

Has been issued since 1863.
ISSN 2408-9621. E-ISSN 2413-726X
2016. Vol. (14). Is. 4. Issued 4 times a year

EDITORIAL STAFF

Dr Krinko Evgeny – Institute of Social-Economic Research and Humanities of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Editor in Chief)

PhD Shadrina Alla – Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Assistant Editor)

Levendorskaya Lyudmila – Documentation Center of the Recent History of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russian Federation

PhD Urushadze Amiran – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Dr Bugay Nikolay – Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Dr Cherkasov Aleksandr – Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Dr Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine

Dr Fieseler Beate – Heinrich Heine University Dusseldorf, Dusseldorf, Federal Republic of Germany

Dr Holmes Larry – University of South Alabama, Mobile, USA

Dr Kolesnikova Marina – North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Dr Markvik Rodzher – University of Newcastle, Newcastle, Australia

Dr Menjkovsky Vyacheslav – Belarusian State University, Minsk, Belarus

Dr Shneer Aron – National Institute of Remembrance of the Victims of Nazism and the Heroes of Resistance "Yad Vashem", Jerusalem, Israel

Dr Tyumentsev Igor – Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Dr Zherebtsov Igor – Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation

Journal is indexed by: **CiteFactor** (Canada), **CrossRef** (UK), **Directory of Open Access Journals** (UK), **ERIH PLUS** (Norway), **Electronic Scientific Library** (Russia), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (USA), **Open Academic Journals Index** (Russia), **ResearchBib** (Japan), **Sherpa Romeo** (Spain).

All manuscripts are peer-reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitutsii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://ejournal16.com/>
E-mail: sochi003@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 15.12.16.
Format 21 × 29,7.

Typeface Georgia.
Accounting sheets 8.
Printing sheets 11,6.
Order № 214.

Издается с 1863 г.
ISSN 2408-9621. E-ISSN 2413-726X
2016. № 4 (14). Выходит 4 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кринко Евгений – Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (главный редактор)
Шадрина Алла – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (заместитель главного редактора)
Левендорская Людмила – Центр документации новейшей истории Ростовской области, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Урушадзе Амиран – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бугай Николай – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация
Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина
Жеребцов Игорь – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра РАН, Сыктывкар, Российская Федерация
Колесникова Марина – Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация
Марвик Роджер – Ньюкаслский университет, Ньюкасл, Австралия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Тюменцев Игорь – Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград, Российская Федерация
Физелер Беате – Дюссельдорфский университет имени Генриха Гейне, Дюссельдорф, Федеративная Республика Германия
Холмс Ларри – Университет Южной Алабамы, Мобил, США
Черкасов Александр – Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация
Шнеер Арон – Национальный институт памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Яд ва-Шем», Иерусалим, Израиль

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (Канада), **CrossRef** (Великобритания), **Directory of Open Access Journals** (Великобритания), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (США), **Open Academic Journals Index** (Россия), **ResearchBib** (Япония), **Sherpa Romeo** (Испания), **Научная электронная библиотека** (Россия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

2016

№ 4

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://ejournal16.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Подписано в печать 15.12.16.
Формат 21 × 29,7.

Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 8. Усл. печ. л. 11,6.

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом «Исследователь»» –
Academic Publishing House *Researcher*

Заказ № 214.

© Русский архив, 2016

CONTENTS

Articles and Reports

- "Memorial of the Accidents in the Orenburg Province" (1850–1860s):
Crime News in the Provincial Periodicals as a Source for Ethnic and Cultural Studies
Natalia B. Gramatchikova 286

Publication of sources

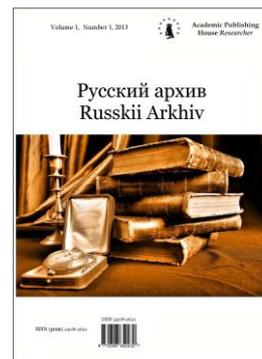
- N.I. Krasnov and his "Thoughts on being profitable for the state in the financial
relation of the system of contributing irregular troops by special population groups,
enjoying for this military service exemptions and privileges"
Artyom Y. Peretyatko 301
- "And when the Germans came, we did not really interested...":
Interview with Viktoriya Nikolaevna Kononyhina–Semina
Evgeny F. Krinko 321
- Confessions of a Bolshevik: Letter by L.A. Hodzhamirov to G.M. Malenkov
Asking for Rehabilitation
Igor O. Tyumentsev 338
- «Consider it Possible to Return the Balkars...»: the Restoration of the Statehood
(Documents returned) 1950s
Nikolai F. Bugay, Mahach Il. Mamaev 350

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
E-ISSN: 2413-726X
Vol. 14, Is. 4, pp. 286-300, 2016

DOI: 10.13187/ra.2016.14.286
www.ejournal16.com

Articles and Reports

UDC 94(470.55/.58)“18”(093)

"Memorial of the Accidents in the Orenburg Province" (1850–1860s): Crime News in the Provincial Periodicals as a Source for Ethnic and Cultural Studies

Natalia B. Gramatchikova

Institute of History and Archaeology, Ural Branch Russian Academy of Sciences, Russian Federation
Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Russian Federation
PhD (Philology)
E-mail: n.gramatchikova@gmail.com

Abstract

The article considers one of the regular sections of the “Orenburg Provincial Gazette”. At different times, it has the titles “Memorial of the incidents” and “Review of the incidents.” This section of the gazette is analysed as a source for ethnographic, folkloric, and daily life studies in the region. The author outlines key trends in commenting on the news and their genre characteristics. Most frequent are the news on the deaths from lightning strikes, on human behavior in difficult circumstances, eyewitness accounts of the extraordinary (from their point of view or from the standpoint of “metropolitan resident”) events. These messages form extensive narratives. The constant coexistence of the “local views” and constructed “view from the capital” in the texts allows clarifying the motives that drive both the correspondents of the Gazette and their readers. The 1860s are remarkable for a large number of correspondences, which capture the problems disturbing the society and reproduce the situation of the 1840s at a new level. The newspaper becomes a platform for exchange of views and one of the most important resources of the formation of regional communities.

Keywords: accident, crime news, fire, gazette, Orenburg Province, provincial periodicals, thunderstorm.

«Оренбургские губернские ведомости» (далее — ОГВ) начали издаваться в 1838 г. и долгое время были единственным периодическим изданием огромного по площади региона Российской империи. Газета была еженедельной, состояла из официальной и неофициальной частей и изначально мыслилась военным губернатором П. Сухтеленем как средство оперативного информирования населения (в частности при угрозе эпидемий). ОГВ, как и большинство губернских ведомостей, состояли из *общего отдела*, в котором помещались законодательные акты России, и *двух местных частей: официальной,*

в которой печатались распоряжения и постановления местных и центральных властей, и *неофициальной*, предназначавшейся для чрезвычайных происшествий, описания торговли, сельского хозяйства, частных извещений и т.п.; не допускалось печатание или перепечатка оригинальных статей на общественно-политические темы, фельетонов и юмористического материала. Первый номер газеты состоял из 12 страниц с текстом, 5 чистых, 6 статей с метками «Место для отметки последствия публикации». Печать ОГВ стала новой задачей и для уфимской типографии, существующей с 1801 г. Первый номер был подписан гражданским губернатором Авксентием Павловичем Гевличем (1790–1861). Корректуря первого года не могла быть признана образцовой: ошибки были часты, а часть из них «изменяли сущность дела», на что оренбургский военный губернатор В.А. Перовский 6 октября 1838 г. указал гражданскому губернатору [1]. Через четыре номера, благодаря проявленному к газете вниманию военного губернатора В. Перовского (1795–1857), улучшилась печать и оформление страниц; в том же году количество страниц увеличилось до 16, с № 47 была объявлена подписка на ведомости по цене 10 рублей. В № 13 за 1843 г. помещено объявление об издании *неофициальной*, или литературной, части, программа которой включала в себя 17 пунктов: 1) о чрезвычайных происшествиях в губернии; 2) о рыночных справочных ценах на разные потребности; 3) о курсе на золото и серебро; 4) о состоянии казенных и частных фабрик; 5) о выданных привилегиях на изобретения и составление кампаний; 6) о способах улучшения сельского хозяйства и домоводства; 7) о состоянии урожая; 8) о метеорологических наблюдениях; 9) о ярмарках; 10) о рынках и о состоянии промыслов и торговли в губернии; 11) о состоянии судоходства в губернии; 12) об открытии в губернии новых учебных заведений; 13) о древностях; 14) о замеченных в губернии чрезвычайных явлениях природы; 15) исторические сведения о губернии; 16) некрологи известнейших в губернии лиц; 17) о прибывших и выбывших по городу Уфе.

Историк газеты П. Столпянский характеризовал подобную программу как «слишком обширную и невыполнимую», уточняя: «Если издавать газету по этой программе, то вместо газет должен был получиться сборник самого разнокалиберного содержания. Но для выполнения такой программы необходимо иметь громадный штат сотрудников, большие средства – ничего подобного не было ни у губернского правления, ни у губернской типографии. Газета была навязана правлению, и поэтому дело велось вполне спустя рукава. <...> Все изменение, которое испытали “Губернские ведомости” после 1843 г., заключалось в том, что объем их был увеличен еще одним полулистом, который редакция заполняла по цитируемой выше программе – редакция помещала на этот полулист все, что ни попадалось на глаза редактору» [2]. Однако сама по себе декларация намерений представляла собой важный шаг вперед и позволяла обсуждать предполагаемую стратегию.

Как мы видим, информирование о «чрезвычайных происшествиях в губернии» было внесено в программу под пунктом № 1 и понималось как приоритетная задача неофициальной части. Содержательный анализ публикаций неофициальной части, соотношения планируемых разделов и реализованных материалов позволяет раскрыть потенциал этого источника для изучения истории повседневности Оренбуржья, этнической культуры народов, населяющих регион, проясняет, как непросто складывались формирующие региональную идентичность концепты и какой долгой была «настройка оптики» провинциальных журналистов, постоянно колеблющихся между известной им читательской аудиторией и воображаемым «столичным взглядом» на «отдаленную губернию».

Редактором, решившим вывести неофициальную часть ОГВ на новую высоту, стал Иван Прокопьевич Сосфенов (1845–1853), которому удалось сделать газету достаточно разнообразной, создать сеть корреспондентов на местах и наладить публикацию статистических материалов разного характера, сохраняющих интерес и востребованность и в наши дни для широкого круга специалистов: социологов, этнографов, краеведов, филологов, фольклористов и др. Одними из наиболее сложных для анализа являются материалы раздела, озаглавленного «Мемориал происшествий в Оренбургской губернии» (впервые в № 18 от 4 мая 1846 г.), где сводка происшествий за первые три месяца текущего года заполняла и новостную, и статистическую рубрики. Раздел «Происшествий» оказывается оперативно важен в ситуациях публикации данных по росту инфекционных заболеваний (при эпидемии холеры публикуются таблицы с количеством заболевших,

выздоровевших и умерших от болезни; в 1860-е гг. можно найти сведения о заболевших скарлатиной, тифозной горячкой и др.). Однако и в тех случаях, когда никаких мер оперативного реагирования предпринимать не нужно, «Мемориал происшествий» (позднее – «Обзор происшествий») оказывается важной, а в некоторых номерах, где он занимает 2–3 страницы от общего объема номера, почти единственной доступной в этот период читателю оптикой, через которую воспринимается происходящее в губернии. Тексты этого раздела носят документальный характер и, на первый взгляд, представляют интерес лишь как источник сведений по истории губернии, однако их исследование в большом массиве, на протяжении двух десятилетий, дает богатый материал о соотношении документального и художественного в периодике, об отражении этнографических реалий в публицистических текстах прошлого века и, наконец, о самом понимании «события»/«новости» на местном материале. Некоторые важные в этом аспекте сюжеты криминальной хроники и будут рассмотрены в данной статье.

Раздел криминально-полицейской хроники производит своеобразную систематизацию происшествий, прежде всего, по видам смертей: нечаянные смерти, «от обжогу», замерзшие, утонувшие (иногда их необычайно много — до 70 человек за два летних месяца), «опившиеся» / умершие от излишнего употребления вина, подстреленные, убитые молнией (в сезон гибнет до десяти человек в месяц, т.е. каждые три дня житель губернии умирает в грозу), задавленные лошадьми, погибшие на рудниках, отравленные ядом. Как правило, жены травят мужей: «Мензелинского уезда Башкирец Хисамудинов отравлен ядом своею женою» [3]; «Мензелинского уезда сельца Урсаева гг. Мустафиных крестьянин Агей Степанов окормлен мышьяком женою своею Аграфеною Алексеевой» [4]; «Покушение на отравление. Г. Оренбурга дворовая девка Маіорши Спландарнской Зиновья Елизарова положила яду в кушанье Г-жи своей, с намерением отравить ее» [5] – такие смерти нечасты, но регулярны, о причинах этого явления сказано в очерке Д. Мамина-Сибиряка «Отрава» (1887). Дав выразительную картину жизни деревни, где единственной действенной заступницей женщин во внутрисемейных трагедиях становится старуха по прозвищу Отрава, писатель подводит итог: «Мужики зверствуют, а бабы травят — это по всем деревням так» [6].

Разнообразны причины детской смертности: кроме болезней, дети гибнут по неосторожности: тонут, обжигаются, попадают под лошадь, давятся горохом, умирают от ран: «Неумышленное убийство. Ведомства Уральского Казачьего Войска сын казака Акима Пастухова Михаил, играя пистолетом, застрелил свою сестру» [7].

Материалы рубрики показывают подвижность *границ публичности*: в XIX в. происшествием, о котором писали в газете, были мертворожденные дети, особенно если родом предшествовали обстоятельства насилия: «Государственная крестьянка Челябинского уезда дер. Скоблиной Олимпиада Дубровина родила мертвого младенца от причиненных ей побой крестьянином той же деревни Александром Шестаковым» [8]; «Челябинского уезда дер. Суттанаевой башкинская женка от причиненных ей побой указанным муллою Явгильдинным повредила беременность, от чего и находится в тяжкой болезни» [9].

Ряд материалов рождает вопросы, интригуя *скрытым*, неизвестным, часто не совпадающим у читателя XIX в. и современного: относительно причин самоубийств («Мензелинского уезда заводский крестьянин Сидор Федоров и Стерлитамацкого уезда деревни Ишкаровой жена крестьянина Ав. (так! – Н.Г.) Степанова по неизвест. причине удавились» [10]), обстоятельств появления подкинутых, «сокрытых» и «истребленных» младенцев. Вот несколько примеров к последнему сюжету: один младенец женского пола «Ведомства Уральского казачьего войска Круглоозерного форпоста к казачьей жене Марье Петровой неизвестно кем подкинут» [11]; «Бирского уезда, деревни Тишкановой удельная крестьянская девка Анна Старцева, скрыла в лесу рожденного ею младенца мужского пола» [12]; «Уфимского уезда деревни Первушиной удельная крестьянская девка Праксовья Рупцова скрыла в подполе своей избы рожденного ею младенца» [13]; «Бугульминского уезда села Старой Борискиной крестьянская женка Дарья Михайлова, разрешившись от бремени, истребила младенца» [14].

Часть материалов представляет значительный интерес для этнографов и фольклористов: к таковым относятся требующие отдельного исследования сюжеты «разрытия могил» и происшествия, косвенно характеризующие обрядовую сферу.

Например, в 1846 г. «на Ташлинском кладбище разрыта могила. Из нее вынут младенец и положен около гроба» [15]; в 1848 г.: «Бугуруслановского уезда, деревни Калиновки государств. крестьянин Гаврила Степанов, скоропостижно умерший и похороненный на общем кладбище, был вырыт из могилы однодеревенцами и брошен в озеро» [16]. Заметка о прорвавшейся мельничной плотине приоткрывает ход родильного обряда, в котором присутствуют родственницы как со стороны жены-родильницы, так и со стороны мужа: «В селе Дубровке прорвалась мельничная плотина и затопила от сильного напора на берегу находящиеся бани, из коих в одно были: родильница с младенцем, повивальная бабка, трехлетняя дочь родильницы, мать родильницы и свекровь ее. Кроме родильницы и ее свекрови погибли все; но и последняя жила только 10 часов; родительница же находится в слабом положении» [17].

«Настройка оптики» в новостной рубрике происходит далеко не сразу. Изначально текст склонен к *гомогенности*, легко сопологая фенологию и несчастный случай: «9 числа была сильная гроза, сильный ветер и сильный дождь. В этот день в деревне Камышенке, в 14 верстах от города, молния оконтузила грудь крестьянской девочки, сидевшей в избе у открытого окна. В этот же день ласточки реяли и щебетали в воздухе в первый раз» [18]. Контуженная крестьянская девочка и щебечущие ласточки, равноудаленные по эмоциональной включенности от повествователя, свидетельствуют не столько об эпическом спокойствии автора новостной колонки, сколько о «сбоях фокусировки», при которой не происходит привычной позже смены интонации при переключении от созерцания природы к ситуации с человеческими жертвами (заметим, что данная заметка выходит уже на шестом году редакторства И. Сосфенова).

Равным образом и позднейшее бесстрашие интонаций криминальной хроники оказывается не единственным возможным оформлением подобных сообщений. По-своему уникальный новостной выпуск ОГВ за май 1847 г. демонстрирует *альтернативную* традицию подачи криминальной хроники, не реализовавшуюся позднее на страницах ОГВ, но потенциально возможную: с яркими авторскими ремарками-комментариями. В этом номере представлен единственный материал об убийстве, и его эмоциональность легко объяснима, хотя развернутый нарратив, вкупе с вводными оборотами («к утешению нашему»), обращает на себя внимание: «Убийство. В сравнении с прежним полумесячем настоящая рубрика представляет к утешению нашему одно только убийство, довольно впрочем замечательное, а именно: Оренбургского уезда к крестьянину помещицы Кольшки Никите Антонову пришли в ночное время два неизвестных человека, с намерением произвести покражу, и, стуком вызвав его из сеней, где он спал, стали бить его дубинами. Приведенный в такое отчаянное положение, Антонов схватил стоявшее в сенях заряженное ружье и в одного из нападавших сделал выстрел, от которого тот упал и потом пополз со двора; другой же убежал в разтворенные ворота. На следующий день подстреленный найден крестьянами деревни Тугостемир за версту от места происшествия в вершине речки Тепловки с разрубленною до половины шей и с глубокими ранами на голове» [19].

Каждая новость сопровождается укоризненными либо увещевающими восклицаниями, драматизирующими материал хроники: «Удавленный. С скорбью в сердце вносим в летопись, что восьмимесячный мальчик Троицкого уезда Кусинского завода был удавлен суконным поясом, и кем бы вы думали? Мущиною? – Нет – женщиной, – женою мастерового. Какое неистовство!» Или: «Жадность к вину погубила невозвратно в Верхнеуральском уезде малолетка Лаптева. – Какой урок излишне употребляющим горячая напитки!» [20] Следующие сводки за июнь 1847 г. возвращаются к привычному спокойному тону информирования, хотя, например, число утонувших возрастает с 13 до 36, а «скотский падеж» доходит до 212 особей [21]. Иногда скотские падежи достигают весьма значительных чисел: например, 584 штуки на Бирск, Стерлитамак и Оренбург в апреле 1848 г. [22]. В конце лета 1848 г. — только в Бирском уезде пало около 1200 животных [23].

Материалы криминальной хроники ОГВ, безусловно, не рассматривались как художественный текст; находясь на стыке живой, непредсказуемой реальности и публичного слова о ее трагических или драматических проявлениях, эти заметки не складываются в единый непротиворечивый образ Оренбуржья. Тем любопытнее проследить тенденции, при которых сообщения о происшествиях разного рода в ОГВ обнаруживали тягу к разным

«режимам функционирования» в газетных материалах, как правило, авторского характера. Представим некоторые из наших наблюдений.

Материалы, *характеризующие нравы мультиэтничного населения Оренбуржья*, не вполне подтверждают бытовавшую в то время стереотипизацию инородческого населения как склонного к противоправным действиям. Вот характерный пример подобной стереотипизации (что, безусловно, не отменяет реальности самих происшествий): «Народная нравственность уезда в удовлетворительном положении; если и есть пороки, то они происходят между мусульманами от лености и праздности, как то: воровство и преимущественно конокрадство; последний род преступлений равняется числу прочих» [24]. Однако регулярность правонарушений, квалифицируемых как «святотатство» (кража церковного имущества и предметов обихода), говорит о том, что и русско-православное население не было поголовно честным (хотя газета не сообщает о поимке виновных, по нашим предположениям, организовать кражу церковного имущества в православной церкви для мусульман было бы гораздо сложнее). Сведения о святотатстве можно найти, например, в № 34 за 1846 г. (кража в уфимской церкви Пророка Илии трех плащаниц, тафтяного одеяния со столика и трех медных посеребренных лампад) и в № 12 за 1847 г. (кража денег из запертых церковных кружек).

Некоторые сюжеты с этнической окраской отсылают, скорее, к эпически-трагическому прошлому «дикого края»: «В ведомстве Уральскаго казачьяго войска. В кочевье деревни Хасяново-Бигильдиной из Башкир Казан Лукман Хасянов и брат его Шугаиб оказали буйство и дерзости Начальнику юрты Сотнику Глуценкову, при входе котораго в кибитку Лукмана, для усмирения от буйства, сей последний, схватив дочь свою имевшую от роду 20 дней, за ноги, ударил ею по виску Глуценкова, и потом, бросив на пол, стал на нее ногою и задавил» [25].

Религиозно-морализаторский пафос присущ материалам о неожиданных смертях и эпидемиях; авторами подобных заметок часто оказываются священники (в тех случаях, когда текст заметки вообще сопровождается подписью автора). Напоминание о связи между болезнью и состоянием духа страждущего оказывается общим местом для периодики XIX в.; наиболее наглядным свидетельством быстротечности человеческой жизни служили смерти от грозы, вводная информация о них могла быть следующей: «Как ни часто Всевышний Творец ужасными явлениями природы напоминает людям о себе, – напоминает, что они недалеки от смерти. Недалеки от праведного и страшного суда, недалеки и до ужасных мучений....» [26]. Далее в заметке речь идет о смерти от молнии татарина; при этом выбило стекла в избе, покалечило женщину-мордовку. Данный дискурс близок фольклорно-амбивалентному отношению к смерти от удара молнии, поэтому аналогичные случаи нередко описываются в развернутых нарративах, как нижеследующий из Троицка: «Молния ударила в небольшой дом мещанина Буланова, прошибла крышу и потолок близ самой печи, наповал убила жену Буланова, а сестру ея и самага Буланова сильно контузила; после этого стрела вылетела в дверь, повредив немного косяк; пожару же не причинено. Все бывшие в избе пали ниц от страха, но остались без повреждения. Самой Булановой стрела попала в макушку с правой стороны головы и вылетела за правым ухом. После убитой осталось на руках отца 5 человек детей, из коих младшим 9 лет. Сам Буланов и сестра его жены сильно не здоровы; но есть надежда на их выздоровление» [27].

Представляют интерес тексты, которые, перешагнув рамки «единицы отчетности», обрели ярко выраженный авторский характер: их главные герои позиционируются корреспондентами ОГВ как примеры для подражания в сложных жизненных ситуациях. Так, корреспондент С. описывает «подвиг Афросиньи Сысоевой», крестьянки 28 лет из деревни Темерган Мензелинского уезда в январе 1851 г.: она, услышав ночью шум на дворе, отважно вышла из дому и, обнаружив огромной величины волка, бросившегося на нее, «не теряя присутствия духа, встретила врага своего благосостояния приветом песта и ударила им так метко в лоб волка, что он упал навзничь и испустил дух, не исполнив своих надежд» [28].

В заметке Прибельского¹ [29] «Бураны в Оренбургском крае и их губительные последствия» силы природы во всей их неукротимости – фон для проявления силы человеческого духа. Как мы знаем из ноябрьской корреспонденции Сунгурова, в 1851 г. уже ноябрь выдался суровым: страшный ураган со снегом унес в верховьях реки Ирғиз жизни 168 киргиз из Дюрткоринского рода (средней орды), а также убил более 300 000 животных. Сунгуров сообщал, что Дюрткоринский род (средней орды) попал в страшный ураган: кибитки и люди разбросаны и занесены снегом. Погибло 168 человек киргизов, 1292 лошади, 205 600 голов баранов, 490 верблюдов, 360 голов рогатого скота. Снегу выпало до 3 аршин в некоторых местах, пролежал он 7 дней [30]. Прибельский вслед за очерком редкостно суровой зимы, последовавшей за печально памятным ноябрем, когда путник легко находил свою смерть в степях («Буран своим воем его отпевает, надевает на него белый саван и зарывает его в белую же снежную могилу, которая только при появлении весны открывает брэнное человека, в свое время мыслившего и наслаждавшегося жизнью» [31]), размещает рассказ о шадринском мещанине Евграфе Белорусцеве, поверенном Оренбургского акцизно-откупного комиссионерства. Белорусцев, объезжая вверенную ему дистанцию в Оренбургском уезде по Казанскому тракту и изъязв в питейных заведениях положенную сумму, был в полдень 20 ноября вместе с ямщиком застигнут бураном в 12 верстах от большой дороги. Попытка выйти при продолжающемся буране к людям удалась лишь ямщику, который затем сразу вернулся к саням, где не обнаружил ни Белорусцева, ни сундучка с деньгами. Буран продолжался более двух недель, и все это время продолжались поиски становым приставом и несколькими башкирами с охотничьими собаками. Только 6 декабря «собака Башкирца Абдуллакими Юлбердинова отыскала страдальца Белорусцева у стога сена (в 9 верстах от д. Кармалы), занесенного со всех сторон снегом, превратившимся почти в лед и образовавшим как бы грот, и лаем своим повестила своему хозяину об этой драгоценной находке. Юлбердинов в один момент явился у стога сена и, разгребая снег, увидел полуживое существо, которому не замедлил сказать: нетронь моя, твоя ищет» [32]. Кульминационной частью текста становится свидетельство самого чиновника о том, что позволило ему не впасть в отчаяние и дожидаться помощи в снежном плену: «Приведя его в чувство и здравый рассудок, после семисуточной борьбы с отчаянием, голодом и холодом», спасатели узнали, как ежедневно в своем ледяном гроте, «придавленный с затылка снегом», он считал дни, припоминая чтимых угодников Божиих; ноги обернул волчьим тулупом, а коченеющими руками «щипал непрестанно шерстяной чулок» (в результате, хотя пальцы ног Белорусцева были ампутированы, но руки он сохранил). Прибельский отмечает и благородный порыв спасателей, особенно исправника Сердикова («в действиях его видно не одно холодное исполнение обязанности») [33], и присутствие духа у самого Белорусцева. Так очерк о буранах становится историей о человеческом мужестве, солидарности и надежде в отчаянных обстоятельствах.

Подобные истории перерастают формат новостных заметок, однако были бы невозможны без налаженной системы информирования о происшествиях.

Особую категорию заметок составляют тексты, где корреспонденты ОГВ видят свою миссию в пополнении общечеловеческой «кладовой знаний»: «*быть полезным*» человечеству там, куда судьба забросила по обстоятельствам рождения или службы, – вот их ведущий мотив, ясно сформулированный в обстоятельной заметке М. Жидкова «Поездка в Киргизскую степь» (1850). Осознавая себя «лишь» путешественником, а не ученым-ботаником, Жидков находит путь служить науке и просвещению: «Я наблюдал Киргиз-Кайсацкую флору, так сказать, наглядно, мимоходом и вносил в своей дневник только то, что более заслуживало внимания; чем теперь и делюсь, с тою мыслию, что если каждый человек, бывавший здесь, сообщит науке каплю сведений подобно моей, то общее приношение будет заметно и полезно для людей и науки» [34]. Кабинетным ученым Жидков отводит задачу составления целостного описания из разрозненных мозаичных сведений: «Флора Киргизских степей чрезвычайно разнообразна; сбор гербария, исследование ея потребуют много времени, огромных трудов и значительных пожертвований ботаника; а описание займет большие томы, за то, принявший на себя эти

¹ По мнению историка М. Роднова, Прибельский – псевдоним редактора ОГВ И. Сосфенова; версия нам кажется убедительной.

труды, без сомнения будет вознагражден единогласною признательностию ученого света, – за такую услугу науке» [35].

Из модуса «казусов кунсткамеры», примерами которых могут служить перепечатки из других периодических изданий в ОГВ «Дойный козел» [36] и «Необыкновенный урод» («В Иркутской Губернии нерчинского Округа в Татауровской волости поселянская жена Марина Ключева от роду 22 лет, родила 23 октября уroda, не имеющего вовсе человеческого образа, а принадлежащего скорее к конской породе, как то: с лошадиною головою, передними и задними ногами, небольшим хвостом, необыкновенно большими глазами и девятнадцатью ребрами на каждом боку» [37]), новостные материалы медленно смещаются в модус «свидетельства очевидца». Значительный вклад в подобное информирование, приобретающее в некоторых случаях значение «обратной связи» (письма в газету, адресованные известным ученым, врачам и др.), вносят сельские врачи, священники, учителя. Так, в 1847 г. ОГВ размещают материал «Живые лягушки в человеческом желудке» [38], где приводится свидетельство практикующего сельского врача относительно экзотических, но вполне объяснимых, исходя из реалий крестьянской жизни, причин недомогания больной, напившейся на покосе болотной воды с лягушачьими икринками. Материал также содержит любопытные подробности судебного разбирательства, в контексте которого врач как раз и предоставляет свое заключение относительно возможных путей проникновения в желудок больной такого количества земноводных.

Священник Н.Ш. (род занятий ясен из контекста) Челябинского уезда в заметке под названием «Aquaе Nelubinae» описывает два случая практического испытания нового врачебного средства: оба больных выздоровели (между тем как он был приглашен исповедовать их и причастить перед кончиной), о чем автор заметки с искренней благодарностью сообщает через газету г. Нелюбину, изобретателю снадобья. Текст заметки «Aqua Nelubinae» полон этнографических деталей: начиная с ситуации, в которой крестьяне приглашали священника на исповедь (прибывший на место автор видит, что «приглашение меня для исповеди есть только предосторожность, а не то, чтобы настоящее его положение того требовало»), до принятых среди крестьянства практик лечения (теплой воды для омывания ран не могут найти во всем доме; «...на лицо больного успели уже старушки-бабушки, заговорщики крови и разные знахари — того, третьего и десятого намазать, наклеить и намарать. Все это было смыто») и реакции семей болящих на инструкции, полученные вместе с оказанием медицинской помощи (капли, оставленные священником больному, родственники не вернули – «добрые хозяева видно люди запасливые!» – диету болящий не соблюдал, но через неделю выглядел вполне здоровым; также и женщина – через две недели «Вместо того, чтобы лежать в постели — она ходит и бегаёт; вместо бледности на щеках — яркий румянец; вместо не хочу ни есть, ни пить — охотно кушает и пьёт») [39].

История пса Бурая, спасшего своего хозяина на охоте и брошенного им на растерзание медведю, пересказанная В. Зефировым («Урок охотникам. Истинное происшествие в Башкирии» [40] имеет подзаголовок «Черта к естественной истории», прямо вербализующий авторский мотив. Так корреспондент ОГВ стремится предать гласности полученное им свидетельство того, что чувство справедливости свойственно не только человеку, но и развитым животным, например, собакам; право пса на месть за предательство признано всем локальным сообществом, включая родственников погибшего охотника.

В 1860-х гг. новостной фон значительно меняется (меняется и редактор ОГВ, в 1864–1865 гг. это Чоглоков): Крымская война 1853–1856 гг., крестьянская реформа 1861 г. резко радикализуют социальные процессы.

Симптомом социальной тревоги и попыток ее преодоления становятся увеличение количества материалов об осуществленных и неудачных побегах из тюрем, включающих множество подробностей. Вот пара примеров из «Хроники происшествий» только одного выпуска ОГВ за 1864 г.: «В ночь с 21 на 22 Мая Оренбургской Арестантской роты инженерного ведомства 3 арестанта ссыльнокаторжного разряда и 1 всегдашнего разряда, сделав в нижнем каземате казармы под полом земляной подкоп, бежали. Из них двое судились уже за побег из той же арестантской роты: оба были закованы в ножные кандалы»;

«В ночь с 16 на 17 Августа в г. Белебей было сделано покушение тремя арестантами: прочие два во время суматохи, видя намерение их неудавшимся, вернулись в камеры и притворились спящими» [41].

Еще более беспокоят граждан *пожары*, а главное – их причины, т.е. поджигатели. В *поджогах* обвиняют беглых («В Оренбургском уезде около деревни Ивановки, в Августе месяце появились беглецы, из которых 2 пойманы: крестьяне этой деревни приписывают происшедшие в последнее время пожары появлению беглых») [42], «инородцев» («В ночь на 23 Августа у крестьян села Андреевки-Рыкова загорелась баня от поджога, и когда народ стал сбегаться, то замечены были бежавшие 3 иноверца, а на месте пожара была найдена татарская шапка») [43] и ссыльных поляков.

В 1864 г. описание нескольких пожаров превращается развернутые полудетективные многостраничные повествования, характеризующие сельские и городские нравы. Так, 14 августа 1864 г. в селе Табынском Стерлитамакского уезда загорелось торговое «свечное заведение» государственного крестьянина Михайлова, откуда огонь распространился и на имущество торговца-крестьянина Звездина; в поджоге подозревали государственного крестьянина села Табынского Якова Любина, который «после пожара в самом селе, быв пойман ночью в овраге, около р. Белой, с неизвестным товарищем и с похищенными с пожара медными деньгами на 75 р., отбивался от поимщиков вооруженною рукою и, бросив деньги, с товарищем своим бежал по направлению к Архангельскому заводу. Преследовавшие их, в темноте ночи вскоре потеряли их из виду и, возвратившись все вместе с сельским старостою и понятыми, пошли в дом Любина, где его нашли». Той же ночью «вспыхнул другой пожар на спичечном заводе того же крестьянина Михайлова... Здесь огонь показался с наружной стены амбара... пламя так быстро обхватило все здание и пристроенные к нему 2 избы, что находившиеся в них люди выскочили в одних рубашках и ничего не успели спасти». В поджоге обвиняли озлобившегося Любина, однако десятки (!) односельчан воспользовались суматохой ночного пожара, и погорелец лишился имущества на 2000 рублей; в воровстве были заподозрены 22 жителя села, «из коих у некоторых даже найдено несколько похищенных вещей. В числе этих 22 человек находятся 3 женщины и 1 отставной солдат» [44]. Заметки воспроизводят прежде всего фактическую сторону происшествий, однако выводы о нравах, царящих в селах, очевидны.

Волнения охватывали разные концы губернии, формируя нарративы, где сочетались вымышленное и реальное: «В конце июля месяца распространился слух в Уфимском уезде, что появились беглые башкирцы, из числа сосланных в Сибирь за конокрадство. По ближайшему изследованию в Августе месяце открылось, что воровство производят не сибирские беглецы, а местные башкирцы деревень Енагушевой и Биштиновой, бежавшие с работ на золотых приисках в Троицком уезде, куда они были отданы в заработки за неплатеж денежных повинностей» [45]. Число лесных бродяг «положительно никому неизвестно», часть разбойников была поймана и подверглась наказаниям; но кражи лошадей продолжались при поддержке местного населения, конокрадству сопутствовали и другие злодеяния: «В краже лошадей и в особенности в получении выкупов за них участвуют некоторые башкиры дер. Енагушеновой, а главный притон бродяг на пчельнике башкирца этой деревни Заганшина. Беглые с приисков башкиры отбирали от встречавшихся с ними крестьян хлеб, воровали с пчельников мед, воровали лошадей, требуя за них выкуп, и заподозрены в поджоге села Богородского, в отмщение за то, что один из бродяг, Нугуманов, был пойман крестьянами этого села. Наконец ходившая на богомолье в г. Уфу, крестьянка Вятской губернии, Марфа Вагина предъявила, что бродяги эти, поймав ее на дороге, увели в лес и несколько дней насильовали, пока случайным образом, не застигли в лесу бродяг конные пастухи, давшие ей возможность освободиться» [46]. Таким образом, желание социума обнаружить «чужих» вовне вполне разоблачается сводками криминальной хроники этого периода.

Конец лета 1864 г. в губернии выдался жарким и сухим, августовские и сентябрьские корреспонденции пестрят сообщениями о пожарах. Они показательны в плане того, что именно проблематизируется в локальном сообществе. Например, из Куртамышя приходят две объемные корреспонденции за подписью «В.П.»: «В 3 часа, на развете, 19 Августа ударили в набат: черные клубы дыма, сквозь которые прорывалось по временам яркое пламя, одели фантастическим покровом половину слободы. Испуганные жители толпились

около пожара, кричали. Разсуждали. Но никто ничего не делал или оказывал медвежьи услуги: спасал то, чего не было надобности спасать, и оставлял то, что могло сгореть» [47]. В отличие от ударов молнии, пространство пожаров в ОГВ – это пространство *социального взаимодействия*, начиная от причины возгорания до хода ликвидации и последствий. Как двумя десятилетиями ранее газета предоставляла свои страницы в качестве «площадки» для публикаций всевозможных рецептов противодействия холере, эпидемия которой разворачивалась во второй половине 1840-х гг., так в 1860-х гг. корреспонденты ОГВ обращают внимание на социальную сторону пожаров: плохую организацию противопожарных служб и беспечность населения («Становой Пристав был в уезде; распорядиться было некому; все растерялись, пожарные инструменты состояли из пяти-шести плохих багров и трубы для поливки в саду; хотя суммы на устройства их сбирались аккуратно в течение нескольких лет»; «...Пожарные старосты существуют только номинально; что пожарные инструменты, где и есть, в самом жалком состоянии; что ночные обходы совсем не делаются или делаются как попало») [48]. Часто непосредственными виновниками пожара оказываются односельчане: «Пожар случился от крестьянской оргии: в одной избе всю ночь пели песни и плясали; немудрено, что к утру показался из ней огонь стоило только кому-нибудь из подкутивших бросить небрежно папироску. Дело, кажется, ясно, а между тем невежественная толпа кричала о поджоге, обвиняла поляков, несмотря на все доказательства здравомыслящих людей» [49].

Вообще проблема пожаров носила всероссийский характер. В сборнике очерков «Год на севере» (1859) известный писатель-этнограф С.В. Максимов негодовал на «неискоренимый обычай», «закон какой-то повсеместный» повальной беспечности и нерачительности, обрекающий северные леса на гибель от незатушенных рыбацких и охотничьих костров: «Тушить огонь... самое пустое дело и труд не в прибыль: Печорский край никогда не может совершенно выгореть!» – приводит он суждение «самого мудрого, степенного человека» из охотников [50]. Корреспонденты ОГВ вторят Максиму: «Ежедневные пожары, опустошающие здешние леса и деревни, происходят не от поджогов, а от невежества и русского “авось”: останавливаются в лесу, разводят огонь, потом, потушив его как-нибудь, а иногда и вовсе не потушив, едут далее: в домах стоят печи иногда в один кирпич, прислонив их к самой стене; трубы выводят чуть не под крышу и никогда не чистят их; прибавьте к этому обычай пускать палы – и вы удивитесь, что пожары случаются не чаще...» [51]. Священник Николай Волков (описание пожара в селе Новотроицком, длившегося почти неделю, при котором выгорел весь лес в окрестностях) живописует: зарево стояло ночью, днем свет скрывали клубы дыма, и, хотя молебны сопровождали каждый поворот ветра, «бездеятельность сельской власти и леность и беспечность самих жителей дали время усилиться огню» [52].

Хотя заметки корреспондентов содержат ряд практических предложений по изменению ситуации (например, вести и публиковать статистический учет пожарам, чтобы повысить «энергию и распорядительность» ответственных лиц [53]), массовая реакция погорельцев была иной. Ее красочно рисует вторая часть корреспонденции из Куртамышя, написанная спустя три дня после пожара, когда уже стали «раскладываться с возов», а «умы были заняты все еще пожаром» и прежние апатия и уныние сменились жаждой мести: «о поляках продолжали толковать, но нелепые толки мало-помалу замолкли перед очевидностью доказательств – не умолкало только в толпе желание излить на кого-нибудь свой гнев. Разумеется, он пал на беззащитных». В результате на деревенской сходке «принесли в жертву несколько бедных женщин, которых вся вина состояла в беспорядочном поведении. В страстном стремлении к добродетели, возбужденном пожаром, наши православные забыли, что сами развращали этих женщин и ежедневно подавали им пример безнравственности своими поступками и речами; они забыли, что не только не заботились о воспитании их, но еще ставили разного рода препятствия» [54]. Автор, оставшийся неизвестным, не идеализирует ни общину, ни склонность простонародья к жестокости, которую следует усмирять, а не легитимизировать, ни понятие справедливости, легко уступающее желанию мести, горько описывая и удовольствие от телесного наказания женщин, разделяемое толпой, и избивение одного из мужей, вступившегося за жену; тем более что речь идет о женщинах, чье положение в деревне и так «чуть не наравне с животным»; напрямую связывая невежество вершащих суд с количеством обвинительных

приговоров, выносимых ими, ибо невежественный судья склонен считать себя непогрешимым и, как все невежды, представляет себе «жестокость как лучшее средство к искоренению зла, и он остается верен этой идее и чем сильнее у него желание добра, тем он беспощаднее, и тем печальнее результаты» [55].

ОГВ также информирует читателей о вступивших в силу смертных приговорах осужденным за поджог: «29 сентября в 10 часов утра, по конфирации командующего войсками Оренбургского края генерал-адъютанта Безака, в Уфе подвергнут был смертной казни – разстрелянием – рядовой Уфимского батальона Филипп Забудкин, за поджог холодных строений в доме бывшего фельдфебеля (ныне подпоручика) Погодина. Филипп Забудкин совершил это преступление, в котором был уличен и сознался в Военно-судной комиссии. 23 декабря прошлого 1863 года, из мести к Погодину, строго следившему за его поведением и останавливавшим его от пьянства. Казнь совершена была на поле, близ старого гулянья, при многочисленном стечении народа, с соблюдением всех предписанных для сего печальных обрядов» [56].

Горят не только деревни и села, но и Уфа. Заметки о поведении горожан на пожарах наиболее близки интонационно к тем романам о провинции, где последняя представлена как царство *апатии, лени и легкомыслия* [57]: при пожаре дома купца Блохина (сентябрь 1864 г.) «не заметить о том полнейшем равнодушии, с которым наш простой люд, стекаясь толпами на пожар, стоит там преспокойно в качестве зрителей. И только разве нагайка казака и то с трудом подгонит ближайшую из этих кучек народа к пожарной трубе или к разрушаемому строению. Самоотверженной деятельности нашей немногочисленной полиции на пожарах усердно помогают только лица начальствующие, люди из высшего класса и почтенное наше купечество» [58]. Между тем социальная напряженность растет: «Слухи о поджогах у нас все еще не умолкают, и в Уфе, напуганной ужасною судьбой Симбирска, видна в настоящее время всевозможная заботливость о предохранении от несчастного случая: везде караулы, целую ночь слышатся самые разнообразные, сторожевые звуки или, вернее сказать, стуки – в палки, в заборы, в чугунные доски, в железные ведра и т.д.» [59].

Что касается ссыльных поляков, то их участие в формировании новостной повестки имеет свою специфику. Ссыльные появляются в разделах «покушение на самоубийство» («В г. Троицке 5 октября находящийся под надзором полиции Адам Дроздовский сделал себе в грудь из ружья выстрел, и хотя остался жив, но положение его опасное» [60]), «воровство» (весьма неблагоприятный случай: кража у своих, с клеветой на девицу: «Варшавский мещанин Вильгельм Мальчевский, сосланный в г. Челябину под надзор полиции за политические беспорядки, находясь в услужении у дворянина Адама Левинского, состоящего также под надзором полиции, выкрал у последнего из дорожного мешка 107 руб. серебром, в чем при спросах в полицейском управлении сознался, оговорив участницею в этом преступлении мещанскую девицу г. Челябины Марью Ильиных. Последнее, однако, не подтвердилось, и потому Мальчевский заключен под стражу, а девица Ильиных освобождена» [61]). Однако известия об участии ссыльных в противоправительственных действиях вызывают моментальную и горячую реакцию южноуральцев. Заметка «Газетная Утка» за авторством оренбургского полицеймейстера полковника Михаила Федорова оказывается крайне эмоциональным опровержением сведений, предоставляемых Санкт-Петербургскими ведомостями (речь идет о перепечатке Санкт-Петербургскими ведомостями статьи из “Post Zeitung” в № 186 от 6/18 августа 1864 г.). В них утверждается, что в городе Оренбурге пять поляков арестованы как подозреваемые в подстрекательстве против правительства. Федоров спешит заверить: «О подобном, совершенно небывалом, у нас в городе происшествии мы, оренбургцы, известились только по прочтении этой статьи и позабавились над шутником, написавшим эту небывальщину». Полковник утверждает, что все 52 человека, находящихся в Оренбурге под надзором полиции, «ведут себя... благоразумно, прилично, живут тихо в своем кругу, и капиталистов между ними нет. Здешние жители не выказывают им ни особого расположения, ни особой ненависти, но, скажу откровенно, беда тому поляку, который бы решился попытаться подстрекнуть к чему-либо нашего оренбургца: он дорого поплатился бы до суда и дела за эту попытку» [62]. Вероятность гнева столичного начальства заставляет взять под патронат заведомо «чужих» краю жителей.

В качестве заключения выскажем несколько предварительных выводов, которые нуждаются в дальнейшей проработке и уточнении. Раздел «Обзор происшествий» составлял регулярную и популярную часть новостной повестки края, своеобразное «зеркало», в котором губерния узнавала себя. В значительной части криминальные новости зависели от самой действительности, но отражались в газете, подчиняясь принятым нормам публичности и содержа публицистический посыл. Часть сюжетов выказывают несомненную тягу к определенным жанрам, содержа морализаторскую, героизирующую, дидактическую и др. авторскую интенцию; «Мемориал происшествий» ОГВ по понятным причинам серьезен и лишен комической составляющей.

Цельный образ края из криминальной хроники ОГВ создать не удастся, однако эта рубрика является прямым отражением происходящих в обществе процессов и возможностей их рецепции периодической печатью, т.е. находится на самом острие формирования и изменения социокультурных стереотипов, пристрастий, фобий и др. В этом смысле сюжеты криминальной хроники дают обильный и разнообразный материал для понимания ожиданий читательской аудитории той эпохи. Новости вообще, среди которых криминальные выходили с известной периодичностью, приучали читателей к регулярности информирования и возможностям «обратной связи» с редакцией, активизировали «горизонтальные связи» сообщества: в частности, через возможность сепарации или солидарности с какой-либо социальной группой. Вообще исследование рубрики криминальных происшествий в наибольшей мере эффективно, пожалуй, для расширения междисциплинарного поля гуманитаристики: сюжеты преступлений, не дождавшиеся своих Крестовского и Достоевского, тем не менее дают обильную пищу для размышлений о взаимосвязи социальных изменений в провинции и эволюции периодической печати там же. Само обилие новостей в провинциальной прессе (даже с учетом их некоторого однообразия) свидетельствует о том, что описание провинциальной жизни как бессобытийной, монотонной и скучной средствами художественной словесности есть только один из реально возможных и существующих в то время способов концептуализации действительности.

Таким образом, материалы ОГВ, относящиеся к редким и слабо доступным, ввиду их плохой сохранности и того, что в электронном виде можно найти годовые подписки лишь за несколько лет (из почти трех десятков лет издания), а также выборочно некоторые номера, представляют собой неопределимый источник сведений по Южному Уралу в силу нескольких причин. Во-первых, на протяжении нескольких десятков лет (можно сказать, до разделения Оренбургской губернии на Уфимскую и Оренбургскую в 1865 г.) ОГВ были единственным регулярным изданием, вокруг которого складывалось литературно-научное сообщество. Во-вторых, важна устремленность редакционной политики к достаточно полному и системному отражению социокультурных, религиозных, этнических и других явлений действительности, находящая свое выражение в работе с корреспондентами на местах и в сотрудничестве со статистическим комитетом. Газета, как и всякое периодическое издание, имела периоды спада и подъема, причины которых также могут стать предметом специального анализа. В-третьих, хотя публикации ОГВ дают представление о том, как непросто происходило в провинции литературно-художественное оформление материалов, однако историки, этнографы, антропологи, социологи, фольклористы, несомненно, обнаружат в этой газете большое количество сведений, доселе не введенных в научный оборот либо остро нуждающихся в осмыслении на новом научном уровне.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках работы по проекту № 15-13-6-1 «Формирование национальных художественных систем пермских литератур в социокультурном ландшафте России конца XIX – первой половины XX в.».

Примечания

1. Столпянский П.Н. Официальная и официозная пресса в Оренбургском крае // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Т. XII. Оренбург, 1903. С. 5.
2. Столпянский П.Н. Официальная и официозная пресса в Оренбургском крае. С. 10–11.

3. Мемориал происшествий в Оренбургской губернии за февраль месяц 1848 года // ОГВ. 1848. № 13. 27 марта.
4. Мемориал происшествий в Оренбургской губернии с 15 июля по 15 августа 1848 года // ОГВ. 1848. № 40. 2 октября.
5. Мемориал происшествий в Оренбургской губернии за вторую половину августа и первую половину сентября 1848 года // ОГВ. 1848. № 42. 16 октября.
6. Мамин-Сибиряк Д.Н. Отравы. URL: http://az.lib.ru/m/maminsibirjak_d/text_1887_otrava_oldorfo.shtml (дата обращения: 13.12.2016).
7. Мемориал происшествий в Оренбургской губернии за вторую половину августа и первую половину сентября 1848 года // ОГВ. 1848. № 42. 16 октября.
8. Мемориал происшествий в Оренбургской губернии за апрель, май и июнь месяцы 1846 г. // ОГВ. 1846. № 34. 23 августа.
9. Мемориал происшествий в Оренбургской губернии за июль, август и сентябрь месяцы 1846 г. // ОГВ. 1846. № 47. 23 ноября. С. 564.
10. Мемориал происшествий в Оренбургской губернии за февраль месяц 1848 года // ОГВ. 1848. № 13. 27 марта.
11. Мемориал происшествий за вторую половину 1847 года // ОГВ. 1847. № 28. 17 ноября.
12. Мемориал происшествий в Оренбургской губернии с 15 июля по 15 августа 1848 года // ОГВ. 1848. № 40. 2 октября.
13. Мемориал происшествий в Оренбургской губернии за вторую половину августа и первую половину сентября 1848 года // ОГВ. 1848. 16 октября. № 42.
14. Местные известия // ОГВ. 1848. № 52. 28 декабря.
15. Мемориал происшествий за вторую половину сентября // ОГВ. 1846. № 42. 19 октября.
16. Местные известия // ОГВ. 1848. № 30. 24 июля.
17. Местные известия // ОГВ. 1847. № 4. 25 января.
18. Местные известия // ОГВ. 1851. № 21. 26 мая.
19. Обзор происшествий в Оренбургской губернии за вторую половину мая 1847 года // ОГВ. 1847. № 25. 21 июня. С. 302–303.
20. Обзор происшествий в Оренбургской губернии за вторую половину мая 1847 года. С. 303.
21. Происшествия за июнь 1847 года // ОГВ. 1847. № 30. 26 июля.
22. Мемориал происшествий в Оренбургской губернии за апрель месяц 1848 года // ОГВ. 1848. № 23. 5 июня.
23. Мемориал происшествий в Оренбургской губернии с 15 июля по 15 августа 1848 года // ОГВ. 1848. № 40. 2 октября.
24. Мемориал происшествий в Оренбургской губернии за март месяц 1848 года // ОГВ. 1848. № 20. 15 мая.
25. Местные известия // ОГВ. 1847. № 38. 20 сентября.
26. Св. Аф. Б...въ. Мгновенная смерть (Истинное происшествие) // ОГВ. 1847. № 49. 6 декабря. С. 689–691.
27. Житков М. Местные известия. Троицк // ОГВ. 1851. № 28. 12 июля. С. 115.
28. С. Отважность крестьянки // ОГВ. 1851. № 43. 27 октября. С. 193.
29. Иван Сосфенов: начало уфимской литературы / сост. М.И. Роднов. Уфа: Бирская гос. соц.-пед. академия, 2012.
30. Сунгуров. Оренбург // ОГВ. 1850. № 47. 25 ноября. С. 240.
31. Прибельский. Бураны в Оренбургском крае и их губительные последствия // ОГВ. 1851. № 8. 24 февраля. С. 21.
32. Прибельский. Бураны в Оренбургском крае и их губительные последствия. С. 22.
33. Прибельский. Бураны в Оренбургском крае и их губительные последствия. С. 23.
34. Жидков М. Поездка в Киргизскую степь. Статья II-я. Шесть месяцев на реке Иртыш // ОГВ. 1850. № 14. 8 апреля. С. 66–67.
35. Жидков М. Поездка в Киргизскую степь. С. 66.
36. Дойный козел (М.В.) // ОГВ. 1845. № 42. 20 октября.
37. Необыкновенный урод (Ж.М.В.Д.) // ОГВ. 1847. № 12. 22 марта.
38. Живые лягушки в человеческом желудке (К.Г.В.) // ОГВ. 1845. № 41. 13 октября.
39. Н.Ш. Aquae Nelubinae // ОГВ. 1849. № 5. 29 января. С. 27.
40. Зефирова В. [В. З.ф.р.в.ъ.] Урок охотникам. Истинное происшествие в Башкирии (Черта к естественной истории) // ОГВ. 1849. 12 февраля. № 7. С. 38–41.
41. Хроника происшествий в Оренбургской губернии // ОГВ. 1864. № 35. 29 августа. С. 219–222.
42. Хроника происшествий в Оренбургской губернии. С. 222.
43. Хроника происшествий в Оренбургской губернии // ОГВ. 1864. № 36. 5 сентября. С. 230.
44. Хроника происшествий в Оренбургской губернии // ОГВ. 1864. № 35. 29 августа. С. 219–222.

45. Хроника происшествий в Оренбургской губернии // ОГВ. 1864. № 36. 5 сентября. С. 229.
 46. Хроника происшествий в Оренбургской губернии // ОГВ. 1864. № 36. 5 сентября. С. 229.
 47. В.П. Из Куртамышша // ОГВ. 1864. № 37. 12 сентября. С. 237.
 48. В.П. Из Куртамышша. С. 237–238.
 49. В.П. Из Куртамышша. С. 237.
 50. Максимов С. В. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Год на Севере. М.: Худ. литература, 1987. С. 387.
 51. В.П. Из Куртамышша. С. 237–238.
 52. Священник Николай Волков. Из села Новотроицкого (Бирского уезда) // ОГВ. 1864. № 42. 17 октября. С. 273.
 53. В.П. Из Куртамышша. С. 237.
 54. В.П. Из Куртамышша. После пожара // ОГВ. 1864. № 38. 19 сентября. С. 245–246.
 55. В.П. Из Куртамышша. После пожара. С. 245–246.
 56. Смертная казнь // ОГВ. 1864. № 43. 24 октября. С. 283.
 57. Козлов А.Е. Провинциальные сюжеты русской литературы XIX века: автореф. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2014.
 58. Мемориал происшествий в Оренбургской губернии // ОГВ. 1864. № 36. 5 сентября. С. 231.
 59. Мемориал происшествий в Оренбургской губернии // ОГВ. 1864. № 38. 19 сентября. С. 246–247.
 60. Мемориал происшествий в Оренбургской губернии // ОГВ. 1864. № 42. 17 октября. С. 275.
 61. Мемориал происшествий в Оренбургской губернии // ОГВ. 1864. № 42. 17 октября. С. 275–276.
 62. Федоров М. Газетная утка // ОГВ. 1864. № 43. 24 октября. С. 278.

References

1. Stolpyanskiy P.N. Ofitsialnaya i ofitsioznaya pressa v Orenburgskom krae // Trudy Orenburgskoy uchenoy arkhivnoy komissii. T. XII. Orenburg, 1903. S. 5.
2. Stolpyanskiy P.N. Ofitsialnaya i ofitsioznaya pressa v Orenburgskom krae. S. 10–11.
3. Memorial proisshestviy v Orenburgskoy gubernii za fevral mesyats 1848 goda // OGV. 1848. № 13. 27 marta.
4. Memorial proisshestviy v Orenburgskoy gubernii s 15 iyulya po 15 avgusta 1848 goda // OGV. 1848. № 40. 2 oktyabrya.
5. Memorial proisshestviy v Orenburgskoy gubernii za vtoruyu polovinu avgusta i pervuyu polovinu sentyabrya 1848 goda // OGV. 1848. № 42. 16 oktyabrya.
6. Mamin-Sibiryak D.N. Otrava. URL: http://az.lib.ru/m/maminsibirjak_d/text_1887_otrava_oldorfo.shtml (data obrascheniya: 13.12.2016).
7. Memorial proisshestviy v Orenburgskoy gubernii za vtoruyu polovinu avgusta i pervuyu polovinu sentyabrya 1848 goda // OGV. 1848. № 42. 16 oktyabrya.
8. Memorial proisshestviy v Orenburgskoy gubernii za aprel, may i iyun mesyatsy 1846 g. // OGV. 1846. № 34. 23 avgusta.
9. Memorial proisshestviy v Orenburgskoy gubernii za iyul, avgust i sentyabr mesyatsy 1846 g. // OGV. 1846. № 47. 23 noyabrya. S. 564.
10. Memorial proisshestviy v Orenburgskoy gubernii za fevral mesyats 1848 goda // OGV. 1848. № 13. 27 marta.
11. Memorial proisshestviy za vtoruyu polovinu 1847 goda // OGV. 1847. № 28. 17 noyabrya.
12. Memorial proisshestviy v Orenburgskoy gubernii s 15 iyulya po 15 avgusta 1848 goda // OGV. 1848. № 40. 2 oktyabrya.
13. Memorial proisshestviy v Orenburgskoy gubernii za vtoruyu polovinu avgusta i pervuyu polovinu sentyabrya 1848 goda // OGV. 1848. 16 oktyabrya. № 42.
14. Mestnye izvestiya // OGV. 1848. № 52. 28 dekabrya.
15. Memorial proisshestviy za vtoruyu polovinu sentyabrya // OGV. 1846. № 42. 19 oktyabrya.
16. Mestnye izvestiya // OGV. 1848. № 30. 24 iyulya.
17. Mestnye izvestiya // OGV. 1847. № 4. 25 yanvarya.
18. Mestnye izvestiya // OGV. 1851. № 21. 26 maya.
19. Obzor proisshestviy v Orenburgskoy gubernii za vtoruyu polovinu maya 1847 goda // OGV. 1847. № 25. 21 iyunya. S. 302–303.
20. Obzor proisshestviy v Orenburgskoy gubernii za vtoruyu polovinu maya 1847 goda. S. 303.
21. Proisshestviya za iyun 1847 goda // OGV. 1847. № 30. 26 iyulya.
22. Memorial proisshestviy v Orenburgskoy gubernii za aprel mesyats 1848 goda // OGV. 1848. № 23. 5 iyunya.
23. Memorial proisshestviy v Orenburgskoy gubernii s 15 iyulya po 15 avgusta 1848 goda // OGV. 1848. № 40. 2 oktyabrya.

24. Memorial proisshestviy v Orenburgskoy gubernii za mart mesyats 1848 goda // OGV. 1848. № 20. 15 maya.
25. Mestnye izvestiya // OGV. 1847. № 38. 20 sentyabrya.
26. Sv. Af. B...v. Mgnovennaya smert (Istinnoe proisshestvie) // OGV. 1847. № 49. 6 dekabrya. S. 689–691.
27. Zhitkov M. Mestnye izvestiya. Troitsk // OGV. 1851. № 28. 12 iyulya. S. 115.
28. S. Otvazhnost krestyanki // OGV. 1851. № 43. 27 oktyabrya. S. 193.
29. Ivan Sosfenov: nachalo ufimskoy literatury / sost. M.I. Rodnov. Ufa: Birskaaya gos. sots.-ped. akademiya, 2012.
30. Sungurov. Orenburg // OGV. 1850. № 47. 25 noyabrya. S. 240.
31. Pribelskiy. Burany v Orenburgskom krae i ikh gibelnye posledstviya // OGV. 1851. № 8. 24 fevralya. S. 21.
32. Pribelskiy. Burany v Orenburgskom krae i ikh gibelnye posledstviya. S. 22.
33. Pribelskiy. Burany v Orenburgskom krae i ikh gibelnye posledstviya. S. 23.
34. Zhidkov M. Poezdka v Kirgizskuyu step. Statya II-ya. Shest mesyatsev na reke Irgyz // OGV. 1850. № 14. 8 aprelya. S. 66–67.
35. Zhidkov M. Poezdka v Kirgizskuyu step. S. 66.
36. Doynny kozel (M.V.) // OGV. 1845. № 42. 20 oktyabrya.
37. Neobyknovenny urod (Zh.M.V.D.) // OGV. 1847. № 12. 22 marta.
38. Zhivye lyagushki v chelovecheskom zheludke (K.G.V.) // OGV. 1845. № 41. 13 oktyabrya.
39. N.Sh. Aquae Nelubinae // OGV. 1849. № 5. 29 yanvaryaya. S. 27.
40. Zefirov V. [V. Z.f.r.v.] Urok okhotnikam. Istinnoe proisshestvie v Bashkirii (Cherta k estestvennoy istorii) // OGV. 1849. 12 fevralya. № 7. S. 38–41.
41. Khronika proisshestviy v Orenburgskoy gubernii // OGV. 1864. № 35. 29 avgusta. S. 219–222.
42. Khronika proisshestviy v Orenburgskoy gubernii. S. 222.
43. Khronika proisshestviy v Orenburgskoy gubernii // OGV. 1864. № 36. 5 sentyabrya. S. 230.
44. Khronika proisshestviy v Orenburgskoy gubernii // OGV. 1864. № 35. 29 avgusta. S. 219–222.
45. Khronika proisshestviy v Orenburgskoy gubernii // OGV. 1864. № 36. 5 sentyabrya. S. 229.
46. Khronika proisshestviy v Orenburgskoy gubernii // OGV. 1864. № 36. 5 sentyabrya. S. 229.
47. V.P. Iz Kurtamysha // OGV. 1864. № 37. 12 sentyabrya. S. 237.
48. V.P. Iz Kurtamysha. S. 237–238.
49. V.P. Iz Kurtamysha. S. 237.
50. Maksimov S. V. Izbrannye proizvedeniya: v 2 t. T. 1. God na Severe. M: Khud. literatura, 1987. S. 387.
51. V.P. Iz Kurtamysha. S. 237–238.
52. Svyashchennik Nikolay Volkov. Iz sela Novotroitskogo (Birskaogo uezda) // OGV. 1864. № 42. 17 oktyabrya. S. 273.
53. V.P. Iz Kurtamysha. S. 237.
54. V.P. Iz Kurtamysha. Posle pozhara // OGV. 1864. № 38. 19 sentyabrya. S. 245–246.
55. V.P. Iz Kurtamysha. Posle pozhara. S. 245–246.
56. Smertnaya kazn // OGV. 1864. № 43. 24 oktyabrya. S. 283.
57. Kozlov A.E. Provintsial'nye syuzhety russkoy literatury XIX veka: avtoref. ... kand. filol. nauk. Novosibirsk, 2014.
58. Memorial proisshestviy v Orenburgskoy gubernii // OGV. 1864. № 36. 5 sentyabrya. S. 231.
59. Memorial proisshestviy v Orenburgskoy gubernii // OGV. 1864. № 38. 19 sentyabrya. S. 246–247.
60. Memorial proisshestviy v Orenburgskoy gubernii // OGV. 1864. № 42. 17 oktyabrya. S. 275.
61. Memorial proisshestviy v Orenburgskoy gubernii // OGV. 1864. № 42. 17 oktyabrya. S. 275–276.
62. Fedorov M. Gazetnaya utka // OGV. 1864. № 43. 24 oktyabrya. S. 278.

УДК 94(470.55/.58)“18”(093)

**«Мемориал происшествий Оренбургской губернии» (1850–1860-х гг.):
криминальная хроника в провинциальной периодической печати
как источник для этнокультурных исследований**

Наталья Борисовна Граматчикова

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
Российская Федерация
Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина,

Российская Федерация
кандидат филологических наук
E-mail: n.gramatchikova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению одной из регулярных рубрик «Оренбургских губернских ведомостей», в разное время носившей название «Мемориала происшествий» и «Обзора происшествий», как источника для исследования этнографии, фольклора, повседневности региона. Выделяются основные тенденции в комментировании новостей и их жанровых «тяготениях». Наиболее частотными новостями, формирующими вокруг себя развернутые нарративы, становятся сообщения о смертях от удара молнии, о поведении человека в сложных обстоятельствах, свидетельства очевидцев об экстраординарных (с их точки зрения или с точки зрения «столичного жителя») событиях. Постоянное сосуществование в текстах «взгляда с места» и конструируемого «взгляда из столиц» позволяет прояснить мотивы, движущие как корреспондентами ведомостей, так и их читателями. 1860-е гг. отмечены большим количеством корреспонденций, фиксирующих проблемы, тревожащие общество, и на новом уровне воспроизводят ситуацию конца 1840-х гг., газета становится площадкой обмена мнениями и одним из важных ресурсов формирования региональных сообществ.

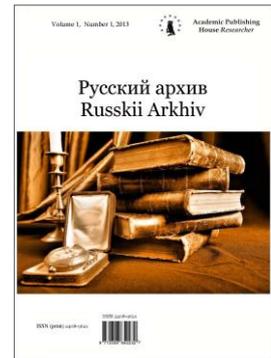
Ключевые слова: ведомости, гроза, криминальная хроника, новости, Оренбургская губерния, пожар, провинциальная периодика, происшествие.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
E-ISSN: 2413-726X
Vol. 14, Is. 4, pp. 301-320, 2016

DOI: 10.13187/ra.2016.14.301
www.ejournal16.com

Publication of sources

UDC 93/94

N.I. Krasnov and his “Thoughts on being profitable for the state in the financial relation of the system of contributing irregular troops by special population groups, enjoying for this military service exemptions and privileges”

Artyom Y. Peretyatko

International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
Laboratory of Military Research
PhD (History)
E-mail: ArtPeretatko@yandex.ru

Abstract

N.I. Krasnov – the famous Don statistics, Lieutenant general, author of “Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General staff. Don Host Oblast” and “Military review of Don Host Oblast”. In 1860–1880 he held important positions in the Main Office of Irregular Troops. Besides, N.I. Krasnov belonged to the famous Cossack family Krasnov and was the father of Don Ataman and war criminal P.N. Krasnov.

We publish a detailed report of N.I. Krasnov about the economic efficiency of irregular troops. It was created during a debate “progressives” and “kazakhanov” and it contains a set of unique facts and original insights. In our opinion, it can even be considered as the rough draft of unpublished book. It shows economic problems created by the irregular system of services, and calls for the gradual elimination of the Cossacks. Application to the text is the report of the Russian military agent in Vienna, F. F. Tornau about Militärgrenze.

Keywords: N.I. Krasnov, F. F. Tornau, Don Cossacks, Orenburg Cossacks, Militärgrenze.

Биография генерал-лейтенанта Николая Ивановича Краснова уже через несколько лет после его смерти была включена новочеркасскими краеведами-энтузиастами в сборник «Донцы XIX века», в который вошли жизнеописания самых значительных донских деятелей позапрошлого столетия [1]. Личность казачьего генерала и в дальнейшем привлекала внимание не только профессиональных историков, но и широкой публики, хотя и в основном в связи с ранними годами его сына, П.Н. Краснова, известного деятеля белого движения и казачьего коллаборациониста. Н.И. Краснов был крупнейшим донским статистиком второй половины XIX в., автором первого опубликованного статистического описания Донского войска. В 1867–1882 гг. казачий генерал занимал должность начальника Межевого и статистического отделения Главного управления иррегулярных войск, а в 1878–1891 гг. являлся членом Комитета казачьих войск (фактически, представителем Донского

войска при Военном Министерстве) [2]. Но, несмотря на значение фигуры Н.И. Краснова для развития донской статистики, его творчество до настоящего времени ни кем не исследовалось специально, и многие его труды почти полностью забыты.

Отдельные сведения о работе Н.И. Краснова «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» начали вводиться в научный оборот только во второй половине 2000-х гг. Основная заслуга в этом принадлежит А.А. Волвенко, который обнаружил неопубликованный труд донского генерала в Российском государственном военно-историческом архиве (далее – РГВИА), и посвятил ему одну из своих статей [3]. В ней таганрогский историк противопоставляет сведения Н.И. Краснова гораздо более известному анонимному исследованию той же темы, выполненному в 1874–1875 гг., когда неизвестные представители Военного министерства пришли к выводу о существенном финансовом преимуществе казачьих частей перед регулярными. А.А. Волвенко обратил особое внимание на тот факт, что исследования 1874–1875 гг. рассматривались более поздними авторами как бесспорные [4]. На них ссылаются и современные историки, например, И.Я. Куценко [5] и В.П. Трут [6]. Однако сам А.А. Волвенко, ознакомившись с альтернативной точкой зрения, подробно обоснованной Н.И. Красновым, предложил считать вопрос о финансовой, и, шире, экономической целесообразности существования казачества во второй половине XIX в. дискуссионным, а имеющуюся информацию недостаточной для окончательного ответа на него [7].

При этом А.А. Волвенко убедительно показал, что и Н.И. Краснов, и анонимные авторы исследования 1874–1875 гг. стремились обосновать свою априорную точку зрения, подгоняя цифровые данные под заранее известный ответ, и, уже поэтому, не стоит полностью доверять их расчетам [8]. В монографии «Военная организация и военное управление Области войска Донского во второй половине XIX века» [9] мы дополнили список умолчаний и неточностей в указанных документах. На тот момент нам казалось, что потенциальный налог с казачьих хозяйств донского региона и экономия от расформирования донских частей приблизительно соответствовали тем суммам, которые потребовались бы на содержание регулярных полков и батарей, способных заменить Донское войско. Это, по нашим предположениям, и давало простор статистическим манипуляциям: было достаточно нескольких неочевидных умолчаний, чтобы завесить или понизить расходы на регулярные подразделения по сравнению с казачьими. Однако эти наши выводы носят только предварительный характер. В российской историографии традиционно господствовало мнение о безусловной экономической выгоды казачьей службы для государства. А.Н. Малукало даже считает «дешевизну казачьих войск» главной причиной их сохранения в условиях падения сравнительной боеспособности по сравнению с регулярными частями [10]. Более традиционным является акцент на тяжести казачьей службы для отдельных хозяйств [11]. Видимо, казалось логичным и очевидным, что затраты рядовых казаков на покупку лошадей и амуниции снижают государственные расходы, и специального изучения материалов о финансовой целесообразности существования казачества для государственной казны не проводилось. Поэтому многие важные факты, связанные с данной тематикой, скорее всего, еще не введены в научный оборот.

В значительной степени это касается и самих «Соображений о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» Н.И. Краснова. Данный труд фактически представляет собой неопубликованный черновик небольшой книги [12]. Ограниченная по объему статья А.А. Волвенко по понятным причинам далеко не исчерпывает всего содержания первоисточника, более того, многие интересные сведения и предположения вообще не привлекли внимания историка (в частности, он не рассматривал данные по оренбургскому казачеству и австрийским граничарам¹, занимающие больше половины текста

¹ Граничарами в современной историографии обычно называют население австрийской Военной границы (в дореволюционных работах так же встречается другой термин, «пограничная пехота»).

Н.И. Краснова) [13]. То же самое относится и к нашей недавней публикации, посвященной анализу той части работы донского статистика, где характеризуется Военная граница [14].

Исходя из безусловной фактографической ценности «Соображений о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями», значения личности Н.И. Краснова в истории донского казачества, а также уникальности данного документа, с учетом которого, возможно, имеет смысл пересмотреть некоторые традиционные в отечественной историографии утверждения, мы сочли наилучшим вариантом его полную публикацию. В то же время мы далеко не разделяем всех утверждений автора, и поэтому снабдили текст развернутыми комментариями, которые проясняют некоторые моменты для читателей, не занимающихся специально историей казачества второй половины XIX в.

При публикации мы исправляли только очевидные описки Н.И. Краснова, оставив ошибки в пунктуации и вычислениях. Исправление последних потребовало бы системного пересчета выводимых донским статистиком цифр, а по пунктуационным ошибкам можно судить о его внимательности при работе над различными частями текста. Кроме того, мы позволили себе изменить графику и порядок следования некоторых таблиц, чтобы привести их к унифицированному виду (Н.И. Краснов был не слишком аккуратен в данном вопросе, что затрудняет поиск данных в первоисточнике).

Рис. 1. Н.И. Краснов [15]

Подобно казакам, граничары представляли собой иррегулярное войско, обладающее особым набором прав и обязанностей, и поэтому попали в сферу интересов Н.И. Краснова.

Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбытие этой воинской повинности льготами и привилегиями

Глава первая. Взгляд на казачьи войска. Невыгодность в финансовом отношении австрийской Военной границы. Вычисление чистого дохода, получаемого правительством от Оренбургской, Самарской, Симбирской и Пермской губерний. Применение этого расчета к Оренбургскому и Донскому казачьим войскам

Вместе с уничтожением пограничных неприятелей России становятся с году на год излишними особые меры правительства к ограждению границ империи, состоящие главным образом в образовании военно-поселенных войск, известных под наименованием казаков Донских, Кубанских, Терских, Оренбургских, Уральских и Сибирских.

Умиротворение ногайских, азовских и крымских татар, вместе с присоединением к России Крымского полуострова и ослаблением Турецкой империи, обратило некогда пустынные Донские степи в роскошную земледельческую полосу, совершенно удаленную от постоянного театра военных действий; подчинение России Киргизских орд содействует ненужным содержанию постоянного военного поселения в Оренбургском крае; а последние успехи нашего оружия на Кавказе и неожиданное выселение непокорных горцев в Турцию неминуемо должно бы вызвать меры к ослаблению воинского направления кубанских и терских казаков и развитию между ними гражданственности¹. Однако же настоящее состояние казачьих обществ показывает напротив, что правительство как будто еще не уверено в мирном настроении восточных и южных соседних империи народов.

Прошло 80 лет со времен присоединения Крыма и умиротворения ногайских татар, а жители Донской области по прежнему остаются в своем военном строе, медленно развиваются по пути гражданственности, и само правительство до шестидесятых годов настоящего столетия видимо потворствовало подобному порядку дел, считая вероятно выгодным для себя не только в военном и политическом, но и в финансовом отношении кажущееся недорогое содержание иррегулярных войск вместо регулярных. Это уклонение от гражданственности до того проникло в донское казачество, что на отправление воинской повинности Донское войско смотрит как на право, а не обязанность, в полном убеждении, что за этот долг каждого гражданина государству войско имеет неоспоримое основание быть свободным от несения всяких денежных повинностей, владея обширными землями и пользуясь исключительными привилегиями, между тем как не только в других местностях России и во всей Европе, но даже и у соседних азиатских народов на отправление воинской повинности смотрят как на священную обязанность, налагаемую на все мужское население, способное носить оружие, без всякого притязания на освобождение их от уплаты государству различного рода прямых и косвенных налогов².

¹ Отметим, что мысль о неразрывной связи казачьих военных традиций и пограничного положения казачьих войск была достаточно распространена в начале 1860-х гг. Например, атаман Уральского казачьего войска А.Д. Столыпин, кратко резюмируя тезисы своих противников, утверждал, что они считают Донское войско, оказавшееся глубоко внутри Российской империи, «аномалией», и предсказывают, что казачество «падет», поскольку породившие его обстоятельства миновали [16]. Впрочем, задолго до этого, в 1840 г., с аналогичных позиций выступал сам Д.А. Милютин, писавший, что «всякие иррегулярные поселенные войска тогда только хороши, полезны для государства и страшны для неприятеля, пока они находятся вблизи от сего последнего; они образуются опытностью, и без войны не могут быть никакими средствами поддерживаемы, как войска регулярные» [17]. Хотя Н.И. Краснов напрямую увязывал потерю пограничного статуса и «ослабление воинского направления» только у кавказских казаков, в остальных случаях нападая на экономические возможности, открывшиеся в умиротворенном крае, для читателя 1860 гг. намек на противоестественность существования неприграничного казачества, содержащийся в этом абзаце, был очевиден.

² Хотя некоторые историки предпочитают обращать внимание на тяжесть казачьей службы, даже высчитывая, насколько она была тяжелее, чем воинская повинность для прочих сословий [18], традиционно служба на Дону считалась именно правом. Такая трактовка встречалась, например, в трудах В.Д. Сухорукова [19], и в 1863 г. Н.И. Краснов соглашался с ней [20]. Что же заставило его

Статистические изучения казачьих территорий наглядно показали, что земли, населенные казаками, несмотря на благоприятные свои угодья, заключающиеся в судоходных и обильных рыбою водах, при неисчерпаемых минеральных богатствах и плодородии почвы, едва прокармливают казачье население, не принося никаких доходов в государственную казну¹. Напротив, не говоря уже о гвардейских частях, все казаки полков, батальонов и батарей, получая от казны провиантское, фуражное довольствие и жалование, в то же время покрывают часть своих расходов на обмундирование, вооружение и покупку лошадей из отпускаемых им от казны значительных сумм ремонтных денег².

Вместе с развитием в государстве сельской и городской промышленности и торговли, увеличивающихся ежегодно источники государственных доходов, ослабляется мнение об относительной дешевизне поселенных войск, и, не касаясь нравственных свойств казаков и их склонности к воинской службе, в настоящее время начинают сомневаться в выгоды содержания казаков в чисто финансовом отношении³. Подобного рода вопрос недавно был поднят в Австрии.

<...>⁴

Таким образом, если в Австрии, где поселенные войска содержатся из местных средств Военной Границы, не получая от казны ни жалования, ни ремонтных денег, наконец, ни провиантского, ни фуражного довольствия – они считаются невыгодными, то без сомнения содержание иррегулярных войск, с их огромными привилегиями, должно в финансовом отношении давать лишь ущерб для государственной казны⁵.

пересмотреть свое мнение к 1867 г.? Вероятно, важнейшей причиной было принятие Высочайшей грамоты от 8 сентября 1863 г., гарантировавшей права и привилегии Донского Войска [21]. После ее принятия демилитаризация донского казачества становилась возможной только в том случае, если бы Военное министерство признало, что действие этой грамоты не распространится на систему службы донских казаков, т.е. она не является привилегией. Соответственно, для Н.И. Краснова вопрос о том, является ли казачья служба правом или обязанностью перешел из теоретической сферы в сферу сугубо практическую. Реализация важнейших идей «Соображений...» в Донском войске стала бы возможна, только если бы предложенная им трактовка возобладала, и Военное министерство признало казачью службу обязанностью. Однако этого не произошло: в 1866 г. Военный совет рассматривал особую систему службы в числе прав казачества [22].

¹ Очень спорное утверждение, скорее являющееся субъективной точкой зрения автора. Насколько известно, к 1867 г. систематизированы были только статистические данные по донскому и уральскому казачеству, а обработка информации по прочим войскам началась только в конце следующего десятилетия [23]. Безусловно, Управление иррегулярных войск располагало информацией о всех казачьих войсках, однако речь шла именно о первичной информации, а не отдельных «статистических изучениях», которые могли бы что-то наглядно показать. По данным более поздних исследований, казачьи хозяйства на Дону в целом были достаточно зажиточными и безбедными, а голод, регулярно случавшийся в российских губерниях, не был для них характерен [24]. Таким образом, нельзя говорить, что донская земля едва прокармливала свое население, более того, мнение Х.И. Попова о сравнительном богатстве казаков по сравнению с русскими крестьянами выглядит вполне убедительным [25].

² Обращаем особое внимание читателей на перечень правительственных расходов на казачьи части. Ниже они будут детализированы более подробно, но из этого списка вполне ясно, почему казачья служба требовала серьезных финансовых затрат от государства, несмотря на закупку самими казаками оружия, лошадей и амуниции.

³ Вопрос о сохранении казаками прежних воинских качеств так же являлся дискуссионным в 1860 гг. В частности, отец автора публикуемого нами документа, И.И. Краснов, отмечал упадок воинских традиций в донских станицах, дошедший до того, что некоторые новобранцы плохо ездили верхом [26]. Таким образом, отказ Н.И. Краснова рассматривать данный вопрос не означает, что он считал демилитаризацию казачества невозможной из-за его «нравственных качеств», особенно учитывая его идейную близость с отцом.

⁴ Н.И. Краснов выписал почти половину доклада российского военного агента в Вене Ф.Ф. Торнау о Военной границе. Мы убрали эту цитату, поскольку полностью приводим текст доклада в качестве приложения к публикации.

⁵ Н.И. Краснов снова пишет о невыгодности иррегулярных войск как о доказанном факте, на сей раз со ссылкой на австрийских коллег. Однако текст Ф.Ф. Торнау не так однозначен: в нем говорится о дискуссии между сторонниками демилитаризации Военной границы и сторонниками ее реформы с

Казачьи войска, в сравнении с податными сословиями государства, пользуются следующими выгодами: 1) они освобождаются от податей; 2) владеют обширными землями, из которых не только получают усиленные надель, но и часть употребляют на общественные надобности, а также отдают в оброчное содержание, составляющее источник войскового дохода; 3) имеют в своем владении различные угодья, как-то: леса, леса, рыбные ловли, минеральные и металлические месторождения и т.п.; 4) получают из государственного казначейства вознаграждение за таковые статьи государственных расходов, которые в других местностях государства принадлежат безусловно казне, как например за право акцизного сбора с питания¹, за добывание металлов и минералов на земле, не состоящей в частной собственности и проч.; 5) пользуются такими источниками, которые в других местностях составляют доходы казны, как например: сбор с торгующего класса из людей войскового сословия за право торговли, доходы с рыбных ловель, пошлины с ископаемых минералов, с соли и т.п., и вообще имеют свои финансы, образуемые не налогом на жителей, а местными источниками доходов, признаваемыми войсковою собственностью². В возмещение за эти важные привилегии, казачьи войска обязаны поголовною военною службою и содержанием своего управления, а также внутри своей территории обязаны из собственных средств содержать местные войска, иметь собственное боевое снаряжение, т.е. одежду, обмундирование, вооружение, лошадей и конскую принадлежность; при том выставлять по требованию правительства из определенного штатами известный контингент военных сил, а в военное время, в случае надобности, обязаны поднять все вооруженное народонаселение, способное носить оружие (от 22 до 55 лет), составляющее около 40 % всего мужского народонаселения³.

С первого взгляда кажется, что права и привилегии, предоставленные казачьему населению, вполне возмещаются обложением их обязательною военною повинностью, с выставлением частей, имеющих собственное боевое снаряжение, но при сопоставлении доходов и расходов неказачьих населений по соседним губерниям, и, вычисляя стоимость регулярных войск, а так же принимая в соображение, что правительство, кроме вышеприведенных привилегий, выдает казачьим частям, служащим вне войска, их государственного казначейства суммы на жалование, провиантское и фуражное довольствие, а так же под именем ремонтных денег отчасти покрывает и самое боевое снаряжение казаков, можно прийти к совершенно другому заключению. С другой стороны, если принять в соображение, что поголовная воинская повинность известного населения препятствует ему развивать сельскую и городскую промышленность, употреблять свои капиталы на торговые предприятия, и вообще идти по пути гражданственности, а так же,

---

сохранением военной направленности. Последние отнюдь не считали данную институцию экономически не выгодной [27].

¹ Исторически питейные сборы на территории Донского войска составляли важную часть его доходов. Однако как раз в 1860 г. система налогообложения в регионе неоднократно реформировалась, и ряд налогов, в том числе и с продажи алкогольных напитков, стал взиматься в пользу государственного казначейства. Войсковым властям за это выплачивалась ежегодная компенсация, которую некоторые авторы считают неоправданно малой [28].

² Поскольку в Российской империи никогда не существовало закона, кодифицирующего казачьи привилегии, данный список отражает персональную позицию Н.И. Краснова. Донского статистика интересовали в основном права войскового казны на различные источники доходов, упомянутые в 3 пунктах из 5. Для сравнения, при обсуждении казачьих прав в Военном совете в 1866 г. подобной проблематике было уделено существенно меньше места [29].

³ В Высочайшей грамоте 1863 г. все казачьи права и привилегии трактовались как дар предшествующих императоров, не подлежащий отчуждению, без прямой связи с военною службою [30]. В.Д. Сухоруков напрямую связывал с военною службою только часть казачьих привилегий, другие производя от исторической традиции, сложившейся в некоторых случаях даже в период до подчинения Донского войска России [31]. После введения земств, по некоторым сведениям, не желавшие платить земские повинности казаки мотивировали свой отказ тем, что донская земля, как завоеванная их предками, не должна облагаться налогом [32]. Таким образом, вопрос об источнике казачьих привилегий является неоднозначным. Безусловно, позиция Н.И. Краснова, напрямую увязывающего эти привилегии и военною службу, вполне логична, однако и тут речь идет о его личной точке зрения, а не официальной позиции Российской империи.

что самое боевое снаряжение, приобретаемое казаком лично, а не гуртом, стоит по крайней мере вдвое дороже, чем оно стоит казне¹, то мы придем к естественному заключению, что при содержании казачьих военных населений вместо регулярных войск, должна терять и государственная казна, вследствие недополучения с определенного населения доходов, и сами казаки, коих материальное благосостояние далеко ниже того, которое могло бы развиться от приложения свободного труда к благодатным поземельным угодьям.

Без сомнения, пока Россия была окружена дикими и кочевыми ордами, вторгавшимися в ее пределы, когда источники государственных доходов состояли из одних прямых личных податей, и правительство даже не имело понятия о важности косвенных налогов, количество которых главным образом зависит от свободного пользования подданных своим трудом и капиталом – в то отдаленное время казачьи населения вполне соответствовали обстоятельствам. Казаки отражали набеги кочевых народов и в то же время являлись первыми колонизаторами наших пограничных областей. Однако уже император Петр Великий осознавал вред от исключительно военного направления казаков, вводя между донцов сельскую промышленность и неразлучную с нею гражданственность².

Для разрешения вопроса относительной выгодности или невыгодности казачьих населений в финансовом отношении, необходимо привести цифру чистого дохода, получаемого с губерний, соседних к одному из казачьих войск, и затем применить эти же доходы к тому же войску; вместе с тем вычислить, сколько бы стоило государству содержание регулярных войск в количестве, выставляемом ныне иррегулярными частями, и, если бы издержки на регулярные войска покрывались бы из чистого дохода, полученного от преобразованных казачьих населений, можно убедительно сказать, что в финансовом отношении ощутилась бы видимая польза от освобождения казачьих населений от воинской повинности, с обложением оных принятыми в государстве податями и разного рода налогами³. Со временем и казаки бы ощутили эту пользу, ибо, освободившись от воинской

¹ Вопрос о том, как соотносились закупочные цены снаряжения для рядовых казаков и Военного министерства в 1860-х гг. специально не изучался. Однако в 1871 г. местными властями была признана невозможность одновременной закупки в пределах региона 1 572 лошадей, необходимых для мобилизации льготных батарей [33]. Мы не нашли сведений о том, как в случае мобилизации выходили из положения рядовые казаки в XIX в., но в начале XX в. они даже в мирное время были вынуждены для закупок лошадей выезжать за пределы Области войска Донского, что требовало дополнительных расходов [34]. При этом на Кубани проблему успешно решили как раз введением специальной комиссии, централизованно закупавшей лошадей за пределами войска и затем перепродававшей их казакам [35]. Таким образом, есть основания в данном случае доверять Н.И. Краснову: казачьи хозяйства много теряли не только из-за общей дороговизны снаряжения, но и из-за невозможности закупать большую его часть централизованно. В Донском войске после реформ 1870 гг., например, через Военное министерство закупалось только холодное оружие (огнестрельное выдавалось казакам бесплатно) [36].

² Очевидно желание Н.И. Краснова опереться на авторитет Петра Великого, проводившего «правильную» политику развития гражданственности на Дону. Однако свое утверждение донской статистик никак не обосновывает. Более того, в своих позднейших работах он связывал зарождение земледелия у донских казаков с эпохой Петра, но не с ним лично [37].

³ В рамках данной публикации имеет смысл сразу отметить две фундаментальные особенности той системы расчетов, которая легла в основу труда Н.И. Краснова.

1) Как мы увидим ниже, цифры чистого дохода с соседних губерний могли очень сильно различаться (при примерно равном населении Пермская губерния давала вдвое больше дохода, чем Оренбургская, требуя при этом меньших расходов). При подобном разбросе цифр далеко не очевидно, что потенциальный доход с переведенного в гражданское состояние казачьего войска вообще следовало вычислять по принципу среднего арифметического от ближайших губерний, не принимая в расчет их географических и экономических особенностей.

2) Дискуссионным выглядит вопрос об эквивалентной замене иррегулярных частей регулярными. Как мы увидим ниже, Н.И. Краснов не был до конца уверен, следует ли исходить из числа солдат, считая их по головам, или из количества организационно аналогичных воинских частей. Для Донского войска он будет использовать в общих расчетах первый вариант, предлагая заменить 64 казачьих полка 45 драгунскими, а для Оренбургского – второй, рассчитывая, что вместо 12 казачьих полков будет выставлено 12 драгунских. Поскольку казачьи части очень существенно уступали в численности регулярным, при замене «по головам» драгунский полк оказывался

повинности, они бы употребили свой труд и капиталы на промышленность, улучшили бы свое материальное благосостояние, а, значит, и прибавили бы новые силы к производительным силам государства¹.

Разрешение изложенного вопроса важно в настоящее время не для уничтожения казачества. Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Сибирское и Амурское казачьи войска вероятно еще долгое время будут поддерживаться правительством из видов политических и военных, но уяснение вопроса делается необходимым в том случае, когда часть казачьего населения будет видимо стремиться к гражданственности, или правительство сознает возможность отказаться от воинской повинности некоторых казачьих войск, вследствие излишнего военного населения последних².

Оренбургское казачье войско, по своей истории, организации, нравам и обычаям свойственно скорее других казачьих войск усвоить гражданственность, а посему его легче сравнивать с прилежащим населением других губерний.

Оренбургское войско своим существованием обязано самому правительству, которое воспользовалось небольшим проблеском казачества, высказывавшемся в так называемых волжских казаках (Самарских и Алексеевских), а так же, руководствуясь идеей о выгоде для империи военно-поселенных войск, перемещало на территорию нынешнего Оренбургского войска не только отдельные семейства государственных крестьян, отставных солдат, башкир, польских шляхтичей и других, искавших себе нового жительства; но зачисляло в войско целые полки и батальоны, наделяя их достаточным количеством земли и обязав их так называемую казачьей службою; однако же пограничные неприятели, киргизы и другие народы Западной части Азии далеко не были так воинственны, чтобы развить в оренбургских казаках, подобно Терским и Кубанским, постоянное воинское напряжение, любовь к отваге и пренебрежение жизнью ради воинской славы. Оберегая линию от весьма не воинственных киргизов, оренбургские казаки несли постоянно скорее полицейские действия, чем военную службу³.

эквивалентен почти 1,5 казачьим, но далеко не очевидно, что подобный обмен был бы полноценным в боевом отношении.

Судя по всему, вопросы о том, как вычислять потенциальный доход с обращаемых в гражданское состояние казачьих войск, и какое количество регулярных частей необходимо для их эквивалентной замены, вообще не имели однозначного ответа. Это не умаляет важности приводящихся ниже цифр, однако одно использование при расчетах для Донского войска 64, а не 45 драгунских полков существенно повлияло бы на итоговые результаты, что мы и покажем ниже.

¹ Возможно, это отсылка к консервативной позиции не желавшего радикальных реформ донского большинства 1860-х гг. [38]. Н.И. Краснов заранее предсказывал, что со временем, после получения ошутимых результатов от предложенных им преобразований, точка зрения большинства казаков изменится. Утверждение далеко не очевидное: для части казаков был важен сам статус неподатного военного сословия. М.И. Харузин приводит характерный пример демонстрации казаками своего особого положения «царских слуг» перед донскими иногородними, для доказательства неполноценности последних [39]. Реакция казачьего большинства на правовое уравнение с крестьянами, пусть и с частичным сохранением положенных за службу наделов, представляется нам непредсказуемой.

² А.А. Волвенко из этого абзаца делает вывод, что Н.И. Краснов считал невозможной ликвидацию казачьих войск в ближайшей перспективе [40]. Но в тексте говорится только о «вероятности» подобного развития событий, причем затем оговаривается, при каких условиях вопрос о возможной демилитаризации казачьих войск актуализировался бы. Фактически к концу 1860-х гг. эти условия уже вполне сложились: «часть казачьего населения», так называемые «прогрессисты», выступали за ликвидацию преимущественного военного назначения казачества [41], а правительство планировало введение конскрипционной системы службы, при которой молодые казаки, не призванные в строевые части из-за недостатка вакансий, вовсе освобождались бы от воинской повинности в обмен на уплату определенного налога [42]. На наш взгляд, в этом абзаце Н.И. Краснов хотел подчеркнуть именно то, что не преследует цели уничтожения казачьих войск, но призывает правительство не сбрасывать со счетов возможности такого варианта развития событий. Сам он, очевидно, к 1867 г. еще считал постепенную демилитаризацию Донского войска не только возможным, но и оптимальным решением.

³ Вероятно, Н.И. Краснов прав в утверждении, что активность боевых действий против киргизов и башкир далеко уступала Кавказской войне, в которой участвовали кубанские и терские казаки.

Таким образом, это войско, основанное и поддержанное чисто административным путем, легко может изменить свой настоящий быт и усвоить гражданственность, лишь бы того требовали государственные вопросы¹.

Переходя за этим к вопросу о доходах, могущих получиться от упразднения сего войска, необходимо знать количество доходов, получаемых от соседних с этим войском губерний. Из прилагаемой при этом расписки доходов и расходов по губерниям Самарской, Оренбургской, Симбирской и Пермской имеем:

Губерния	Доход
Самарская	5 554 492 руб. 99 ³ / ₄ к.
Оренбургская	4 496 530 руб. 15 ³ / ₄ к.
Симбирская	2 666 056 руб. 22 ¹ / ₄ к.
Пермская	8 995 691 руб. 98 ¹ / ₂ к.
Итого	21 712 770 руб. 98 ¹ / ₄ к.

Вычитая отсюда: а) из доходов Оренбургского войска, поступающих от Военного министерства (по Управлению иррегулярных войск) – 19 764 руб. 64 к. и б) по Пермской губернии так называемый монетный доход, не составляющий обыкновенной статьи доходов других губерний – 1 250 126 руб. 30 ¹/₂ к.; а всего 1 269 890 руб. 94 ¹/₂ к., получим общего дохода на четыре губернии 20 442 880 руб. 3 ³/₄ к., откуда средний валовой доход для четырех губерний будет 5 110 720 руб.

Губерния	Расход
Самарская	601 346 руб. 77 ¹ / ₄ к.
Оренбургская	1 767 897 руб. 9 ³ / ₄ к.
Симбирская	516 632 руб. 8 ³ / ₄ к.
Пермская	1 197 610 руб. 38 ¹ / ₄ к.
Итого	4 083 486 руб. 34 к.

Уменьшая расход на башкир наполовину, по случаю передачи их в гражданское ведомство, а так же, вычитая отпускные пособия Оренбургскому ведомству и на содержание Управления иррегулярных войск, вместе с тем подводя расходы Пермской губернии по Горному департаменту под таковые же расходы Оренбургской губернии, придется всего вычесть 288 455 руб. 95 к., и затем общего расхода на четыре губернии придется 3 795 030 руб. 39 к.

Откуда средний расход на каждую из 4 губерний будет 948 757 руб. 60 к.

Средний чистый доход равняется 4 161 962 руб. 40 к.

Чтобы узнать, какое количество дохода придется на Оренбургское казачье войско, необходимо предварительно определить, сколько причитается дохода на душу мужского пола упомянутых губерний.

Тем не менее, в XVIII в. набеги азиатских народов были вполне реальной, хотя и локальной опасностью, а XIX в. оренбургские полки участвовали во всех крупных войнах Российской империи, продолжая выполнять важные военные функции на азиатском направлении. Только в 1855–1857 гг. оренбургские казаки провели несколько походов против «киргизских шаек» глубоко в степь [43].

¹ Данное предложение свидетельствует, что Н.И. Краснов считал возможной ликвидацию как минимум Оренбургского войска в ближайшей перспективе. Введение в Оренбуржье конскрипционной системы, вызвавшей категорическое неприятие на Дону, действительно показывает, что оренбургские казаки были менее консервативно настроены, чем донские. Однако вопрос о том, какую реакцию в их среде вызвала бы полная ликвидация Оренбургского войска в 1860-х гг., представляется нам заслуживающим отдельного исследования. Во всяком случае, Н.И. Краснов свой тезис о потенциальной легкости обращения оренбургских казаков в гражданское состояние обосновал только аргументом об «искусственности» их войска. Как мы показали выше, эта «искусственность» им несколько преувеличивалась.

Губерния	Число душ мужского пола
Самарская	828 525
Оренбургская	961 194
Симбирская	572 315
Пермская	1 015 783
Итого	3 377 816

Отсюда среднее число для трех губерний будет 844 454 душ мужского пола.

Разделяя средний чистый доход с губернии на это число, получим 4 руб. 92 коп.¹, получаемых государством с каждой души мужского пола упомянутых четырех губерний, но в число общего населения включены регулярные и иррегулярные войска, которые несут лишь незначительные косвенные налоги, притом в Оренбургском казачьем войске не существует земельной собственности, от продажи которой, например, в Донском войске могут получаться в более или менее значительном количестве гербовый сбор и крепостная пошлина, а посему разделяя чистый доход на число в 804 545 (среднее число душ мужского пола четырех губерний без войск), получим, что на каждую душу мужского пола придется чистого дохода 5 руб. 16 к.

Население Оренбургского казачьего войска за 1863 г. состояло из 112 347 душ мужского пола, которую умножая на предыдущую цифру получим 579 710 руб. 52 к., то есть количество чистого дохода, причитающегося на настоящее население этого войска, если бы оренбургские казаки были обложены теми же податными повинностями, которыми обложены жители соседних с ними губерний и подчинялись бы общему гражданскому управлению, при том, оставляя штаб- и обер-офицерам в потомственную собственность, а казакам в общинное владение земли, определенные в настоящее время Оренбургскому казачьему войску².

Рассматривая однако же распределение всей, а в особенности удобной земли в соседних губерниях, легко убедиться, что количество сей последней земли имеет значительное влияние на источники самых доходов. Исключим из сего расчета Пермскую губернию, где громадное количество строевого и дровяного леса, хотя и оказывает влияние на общий доход, но не может войти в соображение при сравнении с тремя остальными, весьма бедными лесом губерниями, тем более, что под удобной землею мы разумеем здесь пашни, сенокосы, луга и усадьбы³. Таким образом, имеется:

Губерния	Чистый доход	Всей земли десятинами	Приходится на десятину
Самарская	4 593 145	14 912 285	30 к.
Оренбургская	2 728 683	23 157 275	11,8 к.
Симбирская	2 149 424	4 321 743	49 к.
Итого	9 471 202	42 391 303	22 к.

Разделяя средний чистый доход на среднее количество земли, придется 30 к. на десятину.

¹ Если бы Н.И. Краснов взял только Оренбургскую губернию, на территории которой непосредственно располагалось казачье войско, то он бы получил куда меньшую цифру в 2 руб. 84 к. Вывести приемлемые для его расчетов показатели донскому статистику позволила в первую очередь Пермская губерния, в которой на душу приходился доход казны в 7 руб. 68 к., но как раз эта губерния, как признает сам Н.И. Краснов ниже, по природно-климатическим параметрам далеко отстояла от земель Оренбургского войска.

² Эту скромную цифру Н.И. Краснов не счел нужным подчеркивать, однако мы бы хотели обратить на нее особое внимание. Как мы видим, даже если бы от казаков сразу удалось бы получить такие же душевые сборы, как и с жителей соседних губерний, потенциальная прибыль государственной казны лишь незначительно превысила бы полмиллиона рублей.

³ Донской статистик здесь предлагает учитывать в расчетах не только душевой доход с населения, но и доход с десятины земли, исключив при этом из расчетов Пермскую губернию, как неземледельческую.

Сделаем же подобный расчет относительно одной удобной земли.

Губерния	Чистый доход	Удобной земли десятинами	Приходится на десятину
Самарская	4 593 145	9 685 600	47 коп.
Оренбургская	2 728 683	4 891 206	56 коп.
Симбирская	2 149 424	2 527 677	85 коп.
Среднее число	3 157 067	5 701 495	55,37 коп.

То есть, разделяя чистый доход, получаемый государством от трех губерний, на количество удобной земли, получим по $55 \frac{3}{8}$ к. на каждую десятину.

Поземельный надел государственных крестьян Пермской и Оренбургской губерний равняется в настоящее время 9 десятинам удобной земли, этот надел может быть принят и вообще в малонаселенных губерниях¹, и таким образом с каждого подобного надела государственная казна имеет чистого дохода $55 \frac{3}{8} \times 9 = 4$ руб. $98 \frac{1}{3}$ к., то есть цифру, близко подходящую к выведенной на основании чистого дохода, разделенного на число душ мужского пола.

Из этого следует, что при вопросе о стоимости иррегулярных войск, невозможно ограничиваться исчислением чистого дохода, приходящегося на народонаселение мужского пола, но необходимо и принять в соображение количество удобной земли, причитающееся казакам за несение воинской повинности². Употребим для исчисления два следующих

¹ Неясно, почему Н.И. Краснов, сперва исключив Пермскую губернию из расчетов, затем ориентируется на наделы государственных крестьян в этой губернии. Данная ошибка не принципиальна для дальнейших финансовых вычислений, поскольку в их основе лежит доход с одной десятины удобной земли, без учета площади душевых участков. Однако ее повторение при демографических расчетах делает их результат сомнительным. Возможно, разумнее было бы взять не надел государственных крестьян, но среднее количество удобной земли на душу населения в соседних регионах. Чтобы у читателя была возможность для сравнения, мы рассчитали, что в Самарской губернии на душу населения приходилось 11,7 десятин земли, в Симбирской губернии 4,4 десятины, а в Оренбургской губернии 5 (исходя из цифр Н.И. Краснова, учитывавшего казачье и башкирское население, но не учитывавшего их удобных земель) или 12 (с добавлением удобной казачьей земли) десятин. Как мы видим, опять наблюдается очень серьезный разброс, но для малонаселенных губерний цифра в 9 десятин удобной земли на душу населения скорее занижена. С другой стороны, если бы Н.И. Краснов тут взял за основу среднюю цифру по соседним губерниям, то за счет густонаселенной Симбирской губернии он бы мог получить даже меньшие наделы. С учетом его дальнейших утверждений этот факт заслуживает отдельного внимания.

² Н.И. Краснов снова не очень ясно формулирует свою мысль. Он подразумевает, что из-за системы службы казацки территории были мало населены, и потенциальный доход с них мог быть существенно выше того, который выводился, исходя из нынешней численности населения. Данное утверждение принципиально отличает его работу от исследования финансовой целесообразности существования казачьих частей, предпринятого в 1874–1875 гг. по инициативе Военного министерства. А.А. Волвенко вполне солидарен с данным тезисом донского статистика [44]. Нам так же кажется, что Н.И. Краснов в данном случае прав, и именно последующие расчеты составляют самую интересную часть его работы. Однако нельзя не признать, что они крайне гипотетичны. Более подробно мы отметим их слабые места ниже, здесь же только укажем, что Н.И. Краснов недооценивал потенциальные сложности при сокращении казачьих наделов. Мы позволим себе привести обширную выписку из работы Ф. Усова, составителя первого статистического обозрения Сибирского войска, характеризующую казаков этого войска: «Все почти отзываются о бездеятельности, праздности, апатии и лени станичных жителей, особенно мужчин. Проезжавшие по казачьим поселкам туристы, наблюдатели и ученые исследователи выносили то же впечатление. Досужесть казака особенно кидается в глаза, если сравните его с крестьянином, который, как известно, круглый год переходит от одной работы к другой. Казак, напротив, получив хороший урожай хлеба, отстаёт от рыбного промысла; если ему удастся получить порядочный барыш от продажи скота, покидает пашню. При первой возможности всякая полевая работа, требующая мужской силы, взваливается на киргиз, нанимающихся в работники за ничтожную плату. Прежняя постоянная служба не благоприятствовала казакам предаваться усиленному продолжительному труду и сосредотачиваться на попечении о хозяйстве. Все это наложило глубокую печать на здешнее казачество и нужно, конечно, не мало времени, чтобы она изгладилась». В подтверждение этих своих слов Ф. Усов

способа: 1) вычисляя количество чистого дохода с населения, которое могло бы поместиться на нынешней территории Оренбургского казачьего войска и полагая на каждую душу мужского населения по 9 десятин удобной земли; 2) отделив для нынешнего населения Оренбургского войска срочные участки штаб- и обер-офицерам в потомственное владение, и из остальной земли назначив в надел казакам известное число десятин удобной земли на душу мужского пола, остальную затем землю считать в арендном содержании.

1 способ

Всей земли в Оренбургском казачьем войске считается 7 555 228 1/2 десятин, из которых приходится:

На срочные участки штаб- и обер-офицерам, их вдовам и духовенству	285 750 дес.
Нижним чинам	4 746 735 дес.
Войсковой земли	1 843 743 дес.
Неудобной земли	679 001 дес.
Итого	7 555 288 дес.

Полагая оставить срочные наделы в потомственную собственность и, исключая неудобную землю, останется 6 590 478 дес., которые, распределяя между податным населением и полагая 9 десятин на душу мужского пола, такового населения придется 732 275 душ мужского пола, то есть население в 7 раз больше настоящего¹.

Крестьяне различных наименований составляют в соседних губерниях 91 %, значит из оставшихся 9 % образуются другие сословия: дворяне, духовенство, купцы, мещане, регулярные войска, отставные солдаты, и придется к податному сословию присоединить еще 9 %, что составит 65 898 душ мужского пола.

Всего же населения на пространстве нынешнего Оренбургского войска могло бы помещаться:

798 178 душ мужского пола.

С подобного населения получилось бы чистого дохода 798 178x4 руб. 92 к.:

3 927 011 руб. 16 к.

Проверяя это число количеством удобной земли, имеющейся в Оренбургском войске:

6 876 227x55,37 к.=

указывал, что сибирским казакам не достаточно среднего надела в 76 десятин, и 29 % из них «совершенно бедны» [45]. М.Н. Харузин вторит ему в своем тексте о донском казачестве, отмечая, что станицы не могли обойтись без работников-иногородних, на которых возлагались самые тяжелые хозяйственные занятия, не вызывающие энтузиазма у казаков [46]. Если бы демилитаризация казачьих войск сопровождалась сокращением казачьих наделов даже до избыточных по общероссийским меркам размеров, то, с учетом отмеченных Ф.Усовым и М.Н. Харузиным особенностей казачьих хозяйств, могли бы начаться массовые разорения. Отметим, что и на Военной границе, на перспективу демилитаризации которой ссылался Н.И. Краснов, результаты реформ в этом отношении были неоднозначны: по некоторым сведениям, началась массовая эмиграция неспособных встроиться в обычную мирную жизнь граничар в США [47].

¹ Даже если признать, что Н.И. Краснов несколько занижил количество земли, приходящейся на одну душу, видно, насколько малонаселено было Оренбургское казачье войско по сравнению с Пермской и Оренбургской губерниями, далеко не самыми густонаселенными частями России. Его довод о том, что закрытый статус казачьих войск неизбежно приводил к недостатку рабочих рук для освоения всех свободных земель, представляется нам вполне убедительным. Однако эта проблема могла быть решена и без демилитаризации, простым разрешением иногородним селиться в пределах Войска. Именно это и было сделано на Дону в 1868 г., после чего за два десятилетия численность иногороднего населения утроилась, достигнув сравнимых с казачеством и коренным крестьянством цифр [48]. Но важно отметить, что реакция казаков на массовое появление иногородних была резко негативной, именно их обвиняли в обезземеливании, начавшемся с 1870-х гг., притом, что юртовые земли в их пользу не сокращались [49]. Вполне понятно, какое сопротивление могла бы вызвать политика правительства, направленная на постепенное доведение казачьих наделов до «средних» 9 десятин и предоставление освободившихся земель иногородним, для общего роста числа налогоплательщиков.

3 807 366 руб. 88 к.

Среднее из этих двух чисел, т.е.

3 867 189 руб.

Может быть принято выражением того чистого дохода, который бы получала государственная казна от территории Оренбургского войска, если бы последнее подверглось тем же условиям гражданственности, какие уже развились в соседних с ним губерниях: Самарской, Оренбургской, Пермской, Симбирской¹. Собственно говоря, изложенный способ, несмотря на свою приблизительность, есть возможно верный для вычисления того количества чистого дохода, который могло бы давать Оренбургское казачье войско, обращенное в гражданское состояние. Хотя население этого войска может достигнуть цифры 798 173 душ мужского пола через 90 лет (принимая в соображение, что оно будет возрастать в геометрической прогрессии), если не предположить заселения края из других местностей государства, однако же тем не менее исчисленная цифра чистого дохода может быть принята по крайней мере для отдаленного будущего во всех соображениях о финансовых выгодах соображения иррегулярных войск перед регулярными².

2 способ

Второй способ вычисления есть только частный случай первого и будет зависеть от весьма разнообразных элементов, так например: размера поземельного надела казаков, обращенных в гражданское состояние, эксплуатации свободных земель, могущих или составить статью дохода государственных имуществ, при отдаче земель в арендное содержание, или поземельную подать, если будут отданы в собственность отдельным лицам, с правом выкупа, и вообще, этот способ есть применение первого способа к настоящим обстоятельствам, то есть частичное применение общей формулы.

Действительно, отдели от настоящего количества земли Оренбургского казачьего войска срочные участки чиновников в потомственную собственность, а так же неудобную землю, казаков (нижних чинов) придется наделить не менее как 15 десятин земли на душу мужского пола, как это было принято при наделении казаков упраздненного Азовского войска³.

¹ Читателя не должен вводить в заблуждение тот факт, что цифры, полученные Н.И. Красновым в результате применения различных методик подсчета, сошлись так близко. Как мы показали выше, доход на душу населения в соседних губерниях мог отличаться в несколько раз, и чтобы добиться этого эффекта при расчетах по площади Н.И. Краснов исключил Пермскую губернию. Поскольку обращения Оренбургского войска в гражданское состояние не произошло, понять, насколько точны вычисления донского статистика, не представляется возможным. С другой стороны, как мы показали в монографии «Военная организация и военное управление Области войска Донского во второй половине XIX века» [50], цифры Н.И. Краснова по Донскому войску оказались довольно близки к исчислениям авторов исследования 1874–1875 гг., проводившимся по совершенно иной методике (суммирования потенциально возможных доходов по различным статьям). Исходя из этого, мы предлагаем читателю отнестись к итогам вычислений Н.И. Краснова как к достаточно обоснованному личному мнению одного из крупнейших специалистов по казачьей статистике.

² Именно эта часть рассуждений Н.И. Краснова представляется самой убедительной. Напомним, что в густонаселенных губерниях на душу населения приходилось куда меньше 9 десятин земли, и в отдаленной перспективе Н.И. Краснов мог рассчитывать даже на более густое население. Исходя из приведенных им цифр, в Оренбургском войске на душу населения приходилось вообще по 61 десятина удобной земли, что контрастировало даже с наименее населенными из соседних губерний. Очевидно, что если бы эти земли осваивались обычным порядком, их население было бы в несколько раз больше! Таким образом, Российская империя теряла не только в налоговых поступлениях, но и в развитии производительных сил, как совершенно верно отмечал Н.И. Краснов в преамбуле к своему труду. Во второй половине XIX в., когда земельный и финансовый вопросы весьма остро стояли для Российской империи, сохранение подобной ситуации становилось все менее и менее выгодным. Именно в этом контексте следует рассматривать «открытие» казачьих войск, разрешение иногородним селиться на их территории. Фактически это было компромиссным вариантом, позволяющим развивать экономику казачьих регионов без их демилитаризации. При всей непопулярности этого шага в некоторых войсках, альтернативой ему, судя по всему, была только их демилитаризация.

³ Считая возможным распространить на другие казачьи войска принципы, по которым проводилась демилитаризация Азовского войска, Н.И. Краснов, видимо, опирался на свои донские наблюдения.

Всю оставшуюся затем землю следует считать в арендном содержании, вычисляя доход применительно с доходностью государственных земель соседних губерний, находящихся в оброчном содержании¹.

Срочные участки	285 750 дес.
Неудобная земля	679 000 дес.
По числу 105 483 казаков на душу по 15 дес. удобной земли	1 582 245 дес.
Итого	2 546 996 дес.

Вычитая это число из всей земли Оренбургского войска, получим 5 008 232 дес. свободной войсковой земли².

Если принимать в соображение частную поземельную ренту, получаемую частными владельцами соседних губерний, то, основываясь на имеющихся данных, свободная земля могла бы дать около 5 млн. рублей валового налога, то есть по 1 руб. за дес.

На самом же деле можно принимать арендную плату лишь до 25 к. за дес., потому что в соседних губерниях имеются следующие данные об оброчном содержании земель государственных имуществ.

Губерния	Число десятин на арендном содержании	Количество арендной платы	За 1 десятину
Самарская	1 300 000	300 000	23 к.
Уфимско-Оренбургская	462 000	55 000	12 к.
Пермская	460 000	50 000	10 к.
Саратовская	270 000	170 000	63 к.
Среднее число			25 к. ¹

В 1860-х гг. правильных разделов в большинстве станиц Донского войска не проводилось, каждый казак запахивал столько земли, сколько мог, но сам донской статистик указывал, что больше 25 десятин используют только самые богатые казачьи хозяйства [51]. По более точным, но заметно более поздним сведениям, на душу населения в разных станицах приходилось от 7 до 13 десятин [52]. В любом случае, если бы при обращении донских казаков в гражданское состояние каждый из них получил 15 десятин, земля, уже переданная в пользование станичным обществам, осталась бы в основном у них. Но в Оренбуржье даже в 1890-х гг., несмотря на рост населения, на каждого казака приходилось около 25 десятин удобной станичной земли [53]. Здесь предложение Н.И. Краснова привело бы к массовым изъятиям участков из пользования станичных обществ: из 4 746 735 десятин, находящихся в их пользовании в середине 1860-х гг., донской статистик предлагал оставить им только 1 582 246 десятин, т.е. менее трети. Расчеты Н.И. Краснова были бы более убедительны, если бы он как-то обосновал предложенный для обращаемых в гражданское состояние оренбургских казаков размер участков, а не просто сослался на опыт расположенного в совершенно ином регионе другого казачьего войска.

¹ Данная методика кажется нам применимой к Донскому войску с его относительно густым населением, тем более что она дала результаты, близкие к результатам анонимных авторов исследования 1874–1875 гг. [54]. Однако совсем не очевидно, что в Оренбургском войске удалось бы сдать в аренду все переданные государству в ходе планируемой Н.И. Красновым реформы земли. На практике в Оренбуржье в 1865–1871 гг. процесс вовлечения простаивающих участков в оборот шел достаточно медленно (к 1871 г. их массовую продажу и аренду удалось организовать только в одной из волостей [55]). Даже в 1890-х гг. войско сдавало в аренду только 599 410 десятин, а свободной неиспользуемой земли в его владениях числилось 2 187 179 десятин [56].

² Иными словами, Н.И. Краснов предлагал отобрать у казаков 2/3 их территорий. По свидетельству В.Д. Новицкого, служившего чиновником особых поручений при донском атамане в конце 1860 – начале 1870-х гг., большая часть донских казаков рассматривала войсковую собственность как коллективную собственность казачества [57]. Если хотя бы часть казаков Оренбургского войска придерживалась схожих взглядов, реакция на отчуждение войсковой земли могла быть самой агрессивной.

С 5 008 323 дес. получится арендной платы 1 224 558 руб., присоединяя которые к чистому доходу, получаемому от населения, обращенного в гражданское состояние, по 5 руб. 16 к. с души мужского пола получим

1 804 268 руб.²

Это последнее число показывает, какой приблизительно доход можно получить от Оренбургского казачьего войска, обращенного в настоящее время в гражданское состояние.

Примечание

Применяя вышеприведенные вычисления к Земле Донского войска, мы будем иметь следующее:

В Донском войске, по сведениям за 1863 г., считалось 468 331 душа мужского пола, на пространстве 14 543 053 дес., из которой удобной земли считается 12 824 130 дес. Умножая это последнее число на 55,37 к. (то есть количество чистого дохода, приходящегося на одну десятину удобной земли), имеем:

7 100 724 руб. 78 к. – А³

Проверяя эту цифру в отношении численности народонаселения, долженствовавшего поместиться на войсковых казачьих землях, при наделе казаков 9-десятинную пропорцией земли, а так же вычитая из общего количества удобной земли наделы землевладельцев, временнообязанных крестьян и срочные участки чиновников, получим:

Наделы крестьян	573 052 дес.
Землевладельцев	993 173 дес.
Срочные участки	Приблизительно 1 000 000 дес.
Итого	2 566 225

Вычитая эту цифру из общего количества удобной земли, получим:

10 257 905 дес.

Это последнее количество разделяя на участки в 9 дес., получится:

Податных сословий	1 139 767
Других сословий	102 573
Итого	1 242 340

Присоединяя сюда временнообязанных крестьян и другие сословия по сведениям на 1863 г., именно 158 331 душу мужского пола, получим всего населения в Донском войске:

1 400 671 душу мужского пола¹.

¹ В этом месте, единственном в тексте Н.И. Краснова, следует говорить не о субъективной оценке автора или неточности, но о сознательном искажении статистических сведений в свою пользу. Цифра в 25 копеек за десятину земли получена им исключительно за счет добавления в расчеты Саратовской губернии, даже не соседней к Оренбургскому войску, причем это добавление никак не обосновывается в тексте. Нетрудно заметить, что арендная плата в этой губернии была заметно выше чем в любой другой, и за ее исключением мы получим цифру в 15 копеек, т.е. почти вдвое меньшую. Дальнейшие вычисления для Оренбургского войска мы будем дублировать, добавляя данные, полученные при использовании подобной арендной платы.

² При расчете по 15 копеек на десятину итоговая сумма будет заметно скромнее. Свободные земли дадут 751 248 рублей, добавив к которым высчитанный Н.И. Красновым доход с обращенных в гражданское состояние казаков, получим 1 330 958 рублей.

³ Н.И. Краснов сам предлагал использовать в расчетах средние цифры, полученные для соседних губерний. Поэтому непонятно, почему для Донского войска им были взяты те же цифры, что и для Оренбургского. Мы можем предположить только одну причину: объем приложений к работе донского статистика, на основании которых он делал свои вычисления, даже больше самого текста, причем существенную их часть составляют именно данные по соседним губерниям. Вовлечение еще большего массива информации требовало дополнительного времени и запросов в соответствующие инстанции, причем не факт, что управление иррегулярных войск, давшее Н.И. Краснову задание сделать расчеты только для оренбургского казачества, одобрило бы такое увеличение бюрократической переписки. Поэтому казачий офицер предпочел использовать уже полученные цифры, очевидно считая, что они годятся для предварительной оценки.

А от них чистого дохода:

6 691 301 руб. 32 к. – Б²

То есть по 4 руб. 92 к. с каждой души.

А среднее между А и Б

6 896 013 руб.

К Донскому войску неудобно применять арендную плату за оставшуюся свободную землю, так как юго-восточные его части, сопредельные с Астраханской и Ставропольской губерниями состоят из солонцеватой земли, могущей принести незначительный доход, взамен того рыболовство, каменноугольная промышленность, соляные озера и судоходство по рекам Дону и Азовскому морю представляют обширное поприще для развития материального благоденствия, а, значит, и приращения государственных доходов.

Примечания

1. Донцы XIX века. Ростов-на-Дону: НВ, 2003. С. 247–249.
2. Королев В.Н. Старые Вешки. Повествование о казаках. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1991. С. 234–244.
3. Волвенко А.А. Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60–70 гг. XIX века // Актуальные проблемы социальной истории. Сборник научных статей. Вып. 8. Новочеркасск – Ростов-на-Дону: Пегас, 2007. С. 47–56.
4. Волвенко А.А. Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60–70 гг. XIX века. С. 47–56.
5. Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1990. С.55.
6. Трут В.П. Казачий излом. Казачество Юго-Востока России в начале XX века и в период революции 1917 года. Ростов-на-Дону: Гефест, 1997. С.50–51.
7. Волвенко А.А. Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60–70 гг. XIX века. С. 55–56.
8. Волвенко А.А. Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60–70 гг. XIX века. С. 47–56.
9. Перетятко А.Ю. Военная организация и военное управление Области войска Донского во второй половине XIX века. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. С. 199–211.
10. Малукало А.Н. Кубанское казачье войско в 1860–1914 гг.: организация, система управления и функционирования, социально-экономический статус. Краснодар: Кубанькино, 2003. С. 97–105.
11. Трут В.П. Казачий излом. Казачество Юго-востока России в начале XX века и в период революции 1917 года. С. 50–51.
12. Peretyatko A.Y. The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F. F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part I // Voennyi Sbornik, 2016, Vol.(12), Is. 2. P. 90.
13. Волвенко А.А. Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60–70 гг. XIX века. С. 48–53.
14. Peretyatko A.Y. The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F. F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part I. P. 79–99.
15. Альбом портретов бывших кадет 1 Кадетского Корпуса. СПб.: Фототипия К. Штейна и С. Лаптева, 1882. С. 137.
16. Ст. По поводу открытия комитетов для пересмотра положений в казачьих войсках // Военный сборник. 1861. № 1. С. 202–203.
17. Volvenko A.A. D.A. Milyutin and Cossacks // Былые годы. 2016. № 2. С. 400.

¹ Таким образом, не только Оренбургское, но и Донское войско отличалось весьма редким населением. Исходя из представленных Н.И. Красновым данных, на душу населения приходилось 27 десятин удобной земли, т.е. в два с половиной раза больше, чем в Самарской губернии и в пять раз больше, чем в Симбирской губернии. Поскольку и эти регионы отнюдь не славились в XIX в. густым населением, понятно, насколько неэффективно использовались земельные ресурсы Донского войска и насколько назрело преобразование его системы землепользования.

² Н.И. Краснов снова берет средние цифры по губерниям, соседним с Оренбургским войском, что не может не сказываться на достоверности его расчетов. В дальнейшем он так же будет принимать в вычислениях для Донского войска средний доход с одной души мужского пола равным 4 рублям 92 копейкам, хотя это число было получено им для совершенно иного региона.

18. Козлов А.А., Козлов А.И. Имперская политика огосударствления, милитаризации и закрепощения казаков в XIX – начале XX века // Казачество: прошлое и настоящее. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. С. 118.
19. Сухоруков В. Д. Статистическое описание земли Донских казаков, составленное в 1822–1832 годах. Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1891. С. 259, 265.
20. Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. СПб.: Тип. Департамента Генерального штаба, 1863. С. 457.
21. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. XXXVIII. Отд. 2. 1863 г. СПб.: типография II Отд. Е.И.В. Канцелярии, 1866. С. 13.
22. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 330. Оп. 1. Д. 55. Л. 28 об., 43.
23. Статистическое описание сибирского казачьего войска // Русский инвалид. 1879. № 229. С. 3–4.
24. Перетятко А.Ю. Военная организация и военное управление Области Войска Донского во второй половине XIX века. С. 65–82.
25. Х.П. Мысли казака о казачестве по поводу современных слухов // Донские войсковые ведомости. 1863. № 20. С. 2.
26. И.К. Обучение молодых казаков в Донском войске // Военный сборник. 1865. № 1. С. 79–83.
27. Peretyatko A.Y. The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F. F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part I. Pp. 81–87.
28. Козлов А.А., Козлов А.И. Имперская политика огосударствления, милитаризации и закрепощения казаков в XIX – начале XX века. С. 113.
29. РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 55. Л. 28 об., 43.
30. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. XXXVIII. Отд. 2. С. 13.
31. Сухоруков В. Д. Статистическое описание земли Донских казаков, составленное в 1822–1832 годах. С. 259, 265.
32. Козлов А.А., Козлов А.И. Имперская политика огосударствления, милитаризации и закрепощения казаков в XIX – начале XX века. С. 116.
33. РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. Л. 10.
34. Арефин С.Я. Конская повинность. СПб.: Товарищество «Екатерингофское Печатное Дело», 1909. С. 6–9.
35. История кубанского казачества. Краснодар: Традиция, 2013. С. 180.
36. РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. Л. 46–47.
37. Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. СПб.: Военная типография, 1870. С. XIII.
38. Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ». (1860–1870 гг.) // Известия Самарского центра Российской академии наук. Т. 16. №3. 2014. С. 16–18.
39. Харузин М.Н. Сведения о казацких общинах на Дону: материалы для обычного права: вып. 1. М.: типография М.П. Щепкина, 1885. С. XXIX.
40. Волвенко А.А. Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60–70 гг. XIX века. С. 47–56.
41. Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ». (1860–1870 гг.) С. 14–16.
42. Volvenko A.A. Chebotarev A.P. – “the Grey Cardinal” of Cossack Reforms of the Epoch of Liberation? // History and Historians in the Context of the Time. 2015. Vol. (15). Is. 2. P. 111–112.
43. Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. Оренбург: Типолиитография Б. Бреслина, 1891. С. 117–119.
44. Волвенко А.А. Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60–70 гг. XIX века. С. 47–56.
45. Статистическое описание сибирского казачьего войска. С. 3–4.
46. Харузин М.Н. Сведения о казацких общинах на Дону: материалы для обычного права. Вып. 1. С. XXVIII.
47. Чубрило Р.И, Ивковић Б.Р. и др. Српска Крајина. Београд: Матић, 2011. С. 69.
48. Аляев М.В. Аграрные отношения на Дону и их эволюция: 1861–1914: дисс... канд. ист. наук. Волгоград, 2006. С. 38.
49. Peretyatko A.Y. Russians and Ukrainians in the Don Host Oblast: the Background of Division of the Donetsk and Taganrog Districts Between the RSFSR and the UkSSR // Русская старина. 2015. Т. 16. № 4. С. 266.

50. Перетятко А.Ю. Военная организация и военное управление Области Войска Донского во второй половине XIX века. С. 204–206.
51. Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. С. 233–234.
52. Харузин М.Н. Сведения о казацких общинах на Дону: материалы для обычного права: вып. 1. С. 9–11.
53. Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. С. 136–137.
54. Перетятко А.Ю. Военная организация и военное управление Области Войска Донского во второй половине XIX века. С. 206.
55. Список населенных мест. Ч. II. Оренбургская губерния, 1866. Уфа: Китап, 2006. С. 64–65.
56. Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. С. 134–136.
57. Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма. М.: Издательство Московского университета, 1991. С. 54–64.

References:

1. Dontsy XIX veka. Rostov-na-Donu: NB, 2003. S. 247–249.
2. Korolev V.N. Starye Veshki. Povestvovanie o kazakakh. Rostov-na-Donu: Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1991. S. 234–244.
3. Volvenko A.A. Dva podkhoda k raschetam stoimosti donsogo kazachestva dlya Rossiyskoy imperii v 60–70 gg. XIX veka // Aktual'nye problemy sotsial'noy istorii. Sbornik nauchnykh statey. Vyp. 8. Novocherkassk – Rostov-na-Donu: Pegas, 2007. S. 47–56.
4. Volvenko A.A. Dva podkhoda k raschetam stoimosti donsogo kazachestva dlya Rossiyskoy imperii v 60–70 gg. XIX veka. S. 47–56.
5. Kutsenko I.Ya. Kubanskoe kazachestvo. Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1990. S. 55.
6. Trut V.P. Kazachiy izlom. Kazachestvo Yugo-Vostoka Rossii v nachale XX veka i v period revolyutsii 1917 goda. Rostov-na-Donu: Gefest, 1997. S. 50–51.
7. Volvenko A.A. Dva podkhoda k raschetam stoimosti donsogo kazachestva dlya Rossiyskoy imperii v 60–70 gg. XIX veka. S. 55–56.
8. Volvenko A.A. Dva podkhoda k raschetam stoimosti donsogo kazachestva dlya Rossiyskoy imperii v 60–70 gg. XIX veka. S. 47–56.
9. Peretyat'ko A.Yu. Voennaya organizatsiya i voennoe upravlenie Oblasti voyska Donskogo vo vtoroy polovine XIX veka. Rostov-na-Donu: SKNTs VSh YuFU, 2014. S. 199–211.
10. Malukalo A.N. Kubanskoe kazach'e voysko v 1860–1914 gg.: organizatsiya, sistema upravleniya i funktsionirovaniya, sotsial'no-ekonomicheskiy status. Krasnodar: Kuban'kino, 2003. S. 97–105.
11. Trut V.P. Kazachiy izlom. Kazachestvo Yugo-vostoka Rossii v nachale XX veka i v period revolyutsii 1917 goda. S. 50–51.
12. Peretyatko A.Y. The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F. F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part I // Voennyi Sbornik, 2016, Vol.(12), Is. 2. P. 90.
13. Volvenko A.A. Dva podkhoda k raschetam stoimosti donsogo kazachestva dlya Rossiyskoy imperii v 60–70 gg. XIX veka. S. 48–53.
14. Peretyatko A.Y. The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F. F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part I. P. 79–99.
15. Al'bom portretov byvshikh kadet 1 Kadetskogo Korpusa. SPb.: Fototipiya K. Shteyna i S. Lapteva, 1882. S. 137.
16. St. Po povodu otkrytiya komitetov dlya peresmotra polozheniy v kazach'ikh voyskakh // Voennyi sbornik. 1861. № 1. S. 202–203.
17. Volvenko A.A. D.A. Milyutin and Cossacks // Bylye gody. 2016. № 2. S. 400.
18. Kozlov A.A., Kozlov A.I. Imperskaya politika ogosudarstvleniya, militarizatsii i zakrepushcheniya kazakov v XIX – nachale XX veka // Kazachestvo: proshloe i nastoyashchee. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2000. S. 118.
19. Sukhorukov V. D. Statisticheskoe opisanie zemli Donskikh kazakov, sostavlennoe v 1822–1832 godakh. Novocherkassk: Oblastnaya voyska Donskogo tipografiya, 1891. S. 259, 265.
20. Krasnov N.I. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. SPb.: Tip. Departamenta General'nogo shtaba, 1863. S. 457.
21. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie Vtoroe. T. XXXVIII. Otd. 2. 1863 g. SPb.: tipografiya II Otd. E.I.V. Kantselyarii, 1866. S. 13.

22. Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv (dalee – RGVIA). F. 330. Op. 1. D. 55. L. 28 ob., 43.
23. Statisticheskoe opisanie sibirskogo kazach'ego voyska // Russkiy invalid. 1879. № 229. S. 3–4.
24. Peretyat'ko A.Yu. Voennaya organizatsiya i voennoe upravlenie Oblasti Voyska Donskogo vo vtoroy polovine XIX veka. S. 65–82.
25. Kh.P. Mysli kazaka o kazachestve po povodu sovremennykh slukhov // Donskie voyskovye vedomosti. 1863. № 20. S. 2.
26. I.K. Obuchenie molodykh kazakov v Donskom voyske // Voennyi sbornik. 1865. № 1. S. 79–83.
27. Peretyatko A.Y. The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F. F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part I. Pp. 81–87.
28. Kozlov A.A., Kozlov A.I. Imperskaya politika ogosudarstvleniya, militarizatsii i zakreposhcheniya kazakov v XIX – nachale XX veka. S. 113.
29. RGVIA. F. 330. Op. 1. D. 55. L. 28 ob., 43.
30. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie Vtoroe. T. XXXVIII. Otd. 2. S. 13.
31. Sukhorukov V. D. Statisticheskoe opisanie zemli Donskikh kazakov, sostavlennoe v 1822–1832 godakh. S. 259, 265.
32. Kozlov A.A., Kozlov A.I. Imperskaya politika ogosudarstvleniya, militarizatsii i zakreposhcheniya kazakov v XIX – nachale XX veka. S. 116.
33. RGVIA. F. 330. Op. 61. D. 1937. L. 10.
34. Arefin S.Ya. Konskaya povinnost'. SPb.: Tovarishchestvo «Ekateringofskoe Pechatnoe Delo», 1909. S. 6–9.
35. Istoriya kubanskogo kazachestva. Krasnodar: Traditsiya, 2013. S. 180.
36. RGVIA. F. 330. Op. 61. D. 1937. L. 46–47.
37. Krasnov N.I. Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voyska. SPb.: Voennaya tipografiya, 1870. S. XIII.
38. Volvenko A.A. Donskoe kazachestvo v pravitel'svennoy politike epokhi «Velikikh reform». (1860–1870 gg.) // Izvestiya Samarskogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. T. 16. №3. 2014. S. 16–18.
39. Kharuzin M.N. Svedeniya o kazatskikh obshchinakh na Donu: materialy dlya obychnogo prava: vyp. 1. M.: tipografiya M.P. Shchepkina, 1885. S. XXIX.
40. Volvenko A.A. Dva podkhoda k raschetam stoimosti donskogo kazachestva dlya Rossiyskoy imperii v 60–70 gg. XIX veka. S. 47–56.
41. Volvenko A.A. Donskoe kazachestvo v pravitel'svennoy politike epokhi «Velikikh reform». (1860–1870 gg.) S. 14–16.
42. Volvenko A.A. Chebotarev A.P. – “the Grey Cardinal” of Cossack Reforms of the Epoch of Liberation? // History and Historians in the Context of the Time. 2015. Vol. (15). Is. 2. P. 111–112.
43. Starikov F.M. Istoriko-statisticheskiy ocherk Orenburgskogo kazach'ego voyska s prilozheniem stat'i o domashnem byte orenburgskikh kazakov, risunkov so znamen i karty. Orenburg: Tipolitografiya B. Breslina, 1891. S. 117–119.
44. Volvenko A.A. Dva podkhoda k raschetam stoimosti donskogo kazachestva dlya Rossiyskoy imperii v 60–70 gg. XIX veka. S. 47–56.
45. Statisticheskoe opisanie sibirskogo kazach'ego voyska. S. 3–4.
46. Kharuzin M.N. Svedeniya o kazatskikh obshchinakh na Donu: materialy dlya obychnogo prava. Vyp. 1. S. XXVIII.
47. Chubrilov R.I, Ivkovich B.R. i dr. Srpska Krajina. Beograd: Matih, 2011. S. 69.
48. Alyaev M.V. Agrarnye otnosheniya na Donu i ikh evolyutsiya: 1861–1914: diss... kand. ist. nauk. Volgograd, 2006. S. 38.
49. Peretyatko A.Y. Russians and Ukrainians in the Don Host Oblast: the Background of Division of the Donetsk and Taganrog Districts Between the RSFSR and the UkSSR // Russkaya starina. 2015. T. 16. № 4. S. 266.
50. Peretyat'ko A.Yu. Voennaya organizatsiya i voennoe upravlenie Oblasti Voyska Donskogo vo vtoroy polovine XIX veka. S. 204–206.
51. Krasnov N.I. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Zemlya voyska Donskogo. S. 233–234.
52. Kharuzin M.N. Svedeniya o kazatskikh obshchinakh na Donu: materialy dlya obychnogo prava: vyp. 1. S. 9–11.
53. Starikov F.M. Istoriko-statisticheskiy ocherk Orenburgskogo kazach'ego voyska s prilozheniem stat'i o domashnem byte orenburgskikh kazakov, risunkov so znamen i karty. S. 136–137.
54. Peretyat'ko A.Yu. Voennaya organizatsiya i voennoe upravlenie Oblasti Voyska Donskogo vo vtoroy polovine XIX veka. S. 206.
55. Spisok naselennykh mest. Ch. II. Orenburgskaya guberniya, 1866. Ufa: Kitap, 2006. S. 64–65.

56. Starikov F.M. Istoriko-statisticheskiy ocherk Orenburgskogo kazach'ego voyska s prilozheniem stat'i o domashnem byte orenburgskikh kazakov, risunkov so znamen i karty. S. 134–136.

57. Novitskiy V.D. Iz vospominaniy zhandarma. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1991. S. 54–64.

УДК 93/94

Н.И. Краснов и его «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями»

Артем Юрьевич Перетяtko

Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований,
Российская Федерация
Лаборатория военных исследований
Кандидат исторических наук
E-mail: ArtPeretatko@yandex.ru

Аннотация. Н.И. Краснов – известный донской статистик, генерал-лейтенант, автор книг «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского» и «Военное обозрение Земли Донского Войска». В 1860–1880 гг. он занимал важные должности в Главном Управлении Иррегулярных Войск. Кроме того, Н.И. Краснов принадлежал к известному казачьему роду Красновых и был отцом донского атамана и военного преступника П.Н. Краснова.

Мы публикуем развернутый доклад Н.И. Краснова об экономической эффективности иррегулярных войск. Создававшийся во время полемики «прогрессистов» и «казакоманов», он содержит множество уникальных фактов и оригинальных выводов. На наш взгляд, его даже можно считать черновиком неопубликованной книги. Н.И. Краснов показывает экономические проблемы, порожденные иррегулярной системой службы, и призывает к постепенной ликвидации казачества. Приложением к его тексту служит доклад русского военного агента в Вене Ф.Ф. Торнау о Военной границе.

Ключевые слова: Н.И. Краснов, Ф.Ф. Торнау, донское казачество, оренбургское казачество, Военная граница.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv

Has been issued since 1863.

ISSN: 2408-9621

E-ISSN: 2413-726X

Vol. 14, Is. 4, pp. 321-337, 2016

DOI: 10.13187/ra.2016.14.321

www.ejournal16.com

UDC 929/947.0

**“And when the Germans came, we did not really interested...”:
Interview with Viktoriya Nikolaevna Kononykhina–Semina**

Preparing for publication, introduction, and commentary

Evgeny F. Krinko

Southern Scientific Center Russian Academy of Sciences,
Institute of Social and Economic Research
Southern Scientific Center Russian Academy of Sciences, Russian Federation
41, Chekhova Avenue, Rostov-on-Don 344006
Doctor of History
E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Abstract

Interview with Viktoria Nikolaevna Kononykhina-Semina (1930–2016) devoted her wartime childhood. Significant place is given to the events of the Nazi occupation of Rostov-on-Don in the late fall of 1941 and summer of 1942 – winter 1943. The author recounts the memories of how relations in the family during the war, about the everyday life of the Soviet people, the perception of the enemy, and other issues. Memoirs V.N. Kononykhina-Semina is a valuable testament to the war and occupation have affected the relationship between close people.

Keywords: Viktoriya Nikolaevna Kononykhina-Semina, Great Patriotic War, oral history, German occupation, Rostov-on-Don, children of war.

Возможности использования устных источников в изучении истории Великой Отечественной войны уже обсуждались на страницах «Русского архива» [1–2]. Не раз публиковались в нашем журнале и сами рассказы очевидцев военного времени [3–5]. Данная публикация продолжает серию воспоминаний о событиях войны и немецкой оккупации советских территорий.

Автор воспоминаний – Виктория Николаевна Кононыхина-Сёмина (1930–2016) – коренная ростовчанка, свидетельница событий оккупации Ростова-на-Дону, происходившей дважды. Первый раз противник захватил Ростов 21 ноября, но уже 29 ноября город освободили советские войска [6]. Второй раз Ростов-на-Дону был захвачен 24 июля 1942 г., а освобожден советскими войсками 14 февраля 1943 г. [7]. И хотя о нацистской оккупации донской столицы написано и опубликовано немало, в том числе и очевидцами [8 и др.], воспоминания В.Н. Сёминой-Кононыхиной являются ценным свидетельством того, как она повлияла на взаимоотношения близких людей, как складывалась повседневная жизнь советских граждан на захваченной территории.

После войны Виктория Николаевна Кононыхина окончила филологический факультет. Была женой известного писателя Виталия Николаевича Сёмина, автора романа «Нагрудный знак “ОСТ”», фактически открывшего тему нелегкой судьбы восточных рабочих в отечественной литературе, а также романа «Женя и Валентина», повестей «Ласточка-звездочка», «Сто двадцать километров до железной дороги», «Семеро в одном доме» и других произведений. После его смерти много сделала для сохранения памяти о нем и популяризации его литературного наследия [9–10 и др.]. Совместно с критиком И. Дедковым составила сборник рецензий В. Сёмина [11], а вместе с критиком Е. Джичоевой книгу «Виталий Сёмин в письмах, воспоминаниях и литературной критике» [12]. Мемуары и статьи В.Н. Кононыхиной-Сёминой печатались в журналах «Дон», «Литературное обозрение», «Звезда», «Знамя», «Ковчег». Искренний и интеллигентный человек, сохранявший всю жизнь любовь к хорошему слову и хорошему тексту, она ушла из жизни в этом году...

Интервью с В.Н. Сёминой проводилось 25 октября 2012 г. в ее собственной квартире Е.Ф. Кринко и Т.Г. Курбат. Расшифровывала текст Т.Г. Курбат. Продолжительность интервью составила 105 минут. Вопросы интервьюеров выделены полужирным шрифтом. Редакторские исправления и добавления в текст внесены в квадратных скобках.

Рис. 1. Виктория Николаевна Кононыхина-Сёмина

Если можно, мы начнем с происхождения, которым во многом определяется частная жизнь человека.

Вы ехали по улице Стачки и доехали до района, который называется Советский, где собственно и находится 2-я Краснодарская [улица]. Все мое детство прошло вот в этом районе, который заканчивался как раз перед Советским, назывался он когда-то так торжественно Красный город-сад. Улица Стачки тогда называлась улицей Коминтерна, и по ней не ходили ни автобусы, ни троллейбусы, ни трамваи. Это была вот такая дорога через какой-то овраг, который начинался сразу за железнодорожным мостом и вел сюда вот в эту сторону, он не мощный был. Я родилась в этом Красном городе-саде. Вот это была улица Коминтерна. По другую сторону от улицы Коминтерна в сторону Дона, тогда в 1930-е гг. шли только две улицы, одна называлась Плехановская, а дальше шла улица Парижской коммуны. Названия – чувствуете, торжественные какие? И потом шли какие-то одиночные

дома, где только намечались улицы, но по сути улиц не было. А после этого начиналось длинное поле, и на этом поле был аэродром учебный. И там летали эти «тарактелки», Ан¹, самолетика учебные, сейчас их уже нет. И вот они летали денно и ночью, и там учили молодых ребят, и они все время тарактели и мешали моей бабке. А за этим аэродромом было опять поле, и уже начинался спуск по оврагам до станицы Гниловской, и мы выходили к прекрасному совершенно роднику, могучему, чистому. И так как с водой на окраине [были проблемы], провели воду не до самого конца, то в то время, когда водопровод переставал работать, мы ходили километра за три, носили воду. Потом это пригодится в моем рассказе. Я жила на самой окраине Ростова, по сути, за нашей улицей было только две, и тут Ростов уже заканчивался. И когда немцы пришли, мы их не очень интересовали, мы были окраиной Ростова. И после того, как они вошли в Ростов, они к нам явились, может дня через два, три и даже через четыре дня после того, как мы уже слышали, что немцы на ростовских улицах.

Виктория Николаевна, а кем были Ваши родители?

Люди, которые селились на вот этих окраинных улицах – это был совершенно, так сказать, особый социальный состав, его можно назвать точнее всего словом плебс. Это были люди, приехавшие из деревень в 1920-е гг., устроившиеся на работу в Ростове, и им давали участки такие на окраине Ростова для того, чтобы они строились. Строили дома, они были примитивные, что такое саманные дома² – Вы знаете. Или планкованный дом³ – это когда деревянная основа, обитая планками, и она набивалась глиной. А вот кирпичные дома – это была редкость, это были только богачи, местные богачи окраинные могли поставить. Вот на нашем квартале, где я жила, было всего два кирпичных дома, остальные были планкованные или саманные. У нас был планкованный дом, который в 1930 г. построил мой дед, в котором я и родилась. Люди, там жившие, я Вам скажу, вот в нашем квартале не было ни одного человека с какой-то интеллигентной квалификацией, это все были люди, работавшие внизу, на самых низких таких должностях, работавшие руками в основном – там каменщики, строители, работяги, вот такие вот были. Интеллигенции там не было вообще ни одного человека. Так что даже моя мать, окончившая 7 классов, но с хорошо подвешенным языком женщина, она считалась интеллигенткой. Она работала в участковой комиссии, она писала там всякие справочки, выдавала, помогала руководить, и все считали, что она интеллигентный человек. Даже моя бабка, которая окончила один класс, но читала, у нее был любимый роман «Анна Каренина», и то она считалась удивительным человеком. Там очень простые люди, поэтому никаких, знаете, в войну (уже война началась) высоких разговоров, никаких терминов типа «советская жизнь», «советский человек» – этого не было вообще, совершенно! Там были озабочены выживанием в основном, работой своей.

Вместе с тем немцев не любили. Почему? Немцы войну начали. Опять же слово «фашизм» я не помню из своего раннего детства. Было слово «немцы», и были даже не русские и не советские – наши. Конечно, война была большим ударом для всех, потому что там у нас из этого нашего квартала, наверно, человек 6–7 забрали на фронт, а потом, когда пришли немцы, то они забрали в Германию троих. Что такое квартал – на этой стороне домой 20, вот таких вот простеньких, на этой стороне – домов 15. Вот это наш квартал. Этих людей я прекрасно знала. Дворы были открытые, заборчики были маленькие, мы все друг о друге знали, понимаете, так сказать, всю подноготную, общались просто. Вот улица, она была не вытоптана, а вся покрытая зеленой муравой, и вот вся ребятня на этой траве резвилась. Общение с некоторыми было несколько сдержанное. С кем было сдержанное общение? Была одна семья, которая жила как раз в кирпичном доме, они относились ко всем высокомерно. Видимо, это были из старинного мещанства, не интеллигенция, а мещане какие-то были вот, такие вот. Еще одна семья была сдержанная, потому что мама была певчая в соборе, у нее был голос [хороший], и тоже как-то не со всеми общалась. А соседняя семья была – она нас поразила, когда эвакуировалась, уехала вместе с немцами. Немцы уходили из Ростова, и они прибежали к нам прощаться. Там было трое маленьких

¹ Вероятно, имеется в виду По-2 (или У-2) – советский многоцелевой самолет-биплан, выпускавшийся в СССР в 1928–1954 гг. Самолет-биплан Ан-2 выпускался в СССР с 1947 по 1971 гг.

² Саман – кирпич-сырец из глинистого грунта с добавлением соломы, высушенный на открытом воздухе.

³ Другое название – шелеванный, турлунный или глинобитный каркасный дом.

детей, женщина и бабка, а муж сражался в это время на войне на фронте. Они уехали, они были из Западной Украины, выяснилось это все из разговоров.

Вот, я вам расскажу о главных событиях, которые происходили и могут какой-то свет на это пролить. В Ростов немцы приходили дважды в ноябре 1941 г. и 22 июля 1942 г. И вот когда они пришли первый раз, перед этим, конечно, были бомбежки. Рано узнали в Ростове, что такое бомбят. Но у нас вот наш район не бомбили немцы, хотя их страшно интересовала через Дон переправа. И вот на переправу немцы с запада летали, бомбили, и мы слушали все эти звуки. Поэтому, когда начались вот эти вот бомбежки, хотя тут нас не очень бомбили, но мы все испугались и кто-то подал идею. Идея была такая: за три года до войны выстроили вот как раз угол к углу с нашим домом огромную четырехэтажную школу, я в ней проучилась три года, а когда началась война, там сделали лазарет, госпиталь. И кто-то подал идею: а вот не спрятаться ли нам в подвалах этой школы. Школа – такая солидная, могучая, и перекрытия кто-то видел, какие, и народ местный весь поперся в эти подвалы. И я помню, как шли с раскладушками, подушками, табуреточками. И просидели по сути дела всю эту неделю. Пока немцы были в Ростове, очень много людей, мы просидели в подвале. Выходили в туалет, домой побегим, еду приготовить. Там мамочки бегали, потом приносили, детей кормили. Таким я помню первое присутствие немцев в Ростове. Однажды кто-то пришел и говорил: «Ой, по нашим улицам машина с немцами ехала». И это было событие. И еще мне запомнилось, когда сказали, что, не знаю, какой-то среди нас был разговор, и учитель с нашей школы, звали его Карп Захарович, чтобы обратить всеобщее внимание на себя он сказал: «Товарищи». А потом подумал и сказал: «Впрочем, мы, наверно, уже господа». Ну, народ как-то учитывал все эти изменения. Вот, а второй раз немцы пришли и попали к нам на третий или четвертый день. А что было в промежутке? В этом промежутке были очень некрасивые события. Прежде всего, стали грабить эту школу, из которой эвакуировали заранее раненых.

Жители грабили?

Конечно, жители, только местные люди. Это была ужасная картина. Из окна нашего дома все было видно, и вот я видела, и члены моей семьи видели, как тащили, по-моему, и постельное белье, и сетки какие-то, посуду.

Жили мы тогда такой семьей. Отец мой был железнодорожником и его поэтому не мобилизовали, работал он диспетчером в управлении железной дороги на Театральной площади¹, можете себе представить, если не ходили трамваи, как ему было добираться до его работы. А потом, когда, собственно, второй раз немцы пришли, то отец уехал со своими железнодорожниками, эвакуировался, просто ушел. И остались, значит, так: моя мать, женщина лет 33, очень интересная, мой брат младший, ему было лет шесть, ну и мне лет 10–11. Я родилась в 1930 г. И кроме того, жили родители моего отца: мать, полусумасшедший отец и мать матери, т.е. моя прабабка еще жила – трое стариков. И вот, собственно, мать осталась – единственная движущая сила, обеспечивающая вот эту семью. В этот промежуток, пока не пришли немцы на окраину, Женька, мой брат был, и еще в это время бабушка моя взяла девочку, рожденную ее умершей дочерью. Девочка была ровесницей моего брата, ей было 5–6 лет, Инка. И нам наказали: «Сидите дома, никуда не ходите». И потом вдруг кто-то кинулся из взрослых: «Где дети?» Это во время «грабильки», когда несут все это дело, кинулись – детей нет, Жени и Инны. Кинулись в сад. При каждом доме был сад, это очень соблазняло, кстати. Вот люди, которые получали эти квартиры, все-таки шесть соток это, по-моему, называлось, и у нас было, дед там построил, когда был здоровый, вот эту беседку и еще виноградный накат, ну, уютное такое было жилье. Кинулись в сад, в беседку – нет детей, побежали по соседям. И вдруг я вижу, что эта парочка тянет оттуда вместе с грабителями. Они несут прикроватную тумбочку, знаете маленькие совсем. И вот они волокут домой, видимо их подхватила вот эта волна, и они тоже пошли грабить, и приволокли эту самую... В общем, смеялись потом все, не столько ругали, это было смешно и весело, мы их так потом и называли – грабители. Вот эти события. Но было еще одно такое страшненькое событие. Дело в том, что когда немцы вошли, но мы их еще не видели, вот я вам сказала, что здесь был длинный ряд домов, а здесь был короткий, и было свободное

¹ В то время – Азово-Черноморская железная дорога им. К.Е. Ворошилова. В настоящее время – Северо-Кавказская железная дорога, филиал ОАО «РЖД».

место. Его поделили на огороды между жителями и сажали там, в основном, кукурузу, потому что если бы сажали овощи, то воровали бы. И вот там мы вдруг слышали стрельбу какую-то. Ну, стреляют и стреляют, все ж по домам сидят. А тут у нас жила в одном доме молодая девица, которую считали такой, прямо говорю, ее все на улице называли «шалава беспутная». Дом принадлежал ее родителям, родители куда-то исчезли, никто не знает куда, она жила в детском доме, а потом, когда подросла, вернулась в этот свой дом. И вот она жила, вольная девица такая.

А сколько ей лет было?

Ну, сколько? Лет 18–19, звали ее Тонька. И вдруг я слышу, вижу, как выбегает из своего дома, бежит сюда вот по направлению к нашему дому и кричит, рыдая: «Тетя Нина, тетя Нина!» К маме часто обращались люди, она была общительная, неглупая очень. И вот мчится эта Тонька. Мать высказывает: «Что такое, что случилось?» И эта рыдающая Тонька говорит: «Да там же в кукурузе немцы наших мальчиков постреляли!» Выяснилось потом, что там, видимо, прятались наши бойцы, которые не успели уехать. Что там потом увидели, когда люди туда взрослые пошли? Кто-то вроде был, ходил. Нашли там трупы – не нашли, до наших детских ушей это не дошло просто. Но вот такая была жуткая история, и меня поразила эта Тонька, которая призывала мать на помощь, что вот твоя помощь нужна, пойдй, посмотри. Мать туда днем не пошла, она понимала, что у нее семья. Страшно было идти, опасно.

Отец на работе в это время был?

Немцы уже уходили, а отец уже уехал, эвакуировался. Это ж вот как раз немцы вошли, а на окраине нашей непонятно, то ли немцы, то ли кто. Мне вспоминается еще одна какая-то деталь. Когда настала вот эта тишина, когда никто не знал, где наши, где немцы, я увидела, как по улице бежит боец, наш, советский боец, красный, потный, и он бежит в сторону Дона. Видимо, он отстал и хотел переправиться как-то и мчался туда, уже не глядя, не разбирая ничего...

Без оружия?

Нет, у него что-то было в руке. Вот это мне запомнилось. Еще один страшный случай. Вот в тот же день, когда была эта грабировка, вечером, в тот же день в школьном дворе бочки то ли с бензином, то ли с керосином. Ну, вы знаете, какой это дефицит страшный был: и примуса, и лампы горели только на керосине. И вот бабы, учуяв это, пошли с ведерками подербанить, разобрать и так далее. И вот пока они этим занимались, какой-то идиот бросил спичку. Вы можете представить, что получилось. Я могу только вспомнить бегущую по улице женщину, почти голую, с черными какими-то пятнами, она бежала и кричала, глаза у нее были сумасшедшие. А двое сзади пытались ее удержать как-то, либо родственники, либо знакомые. И потом говорили о том, что несколько женщин очень сильно обожжены. И все время вспоминали: «Ой, вы знаете, бежали все, а я помню, что там кто-то еще катался». И потом выяснилось, что сгорела наша соседка Тамара, милейший человек, у которой было двое детей – маленькие дошкольники. Вот такие события.

Ну, первое появление немцев. Я помню, матери почему-то не было во дворе, не знаю, где она была, может в саду. А я на ступеньках сидела, и сидела бабка моя. Бабка моя была таким удивительным человеком редкого спокойствия, уравновешенности, очень не глупой, доброе ясное лицо, приятное, ее все любили, Мария Трофимовна. Она сидела во дворе под этой нашей виноградной крышей и что-то то ли шила, то ли вязала, какая-то ручная работа. Вдруг прибежала соседка и сказала: «Немцы на нашей улице». И убежала. Я тогда стала выглядывать через забор, заборчик низенький. И я увидела, как в том конце улицы из одного двора выходил немец и входил в соседний двор. Я стала ждать. Он вышел из соседнего двора и зашел в другой. Я поняла, что он обход какой-то делает и, видимо, все-таки дойдет и до нашего дома, там всего-то домов десять на одной стороне. И сказала бабушке, что он и к нам придет. И все выглядывала, ждала и смотрела, как выходит из двора во двор. И вот он дошел до нашего дома, вооруженный немец. Калиточка у нас, открыл калитку, вошел и что-то сказал по-немецки. И вот тут я была – одно из детских потрясений – я посмотрела на лицо бабки. Это был не испуг, нет, было какое-то оцепенение, и черт его [знает], я до сих пор не могу найти слово, которое бы точно обозначило выражение ее лица. Это было то ли смущение какое-то, ну это не просто страх был. Он опять ей что-то сказал,

она покачала головой и сделала знак, что она не понимает. Он так рукой махнул озлобленно и прошел в наш дом, двери-то в дом открытые всегда, сразу вышел и не слова говоря, ушел.

Мы потом догадались, что он делал. Он смотрел квартиры, нужно было разместить немцев по домам, и он осматривал. И в самом деле, то ли сегодня вечером, то ли на второй день к нам пришли немцы. В каждый двор пришли немцы. Ну, по трое, по четверо, по два человека, в зависимости от вместимости. К нам пришли трое, ну так подглядывала я за ними. Один был маленького роста, черненький, совсем не похожий на стереотипный этот образ немца и, видимо, низкого чина, потому что ничего, никаких регалий на нем не было. И он сразу привязался к моему брату Женьке, маленькому. Стал с ним на корточки, разговаривал с ним, погладил его по голове. А Женька оцепенел, потому что знал, что немцы – это страшно. Потом, через некоторое время, снова стал с ними разговаривать, моему, он сахарок ему давал. И потом стал бабке, которая рядом оказалась, пояснять знаками, что у него дома тоже вот такой, и такой тоже беленький, красивенький. Брат был невероятно хорошенький. И вот он от него просто не отходил. Как только Женька появится, так он начинает затрагивать его и ласково разговаривать. От этого немца мы в семье ничего плохого совершенно не видели. Он в первой комнате ночевал.

В следующей комнате, они две комнаты проходные заняли, поселился очень высокий немец, который ходил, и как бы никого не замечая совершенно. Он меня поражал, как он быстро и четко ходит. Ну, ничего дурного не делал. А ночью мама уложила нас спать с Женькой таким образом. Полуторная кровать у нее, и она положила Женьку рядом с собой, а меня положила в ногах, я не понимала, почему. Ну, раз мама сказала, значит вот. Так вот мы и лежали. Я проснулась от каких-то разговоров, шевеления. И я увидела, немца, который стоял лицом к матери, и как-то пытался ее трогать, и увидела руку матери, которая пыталась его отталкивать. Ну, такое полудетское воображение было, но что-то понимала. И он ушел, я зашевелилась так, и больше он к матери не подходил, хотя они жили еще дней семь. Бабушка моя, про которую я рассказала, она была еще и юмористка, и она при мне сказала: «Нинка...» Как она называла – это была ее невестка: «Нинка, ты посмотри на этого немца, красавец ведь, всю жизнь будешь жалеть». Но все было тихо, ничего он не трогал.

А третий оказался совершенным негодяем. Он мне запомнился, потому, как он всегда был одет. Эти двое всегда ходили в брюках, а этот носил длинные трусы. И он мне запомнился еще тем, что он был в носках и, знаете, раньше были такие резинки под коленом, которые пристегивали. И на нем были вот такие резинки, которые держали его. И почему мы сразу поняли, что он хам. Напротив соседи наши жили, это вот те, которые с немцами уйдут. А тут, значит, у нас вот такой огородик перед ними и, по сути, никакой там загородки не было, и сразу начинался их маленький огородик, пред их дверями. И, значит, женщины сажали помидоры, огурцы, мелочевку всякую. Видимо, у него в доме у соседей был приятель, к которому он все время ходил, то туда, то отсюда, бесконечные путешествия. И он ходил, не разбирая, топча эти помидоры и огурцы, которые мать с такой любовью поливала, еще и воду носила с Дона. Вот он никого не видел, никого не замечал, вот он шагал по этим помидорам, мы только и запомнили, что он то туда, то оттуда. Говорил громким голосом, вызывал его, что-то ему по-немецки кричал. Но потом они ушли, увели их. Так закончилось их первое присутствие.

Потом у нас через некоторое время поставили на квартиру румын. Они заняли две комнаты, прогнали нас в те две первые, а сами заняли вторые. Их было очень много, и все время было накурено, страшно в тех комнатах накурено. Правда, одно было счастье, так как электричества не было, и мы просто отвыкли от электрического света, а они там что-то устраивали, и у них всегда яркий свет горел. И мать вдруг вспомнила, что у нее в ящиках стола, который в центре комнаты стоял, лежат две замечательные вещи, которые она берегла на случай края, поменять их на продукты. Там лежало такое сукно, отрез и еще какая-то ткань. А все говорили: «Румыны – это воры». И она вдруг вспомнила, что нужно войти и достать это сукно. Но когда она смогла войти, сукна уже не было, украли. Но они, правда, не трогали, иногда просили там посуду какую-то, указывали, показывали, что им нужно. Но ничего дурного они не сделали. Вот это, что касается постояльцев.

Ну, вот когда немцы совсем ушли, и мы, собственно, немножко осмелели, такая ребятня моего возраста, там 11–12 лет, даже однажды отважились пойти в центр города.

Потому что говорили, что там церковь открыта, и так в церкви красиво поют. И вот третья девочка среди нас, она странноватая была, звали ее Женя...

С улицы?

Да с улицы, но не у нас, а на соседней жила. Она была странная вот в чем: она хорошо относилась к немцам, а чего, дескать, подумаешь, чего немцы такого плохого сделали. Это, несмотря на то, что отец ее был в армии советской. Мать была у этой Жени странная. Мать была глубоко верующий человек, и еще в этой семье была неприятная черта, мать считала, и очень часто, когда встречались, она всегда евреев ругала. И Женя эта тоже, значит, дескать, говорят, что всех ростовских евреев будут стрелять, ну и правильно, вот, дескать, они стреляют. На что моя другая подружка разумно сказала, но они же могут и ошибиться, и не еврея там какого-то... Женька сказала: «Есть примета, по которой даже я точно могу сказать, еврей или не еврей». А что за примета – нельзя говорить, так сказала. Так что вот такие были у деточек настроения.

Теперь я собиралась вам рассказать одну смешную историю в связи с этим самым родником. Немцев никто не любил, не поддерживал, хотя, я говорю, никто не употреблял слово «фашисты». И в тоже время никто не говорил «советские солдаты» или «советская армия». И, конечно, ругали войну, страшно ненавидели немцев, не любили, потому что они ж начали войну, потому что, я ж говорю, забирали и мужчин, а потом детей. В общем, и голод, и холод, и черт знает что, и жизни никакой нет, есть-то нечего было. И у нас на улице только один человек все пытался в разговорах, когда вот соберется группочка такая, он все защищает немцев: «Что вы думаете о немцах, да это самая культурная нация в Европе!» Он даже что-то из истории немцев говорил, что они культурные. А дальше получилось вот что. Когда немцев ставили по квартирам, то поставили и к нему. В первый или второй день, как немцы обосновались, значит, немецкий солдат или, я не знаю, кто он там по чину был, протянул ему ведро и дал знак – вода нужна. А за водой-то идти километра три нужно к Дону, туда все ходили. Короче, взял он два ведра, коромысло и пошел. Принес воду и поставил этому немцу, улыбнулся. Тот вылил ее куда-то и опять и ведра этому – иди, неси. Короче, он целый день носил ему воду, и так над ним потом соседи смеялись: дескать, ну как тебе культурные немцы? Фамилия этого человека была, по-моему, Савва, вот так она писалась. Он был немножко сумасшедший, придурковатый, в армию его почему то не взяли. Короче, Савву проучили, и больше он немце никогда не хвалил.

Виктория Николаевна, а отношения хорошие в семье были?

Отношения были такие. У матери был очень себялюбивый характер. Она была красивая женщина, почему немец и подошел к ней. Красавица, легкая походка, подвижная...

Она не работала?

Она окончила 7 классов. Она прекрасно училась, при этом говорила, что родители ее обижали, что у нее не было ни одного учебника. Она училась лучше всех в классе, у нее была великолепная, блистательная память, если что-нибудь ей прочтешь, процитируешь, а я в детстве очень много читала, страсть к книжкам была.

Это от мамы?

Не знаю, по-моему, нет. Она меня как-то не очень любила, она больше брата моего красивого любила, а я была страхолюдная такая. Очень самолюбива. И она всегда посмеивалась над характером бабушки. Бабушка имела такт не затевать никакие скандалы, разборки. Бабка была умна, несмотря на то, что у нее образования был один класс. А дед был полусумасшедшим почему? Вот в этом страшном 1937 году, там же еще вот что, собственно, семья какая. Дед был большую часть своей жизни железнодорожным кондуктором. У него было шестеро детей, ну, двое как-то рано умерли и остались четверо, четверых он вырастил. Бабка нигде не работала, потому что были дети, которых надо воспитывать. И, тем не менее, бабка мне говорила: «Все-таки мы раньше жили». Говорила она так спокойно, бесстрастно: «Потому что видишь, дед работал, а кто он был, подумаешь, кондуктор, а вот, смотри, у нас и мебелишка какая-то, и ковры». Правда, у них на стенке и на полу ковры были: «Он же, дескать, не воровал, так мы жили при царе, а при советской власти что? Вот у меня были какие-то подарочки, золотишко и серебришко, да я потом, чтобы спасти семью...» Вы знаете, были такие организации, куда сдавали...

Торгсин...

Бабка: «Так я все в Торгсин отнесла», – говорила она. Она говорила, но в ней не было дурного азарта, в бабке. У деда старший сын Вася вступил в партию и даже, как бабка мне говорила, работал директором Дома пионеров в Ростове. Второй сын, мой отец Коля, он интересовался спортом, не очень любил учиться, окончил семь классов, окончил какие-то продолжительные курсы в Москве и начал работать диспетчером. Какое-то время он работал помощником машиниста, потом машинистом, а потом окончил эти курсы и после них получил повышение и работал на Театральной площади, вы знаете, где это управление. Он, по-моему, больше всего любил мать мою, он очень был к ней привязан. Муля так умела разжигать скандалчики, обращала внимание, что с ней поступили несправедливо с той стороны. Ну, старая бабка была просто очень старая. Но я знаю, что она в молодости своей работала прислугой в одной из самых богатых ростовских семей. Были такие богачи по фамилии Корякины. Потом эта семья разорилась, отец все в карты проиграл. А значит те, кто остался в этой семье, уже очень пожилые женщины, они изредка приходили к нам на окраину из центра в Красный город-сад повидать Вассушку. Они были такие вежливые, воспитанные аккуратненькие, я чувствовала, что это люди из другого мира. Трое их было, одна постарше и две помоложе, и одна с трудом говорила, видимо, болезнь какая-то.

А дед почему стал полусумашедшим? В 1936–1937 гг. за 11 месяцев умерло трое взрослых детей. Вот старший сын Вася от скоротечной чахотки и две дочери, хорошенькие были.

Один сын Коля остался?

Да, один Коля, который тоже погиб в 1944 г. Ну, вот, после того, как умерли эти трое детей за 11 месяцев, бабка это как-то перенесла, она осталась в своем уме, а дед тронулся. Он сначала, как вам сказать, тронулся не очень сильно, но работать, как он раньше работал на железной дороге, он уже не мог.

Дети умерли своей смертью?

Туберкулез. Это как раз был год посадки, 1937 г. Вот они умерли от туберкулеза, трое меньше, чем за год. Причем вот от одного осталась вот эта дочка Инка. Бабушка взяла ее к себе на воспитание из дома ее отца. И потом дед работал, я вот в школу пошла учиться, а потом он в эту школу поступил звонком давать сторожем. И потом становилось ему все хуже и хуже, и где-то к концу войны он уже совсем слег и ничего не понимал. Он иногда вставал с постели и бродил совершенно голый. Так что бабка его заворачивала и укладывала. Ночью он ее прогонял с постели. Я слышала, как он говорил: «Женщина, вы кто такая?» Это он говорил бабке, которая на двуспальной кровати с ним лежала. Она говорит: «Вася, ну успокойся, это я». «Как вам не стыдно», – он начинал и такие долгие речи говорил.

А Вы все слышали?

Слышала, я уже взрослая, лет 14 мне было, когда конец войны настал. «Бесстыжая, прити лечь в постель к чужому мужчине, уходи вон!», – и сталкивал бабку с постели.

Отношения во время войны между близкими ухудшились или улучшились? Война повлияла на взаимоотношения в семье?

Да знаете, это вопрос сложноватый, потому что, с одной стороны, характеры, как у моей мамы, неугомонный ни в какой ситуации. С другой стороны, они же друг в друге нуждались. Моя мать часто уходила на «менку». Это женщины по двое, по трое, иногда по четверо собирались и брали какие-то свои вещички ношенные и переносные, мать моя шила немножко, она что-то перешивала из старья. Вот и шли менять вот эти вещи на продукты. Очень ценились спички и керосин.

А куда ходили?

В ближайшие и в отдаленные села. И вот моя мать, которая чуть пониже меня была на полголовы, знаете, она иногда до 20 кг приносила: зерно приносили, сало, масло, ну, кормить нас же надо было. Потом понимаете, вот что началось еще, когда немцы уже так, видимо, устроились в Ростове, то стали нас посещать какие-то назначенные старосты. Ходила такая странная худенькая интеллигентная женщина, ее звали Женя, и она составляла списки и нам дали карточки. Мать, значит, получила карточки, и нам давали по 200 г, ну, естественно, на иждивенцев, а как на работающих – не знаю. Кто не работал, вот по 200 г. Потом, когда нас освободили, и пришли наши, и вместо 200 стали давать 300, все ехидничали, подумай, наши называются.

А хлеб немецкий съедобный был?

Ну, про хлеб я сейчас расскажу. Вы говорите, какая семья... Дед ненавидел советскую власть, даже не столько советскую власть, о власти он ничего не говорил, он ненавидел Сталина. Вот сцена: мы обедаем за столом, дед берет хлеб и долго на него смотрит и начинает петь. Он был небольшого роста, а бабушка была крупная, белотелая. И вот он начинает петь, а бабка ему говорила: «Вася, ну, опять ты эти свои анафемы затянул, а вдруг кто-нибудь услышит». А он пел проклятия Сталину, который вот такой хлеб, вот таким хлебом наделяет, который нельзя в рот сейчас взять. Ну, в самом деле, вы же помните 1933 г., это голодный, я даже помню, как макуху сосала. Значит, когда он пел до войны в 1936–1937 гг., когда его дети умирали, и лечить их не на что было. Он ненавидел Сталина. А сын в партию вступил, старший Вася этот. Так что вот такое вот.

Отец очень любил мать, я сказала, но мать все время пожарчики какие-то разжигала между ними, ну а, в общем, они друг в друге нуждались. Но однажды мать меня поразила, нехорошими какими-то качествами. Продукты доставал не столько отец, на его зарплату нельзя было ничего достать, сколько зарабатывала на кормежку мать, вот этими своими походами на «менку». И мать вдруг потребовала, чтобы мы жили, да она и раньше этого требовала, чтобы мы жили со стариками отдельно, она не может всех прокормить.

Это во время войны?

Ну конечно, она, собственно, начинала это еще и до войны, но во время войны, так сказать, решительно: «Я не могу кормить всех, меня не хватает на всех». Я помню такой день, как-то я определила, я увидела, что бабушка Маня лежит, накрывшись, не встает, а отец с матерью о чем-то страстно, но тихо говорят, а оказывается, у бабки нет никаких продуктов, совершенно, есть нечего! И отец требовал, чтобы мать что-то из своих запасов [выделила], а она отказывается. То ли так трудно было. Но мать моя во время войны совершила один подвиг, я так понимаю. Сейчас расскажу. Когда ближайшие села были исхожены, и никто уже ничего не менял, значит, нужно было ехать туда дальше, ближе к Краснодарскому краю, ближе к Кущевской, вот туда. И вот три женщины, у каждой дети, они собрались и поехали, и среди них моя мать.

Как поехали?

Сейчас скажу. Они сказали так, что мы туда не дойдем, вот, давайте пойдем на станцию. Поезда идут в ту сторону через Батайск, сядем на какой-нибудь поезд, прицепимся. И это было не раз, что они просто на подножках доезжали куда-то, а потом соскакивали и шли куда надо. И вот в это раз они решили поехать. Они пришли. Какой-то состав, который вот-вот отправится. И когда они открыли, как они потом рассказывали, дверь в тамбур, дверь оказалась открытой. Они вошли в тамбур и стоят. Вот поезд уже дергается, вот-вот сейчас поедет, никто не выгоняет и не проверяет. И вот поезд, значит, отъехал немножко, и вдруг кто-то стучит в дверь. Видимо, они ее плотно закрыли. Стучит в дверь и по-немецки кричит, и тут моя мать сказала: «Держите». Видимо, был страх, что он войдет и перестреляет всех, и вот они, три бабы, держат дверь за ручку вот так, а поезд все набирает и набирает скорость, и мать опять же говорит: «Бросайте сразу». И дверь открылась, видимо, он тянул как-то, но, естественно, на лестнице никого нет. Так как этот поезд остановился, эти три бабы «дунули», значит, из поезда поскорей, в степь уйти подальше. Убили они этого немца или кого? Это ж не мать рассказывала о себе, она ж могла себя похвалить, а эти две женщины рассказывали. Вернулись они благополучно.

Семья неверующая была?

Вы знаете, нет. У бабки моей были такие воззрения, я как-то даже говорила с ней, что: «Бабушка, смотри, все ходят в церковь, а ты не ходишь».

Это в детстве говорили?

Да. На что бабка мне сказала: «Вот я расскажу тебе одну притчу, чтобы ты поняла. Вот был один праздник, и все шли в церковь молиться, а жила одна бедная женщина, вдова с большим количеством детей. И сорвало у них крышу ветром, так вот, сосед ее не пошел молиться, а остался в этот великий праздник, починил ей крышу. Так, как ты думаешь, кто богу будет ближе?» Это бабкина философия. При этом она была очень добрым, очень порядочным человеком.

Мама тоже была неверующая?

Ну, мама ругалась матом в бога.

Вас не крестили?

Нет, меня крестили. Был совершенно особый случай, когда мне исполнилось года четыре. Вот почему меня мать еще не любила, у меня началось-то, врачи сказали, что это была какая-то аллергия. Тогда же об аллергии не знали ничего. У меня лицо весной и осенью покрывалось жуткими волдырями, и руки, и ноги, живот был только чистым. А то я страшный вид какой-то имела, и я помню, как меня папа повел на какой-то праздник к себе, туда, в управление дороги, а меня не пустила женщина, стоявшая в дверях, побоялась, что у меня заразное что-то. Я помню, как у него тряслась рука, он очень любил и жену, и детей. Меня особенно любил, может, потому, что я болела. А мать меня как раз не очень любила. Ну, как-то надо было меня лечить. И кто-то сказал: вот там есть бабка-шептуха, вот она вышептывает болезни. Пошли к этой бабке-шептухе, а она спросила: «Ребенок крещеный? – Нет. – Крестите!» Привели меня в церковь, девица здоровая, уже года четыре, а нужно было окунуться головой. Как так? Дико совершенно! И я, значит, батюшке ударила по руке и сказала: «Пошел к черту!»

Это от мамы, наверное, набрались?

Наверно. Вот такие вот дела, понимаете.

Но крестили?

Крестили, и она шептала, шептала и ничего это не помогло, и потом какой-то умный врач сказал матери, что с возрастом это все пройдет. И прошло с возрастом, я выросла, и становилось все меньше и меньше. Но еще в 9 и 10 классе появлялись какие-то... на руках.

А во время войны не было желания в церковь сходить?

Больше из любопытства, потому что все вдруг побежали в церковь.

Церковь открылась или работала до войны?

Вы знаете, до войны я не ходила, а тут вот сказали, что, во-первых, наша центральная церковь...

Гниловская?

Нет, не Гниловская, а та, что на рынке, на базаре. А вторая в этом районе, который называется Ленгородок, там трамвай семерка ходит. Там церковь тоже какая-то открылась, и вот эта наша третья подружка Женя, которая евреев не любила и говорила что все немцы хорошие, она нас постоянно тянула.

А ей это зачем?

Ну, она, видимо, считала, что надо помолиться. А мы с Верой больше так, из любопытства, потому что все идут. И мы пошли. И там, в церкви, Жене этой стало плохо, сознание потеряла, мы ее вытаскивали из толпы, приводили в чувство.

Больше не ходили после этого?

Вы знаете, как-то во взрослой жизни. Раза два зашла и поняла, что не мое, не надо.

И родители не обращались?

Да нет, я ж вам говорила, мать бога ругала. Она так вообще научилась ругаться...

До войны?

Я думаю, сразу поле того, как отца не стало в 1944 г.

А как отца не стало? Он же эвакуировался в 1942 г.? Он не мог семью с собой взять, не разрешили?

Да вы что, какой-то там диспетчер... Что такое диспетчер...

А он сам хотел эвакуироваться?

Я расскажу, это дело сложное какое-то. А вот, что еще нужно о матери сказать. Значит, отец эвакуировался, вошли немцы, и кто-то из соседок сказал, придя к нам: «Нинка, вот твой муж в последний день уезжал, а там, на вокзале убитых...» И она пошла на вокзал и, как она потом рассказывала, что там лицом вниз люди перевернутые были, она по одежде не узнавала. Так говорила: «Я переворачивала и смотрела: Николай или не Николай». Так и не нашла. Вот такой характер был у матери, она ничего не боялась.

Потом Семин расскажет о матери в своей повести «Семеро в одном доме», там такая героиня у него центральная Муля – это моя мать. Вот у Семина тоже судьба была драматическая. Он же был в Германии с 1942 по 1945 гг. Виталий был старше меня на четыре года. Значит, когда пришли немцы в 1942 г., ему как раз исполнилось 15 лет в июне, а в июле уже немцы. И он жил с матерью, а не с отцом. Мать с отцом давно разошлись. У него был отчим, прекрасный человек, еврей, Пинхус Шоломович. Он был тоже на фронте,

воевал. Значит, Виталий и его мама. Квартиру, где они жили с Пиней, разбомбили, и мать перешла в квартиру, принадлежавшую бывшему мужу, и они там с Виталием жили. И они приходили, описывали и записали, что Виталий подлежит отправке в Германию. Виталий с большим напряжением душевным эту историю рассказывал.

Когда рассказывал?

Когда мы поженились. Нет, еще не были женаты, но уже собирались, он мне доверял.

Это в 1950-е гг.?

Мы поженились в 1956 г. Виталию уже было 29, а мне 25. И он рассказывал такую историю, что предписано было всем тем, кого занесли в списки, явиться на станцию с вещами. И он вспоминает, как они пришли на станцию ростовскую. Толпа стоит, значит, эти дети, которых будут отправлять, и не только дети, и люди, не имеющие детей, вот они подлежали отправке туда до определенного возраста. Да, и мама пришла его провожать. И вот настал момент, когда они попрощались, и всех их отвели туда. И посадили, как Виталий рассказал, в «телячьи» вагоны. Он говорил: «Я сижу в вагоне и чувствую, что не могу, лучше умереть». Он говорит: «Я выскочил из вагона, вагон стоял близко к выходу из вокзала. А на воротах стоял то ли немец, то ли полицейский вооруженный, ну, который охранял. Он никакого вопроса не задавал, ни воспрепятствовал, и я подбежал к матери и сказал: “Мама, я никуда не поеду”. А она ответила: “А ты подумал, что с нами будет?”». Она странная женщина была немножко. И опять же Виталий вспоминал, что когда он вернулся из Германии, через три года после этого он говорит: «Дома у нас была моя тетка». Тетка по отцу, он ее очень любил, она его как-то поддерживала, присматривала за ним. И он говорил: «Тетка рыдала, увидев меня, а мать встретила меня, так как будто я приехал из пионерского лагеря». А он приехал такой уже доходяга! Такая была Вера Федоровна, странноватая женщина, эгоистичная.

Что было с Вашим отцом, когда он эвакуировался?

Да, отец вроде бы эвакуировался. Не вроде, а уехал. Вдруг, через месяц, немцы в Ростове, возвращается. Он говорит, такая, по крайней мере, версия существовала для соседей, может быть, для детей. У меня подозрения потом родились, понимаете? Значит, то, что окружили уже, и ехать некуда, и пришлось вернуться. Он даже называл имя своего друга, который с ним работал, и который тоже вернулся и жил в Батайске. Даже вот имя помню – Терентий Баленко. Пришел отец, возвращался он, назвал какую-то дальнюю-дальнюю станцию. И говорит, что шел он ночами, возвращался и показывал, что ноги совершенно были стертые, в страшном виде. И лучше всех встречал его наш пес Мишка, огромная рыжая собака, которая с такой страстью кидалась и встречала хозяина. Ну, в общем, отец тут остался, и значит, так считалось, что он пришел из окружения. Но у меня потом просто по некоторым таким деталям возникли сомнения, а не вернулся ли отец, потому, что вот он жалел, потому, что такая семья, и мать одна. Вот та самая мать, которую так любил. Я не знаю, так или это было, но подозрения, вот я честно говорю, подозрения у меня такие были.

Сейчас еще расскажу одну такую сцену страшную. Брат маленький Женя сидит, смотрит в окно и вдруг кричит страшным голосом: «Мишку убили, Мишеньку убили». Оказывается, собака наша была. Кстати, собаки жутко боялись немцев, вот, странная штука. У нас же почти в каждом дворе была собака. И вот собаки что-то чувствовали, они не выходили на них, они прятались, я не знаю что это такое. И Мишка наш прятался, ну, наверно, голодный был, вышел пройтись, вдруг, найдет. И Женька рассказывает, что он бежал, а немец увидел бегущую собаку и выстрелил в него, и Миша кувыркался, кувыркался. Вы понимаете, они не терпели вот собак...

Отец вернулся и куда пошел работать?

Ну, во-первых, какое-то время он сидел дома, отсиживался. А потом же что-то надо зарабатывать, надо что-то есть, ведь самая большая проблема – есть нечего! Он пошел в депо, и его взяли машинистом, вот, который по территории депо маневры всякие...

Маневровый паровоз?

Да, и сколько-то времени он там поработал. Потом, когда немцы стали уходить, он престал ходить на работу. И, значит, мать все командовала ему: «Лезь на чердак, и чтоб тебя никто не видел, или там сиди в комнате и не выходи». И вот как-то он сидел во второй комнате и вдруг, это были самые последние дни, когда немцы были в Ростов, вошли немцы,

чиновные, наверно, потому что невероятный на них мундир, они просто поражали свои обликом. Их было много, человек 6–7, и они вдруг входят в наш дом. Ни с кем не говорят, ничего не спрашивают, а просто садятся на стулья, на сундук, который стоит, и сидят тихо. Перебрасываются так между собой словами. И просидели, наверно, час, а отец там сидит, и уже такая вот тряска началась: будут уходить, убьют, мужик, потому что. Они встали, молча ушли. Им, видимо, нужно было где-то пересидеть, может, машину ждали. Мы их не интересовали этих немцев, которые зашли. А что касается этого Терентия Баленко, то отец сказал, что Терентия немцы расстреляли за то, что им вредил. Тот самый Терентий Баленко, с которым они вместе, вроде бы, черт его знает, я не знаю, что это такое было. Но потом на отце лежала, конечно, эта печать, что он был тут под немцами. И когда наши вернулись, ну, поскольку отец мой, говорят, был таким умелым и умным человеком, он сразу обратился, и он командовал ростовским депо целый месяц или больше. И я помню, как он однажды пришел такой удрученный. Они с матерью говорили, и я подслушала. И разговор был о том, что он стоял у какого-то у начальника большого в кабинете, и зашел другой какой-то начальник, и тот ему сказал, назвал фамилию, и тот вошедший сказал: «А, окруженец». И потом отца убрали, но оставили работать в управлении дороги.

Вы сказали, что в 1944 г. он погиб?

Получилось вот еще что. Вот опять, понимаете, моя мамочка. Вот что такое женский характер, жуткий совершенно! Как-то отец пришел и сказал: «Наши ребята собрались поехать за картошкой и зерном. Вот, и им нужны были женщины, которые будут помогать мешки набирать, помогать покупать, не хочешь с ними поехать?» Ну, вагон какой-то куда-то отправляли железнодорожники, у них там свои возможности. Она сказала: «Хорошо, я поеду». И поехала. А когда она вернулась, я почувствовала какой-то жуткий разлад между ними. И поскольку мы спали в одной комнате, я слышала их ночные разговоры. И смысл, собственно, этих разговоров сводился к тому, что какому-то мужику, с которым она ехала, понравилась очень мать, и он сильно за ней ухаживал, а она позволяла себя трогать и всякие там такие деликатные сексуальные термины. И я чувствовала что-то ужасное, какой-то разлад. А тут война. А тут мне дали, вот жизнь смешная, мне лет 14, мне кто-то принес Шекспира, о котором я так много слышала, и я стала перечитывать все его основные трагедии, и они мне так понравились. И вот то, что отец с матерью, у них нелады, они ссорятся, там что-то ужасное происходит, мешало мне читать. А потом, значит, однажды, я сижу в школе, я хорошо училась, и отец вдруг заходит и забирает меня с урока. Оказывается, завтра он уезжает. Он добровольно записался в состав тех работников, которых отправляли на Украину, в связи с тем, что там освобождались новые районы, восстанавливать. И он записался и поехал, видимо, обидевшись на мать. Поехал, а там бомбежка, он просто под бомбежку попал, ему оторвало руку и ногу, он умирал минут пять...

Прямо там?

Да, там умер, там его похоронили. Я пыталась, потом, став взрослой, выйдя замуж, переписываться, искать. Никто не знает, где могила, никто, ничего... Там один человек обещал, значит, что-то там поискать, что у него есть какие-то догадки, но ничего не получилось. Вот так отец погиб 10 мая 1944 г. 10 мая умер Виталий, мой муж, в 1978 г. 9 мая умерла моя свекровь, за год до смерти моего мужа, 10 мая умерла моя тетка. И вот все празднуют, а у меня это день скорби...

У Вас был свой частный дом, а рядом были дома соседей. Отношения между соседями как-то менялись во время войны?

Я же говорю, что это один социальный слой. Вы знаете, я бы не сказала. Какими были люди, такими они и в период войны оставались. Но что-то новое открывалось. Там были люди вот такого украинского происхождения, такого, южнорусского, и говорили они на южнорусском диалекте: «Шо це воно таке». И так далее. А были люди, приехавшие с севера, а у этих северный диалект, то, что называли «кацапский». И вот у нас две бабки, которые дружили, Канабееха и Пианиха. Канабееха толстая такая, а Пианиха худая, старые обе и совершенно малограмотные! И вот какое-то время над Ростовом повесили, это еще при наших, азростат висел. Ну, значит, все дети заглядывались, и взрослые. И при мне такой смешной разговор произошел. Значит, Канабееха кричит, зовет Пианиху: «Ты видела, посмотри». А та: «Ой!». Долго, долго смотрит и произносит прекрасные слова: «Гихтеровы яйца». Это народный юмор по отношению к войне. Ну, вот такое вот было.

Нет, я не могу сказать, предавали или лучше стали, но вообще помогали. Вот, когда отец погиб и нужно было печку поставить в наших комнатах, в бабушкиной была... Мать хотела, чтобы она одна жила, в наших двух комнатах не было печки. И мать пожаловалась нашему соседу, который только что вернулся с войны, он был печник. И вдруг он пришел, у него была огромная семья, человек шесть детей, и всю ночь клал печку, а когда мама хотела ему заплатить, он сказал, что не возьмет с сирот деньги. И такие вот отношения были. Потом вот эта семья, которая с немцами ушла, непонятно было, мы понимали, что они откуда-то с Западной Украины. Но это не в 1940 и в 1939 гг., это было раньше. Они упоминали эти места, бабка их говорила вот на этой украинской мове. И вот они вдруг пришли прощаться, машина сейчас придет за ними. Мать пыталась отговорить: «Наташа, да что ты, трое детей. И что ты с ними будешь делать...»

А кто же их вез?

Вот не знаю, она сказала, что машина приедет. Может, договорилась с кем-то.

Больше о них ничего не знали?

Нет. У них фамилия была Барабаш, такая, западноукраинская.

Мать переживала, когда отец погиб?

Она переживала.

Вы говорили, что у них непростые отношения были?

Она переживала, но не каялась. Вот если бы я не слышала их разговоры, так и до сих пор бы не знала, что между ними произошло.

Больше во время войны она никого не встретила?

Она как лошадь работала, надо было Женьку поднять, и я хотела поступить в университет, а она меня все отговаривала: «Что это за факультет такой литературный, что ты будешь делать, учительницей будешь копейки зарабатывать, вот шла бы в медицинский». Но все-таки я пошла, причем она к моим успехам была равнодушна. Когда я поступала в университет, был какой-то жуткий конкурс, страшный.

В каком это году было?

В 1948 г. Причем сразу кинулись ребята, которые из армии пришли. И у нас еще не просто, а историко-филологический факультет, значит, историческая специальность, значит, какие-то партийные должности... И вдруг, я получаю по всем предметам пятерки, меня приняли! Я пришла домой и думала, что она поздравит меня, скажет что-нибудь приятное. Ничего не сказала, разговаривает с соседкой. Но она меня тянула. Кормила, одевала как-никак. Да нет, соседи как соседи.

Вы про Женьку рассказывали, как она к евреям плохо относилась. Были случаи, что кого-то выдавали или прятали?

Да нет, в нашем этом районе, Красном городе-саде...

Сдавать некого было?

Совершенно верно, евреев не было. Чтобы кто-то кого-то сдал, не было у нас такого. А вот, напротив, я вам расскажу вот что. Три года в начальных классах я сидела за партой с девочкой, фамилия которой Журкина, Журкина Валя. Ее родители были из какого-то казачьего хуторка. Но отец был очень деловым каким-то, хвастливым, глупым, но умел делать какие-то свои дела, все его звали Ванька Журкин и как-то не уважали очень его. Так вот, дело в том, что когда немцы были, он пришел тоже, как окруженец.

Был на фронте?

Да, был на фронте. Пришел и как-то начал поднимать его семью, и я встречалась с его дочкой, я так почувствовала, что они так прочнее живут, мы вообще на каких-то обедах сидели. А там, в общем, какой-то избыток или преизбыток. И вдруг его назначают старостой.

Квартала или участка?

Несколько кварталов, участок такой. До этого была женщина, а мать моя была у нее в секретарях. А это Ваньку Журкина назначили. Но Ванька Журкин никого не выдал. Напротив, когда пришли наши, и к Ваньке Журкину наши власти прицепились, и велось следствие, то наши женщины его защищали. Я даже слушала подробные рассказы о том, как они на суде выступали, как они его защищали, как он давал знак, что прячьтесь, что кого-то там немцы придут проверять, и спасли, в общем, его.

Не посадили?

Не посадили, отпустили. Нет, нет, таких безобразных случаев я не знаю.

А досуг был, было какое-то свободное время?

Да какой там досуг! Керосина не было, даже для лампы. У нас были коптилочки.

А Шекспира как читали?

При коптилочке или днем. Нет, и потом пораньше ложились спать, потому что света нет, холодно. И потом надо было уголь доставать, дров же тоже ничего не было.

Когда уже освободили наши, в кино ходили?

Сейчас не помню, ну, наверно, я тогда ж немножко повзрослела. Нет, бегала из школы, в старших классах школы мы собирались, и ходили кино смотреть иногда.

Кинотеатр недалеко был?

Это надо было идти с окраины.

Здесь не было поблизости ничего?

Здесь поблизости был, по-моему, в Лендворце, но там как-то нерегулярно, не постоянно.

На поздние сеансы ходили? Отпускали?

Да нет. Страшновато было. А школа... я вам скажу вот что, при немцах отрылись школы.

Вы учились?

Да. Мать молодец, она меня всегда толкала. Я ей говорила: «Немецкая школа, не хочу». Мать говорила: «Да что тебе будет, иди, учи и все». Учителя были не те, который в начальных классах, хотя должна была в четвертом учиться, учителя были из среднего звена, специалисты. Специалистка по русскому языку, специалист по географии, вот такие учителя у нас были. И знаете что, вот тоже странное ощущение, но так как я была, в общем, отличница, и вот тут всякие пионерские обязанности, пионерские задания, вот они давили просто. Я там была каким-то членом какой-то ученической комиссии...

После немцев?

Нет, это 1–3 классы. Море всяких вот таких обязанностей, а поскольку я хорошо училась, у меня вообще очень много обязанностей всяких было. А когда вот мы пришли в эту школу, нам никаких обязанностей и мне почему-то показалось, что как хорошо учиться. Ну, вот такое ощущение, ну что я могу поделать...

А учебники те же были или что-то изменилось?

Я уже и не помню, по каким учебникам. Русский язык – да, наверно, был тот же.

Не вырывали из учебников истории страницы, портреты вождей, Сталина?

Нет, ну учителя ж наши были, и они мягко относились и хорошо объясняли. Ну, сколько эта школа... открылась осенью, наверно: октябрь, ноябрь, декабрь – три месяца. Там даже елку нам устроили. Кто на ту елку деньги давал? И даже какие-то игрушки были, свечи...

А при наших не было елок?

Нет, почему, устраивали. И вот в этой школе при немцах тоже была елка. Тепло там было, топили. В нашем районе был такой белый магазин, в магазине ничего не стало, и там сделали школу. Но школа была только до 4 класса, и я помню, как учительница немецкого языка, из нашей школы, где она когда-то учила нас в старших классах, когда она писала что-то на доске и вошли двое немцев, но рядовые, они постояли несколько минут, постояли, и ушли.

Не кормили в школе?

Нет.

А при наших кормили?

Ой, знаете, давали. Ну, во-первых, сразу разделили, нет, по-моему, один год мы проучились вместе с мальчишками...

Что лучше, совместное или раздельное обучение?

Вот эта школа, что я говорила, вот эта длинная школа, там был немецкий госпиталь потом, когда немцы заняли. Видимо, это был госпиталь, потому что нескольких немцев похоронили, ну, прямо, вот, буквально рядом с этой школой. Поставили крестики какие-то, и эти могилы сохранялись, и кресты на них были, пока этот участок не отдали под строительство каким-то частным людям. Те, конечно, все это дело убрали, построили свой

дом и от могил ничего не осталось. Потом, значит, разделили нас, пятый класс, это уже отдельно.

Так вот, о школе. Когда немцы уходили, школа начала гореть. Кто ее поджог, непонятно, но она очень интересно сгорела. Вот, если б так вот вертикально ее разделить пополам, одна половина горела, а другая нет, одна сгорела совершенно. И вот то, что осталось, то отвели под наш класс. Как мы проводили перемены: девочек у нас почему-то было мало, а мальчиков много. И мы играли в «ловитки», бегая по вот этим, как называется, по палкам, которые остались от пожара, а под нами бездна до первого этажа, а мы на третьем, не то на четвертом, и мы друг друга ловили. Вот такие у нас игры были. Наверно, это вредно, разделять мальчиков и девочек. Потому что, собственно, пять лет я в женской школе проучилась, и знаете, это как-то отделяет от ребят. Уже действительно воспринимаешь их как совершенно чужой род, лишаешься какой-то естественности и простоты отношений.

Отношения с одноклассницами были хорошие или война как-то повлияла на них?

Да нет, отношения были хорошими. Ну, единственное что, мы все сидели одетые, замерзали страшно. Я помню, однажды пришли, а класс у нас залит водой почему-то, и лед застыл. И мы друг друга на стульях катали по этому льду. Вошла наша учительница русского языка. И мы думали, что она нас будет ругать, а она постояла, посмотрела и сказала: «Вы маленькие герои».

Вам или, может, соседям письма писали с фронта или Вы кому-то на фронт писали?

Вот, забрали из нашего квартала, я говорила, двух мальчишек лет по 15, Сережку Иванова и Володю Рекуса, они соседи были. Они, по-моему, ничего не писали. Ну, Виталий писал письмо домой, когда пришли американцы. Самое главное, он перепугался страшно, он понял, что забыл точный адрес домашний. Написал наобум письмо, а, оказывается, написал правильно, и мать получила. Взяли этих ребят, и женщину молодую, известий от них никаких не было, и вдруг, по окончании войны, возвращается Сережа Иванов, возвращается один. И его соседка, мать второго, Рекусиха называли ее, она значит спрашивает: «А Володька где?» Тот говорит: «Да вот мы с ним расстались, я не знаю где он». А потом выяснилось, что, потом через соседей узнали, что Володька пытался бежать, и его забили до смерти. А Сережка не мог огорчить мать и сказать, что Володьку при нем забивали. И он молчал, и когда наши пришли. Я вот не помню, то ли я сама это видела, то ли рассказывали, что на нашей улице появились наши ребята, Рекусиха, не зная ничего о сыне, еще Сережа не вернулся, она выбежала и обняла первого попавшегося и говорила, дескать, вы пришли, вот, теперь спасайте наших деточек, которых немцы забрали. И тот ответил вроде бы очень резко ей: «А чего же он туда попал?» Вот, дескать, чего он не хотел воевать, как мы. И после этого Рекусиха не вспоминала совершенно ни в каких разговорах о своем сыне Володе. И вот улица вся знала, что Володю забили, как Сережка сказал, а ей никто, до смерти так она и не узнала, что с Володей. А этого Сережу – его через полгода зарезал бандит какой-то. Сережа шел на работу ночью, на него напал какой-то бандит, отобрал у него какие-то жалкие деньги и зарезал. Вот такие судьбы жуткие.

Вы дневник не вели?

Нет, не вела, ленива. Да, вот, насчет писем. Когда наши пришли, нашему угловому дому повезло, два раза у нас стояли лазареты. Полевой лазарет назывался, народу было, как мы там помещались.

Раненые, наверно, в кальсонах ходили?

Нет, а раненых и не было. Только один раз, ночью принесли человека, который ужасно стонал, а больше раненых не появилось. Это было, когда немцы, собственно, в Таганроге были. Вот там были милейшие люди и врачи, особенно медбрат, звали его Яша. Это был такой простоватый деревенский парень, такой огромный, сильный, чувствовалось. И так он подружился с нашей семьей, и потом он писал нам все время письма.

А кому именно адресовал, маме?

Вот, я не помню, я думаю, что он писал просто так фамилию – Кононыхина. Вот так вот, милый очень парень.

Отвечали?

Но не я писала ему, мне не по чину.

А кто, мама отвечала?

Мама, конечно.

Письма как читали, все вместе или каждый сам?

Да, все вместе.

За ужином?

Да какой там ужин! Вот пришло письмо, Яшка написал. Он даже фотографию прислал, безграмотной надписью Яшиной, совершенно. Он сидит в центре, рука у него перевязана, он был ранен и рядом отец, рядом мать и надпись: «На память сфотографировался Ваш сын с родителями».

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания ЮНЦ РАН, проект «Азово-Черноморско-Каспийский регион в условиях войн и вооруженных конфликтов конца XVII – начала XXI вв.: геостратегические и историко-антропологические аспекты» (АААА-А15-115102010107-5) Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья».

Примечания

1. Krinko E.F., Khlynina T.P. History and Memory: Interviews with Eyewitnesses on Private Life in 1941–1945 // Русский архив. 2014. Т. 5. № 3. С. 152–162.
2. Arkhipova E.V., Krinko E.F., Ryblova M.A., Khlynina T.P. Children of Stalingrad Talk about Themselves: Characteristics and Problems of Recording the Memories of Witnesses // Русский архив. 2015. № 4. С. 256–266.
3. Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov // Русский архив. 2014. Т. 5. № 3. С. 163–190.
4. Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova // Русский архив. 2014. Т. 5. № 3. С. 191–207.
5. Krinko E.F., Kurbat T.G. “I have passed from Stalingrad to Berlin”: interview with Vasily Ivanovich Peretyatko // Русский архив. 2015. № 2. С. 148–161.
6. Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. 56-я армия в боях за Ростов. Первая победа Красной армии. Октябрь–декабрь 1941. М.: Центрполиграф, 2013. 318 с.
7. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 г. 1943 г. 2-е изд., испр. и доп. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2011. 228 с.
8. Смирнов В.В. Ростов под тенью свастики. Ростов-на-Дону: Книга, 2006. 128 с.
9. Сёмина-Кононыхина В.Н. За строкой «Нагрудного знака “Ост”». Таганрог: «Нюанс», 2010. 32 с.
10. Сёмина-Кононыхина В.Н. За строкой Нагрудного знака “OST” // Сёмин В.Н. Нагрудный знак “OST”. М.: АСТ, 2015. С. 599–614.
11. Сёмин В. Что истинно в литературе. М.: Советский писатель, 1987. 400 с.
12. Виталий Семин в воспоминаниях, письмах и литературной критике / Сост. Е.Г. Джичоева, В.Н. Кононыхина-Семина. [Ростов-на-Дону]: «Орбита», «Ковчег», [Б.г.], 312 с.

References

1. Krinko E.F., Khlynina T.P. History and Memory: Interviews with Eyewitnesses on Private Life in 1941–1945 // Russkij arhiv. 2014. T. 5. № 3. S. 152–162.
2. Arkhipova E.V., Krinko E.F., Ryblova M.A., Khlynina T.P. Children of Stalingrad Talk about Themselves: Characteristics and Problems of Recording the Memories of Witnesses // Russkij arhiv. 2015. № 4. S. 256–266.
3. Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov // Rus-skij arhiv. 2014. T. 5. № 3. S. 163–190.
4. Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova // Russkij arhiv. 2014. T. 5. № 3. S. 191–207.
5. Krinko E.F., Kurbat T.G. “I have passed from Stalingrad to Berlin”: interview with Vasily Ivanovich Peretyatko // Russkij arhiv. 2015. № 2. S. 148–161.
6. Afanasenko V.I., Krinko E.F. 56-ja armija v bojah za Rostov. Pervaja pobeda Krasnoj armii. Oktjabr'-dekabr' 1941. M.: Centrpoligraf, 2013. 318 s.

7. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F. Mius-front v Velikoj Otechestvennoj vojne. 1941/1942 gg. 1943 g. 2-e izd., ispr. i dop. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo JuNC RAN, 2011. 228 s.
8. Smirnov V.V. Rostov pod ten'ju svastiki. Rostov-na-Donu: Kniga, 2006. 128 s.
9. Sjomina-Kononyhina V.N. Za strokoj "Nagrudnogo znaka "Ost"". Taganrog: "Njuans", 2010. 32 s.
10. Sjomina-Kononyhina V.N. Za strokoj Nagrudnogo znaka "OST" // Sjomina V.N. Nagrudnyj znak "OST". M.: AST, 2015. S. 599–614.
11. Sjomina V. Chto istinno v literature. M.: Sovetskij pisatel', 1987. 400 s.
12. Vitalij Semin v vospominanijah, pis'mah i literaturnoj kritike / Sost. E.G. Dzhichoeva, V.N. Kononyhina-Semina. [Rostov-na-Donu]: "Orbita", "Kovcheg", [B.g.], 312 s.

УДК 929/947.0

**«И когда немцы пришли, мы их не очень интересовали...»
интервью с Викторией Николаевной Кононыхиной-Сёминой**

Подготовка к публикации, введение и комментарии

Евгений Федорович Кринко

Южный научный центр Российской академии наук
Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация
344006 Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41
доктор исторических наук
E-mail: krinko@ssc-ras.ru

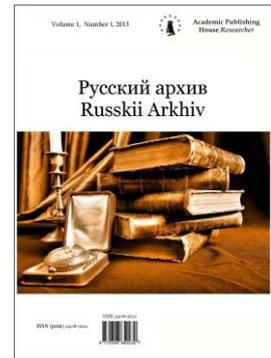
Аннотация. Интервью с Викторией Николаевной Кононыхиной-Сёминой (1930–2016) посвящено ее военному детству. Значительное место в нем уделяется событиям нацистской оккупации Ростова-на-Дону в конце осени 1941 г. и лета 1942 г. – зимы 1943 гг. Автор воспоминаний подробно рассказывает о том, как складывались отношения в семье во время войны, о повседневной жизни советских граждан, восприятию противника и других вопросах. Воспоминания В.Н. Кононыхиной-Сёминой являются ценным свидетельством того, как война и оккупация повлияли на взаимоотношения между близкими людьми.

Ключевые слова: Виктория Николаевна Сёмина (Кононыхина), Великая Отечественная война, устная история, немецкая оккупация, Ростов-на-Дону, дети войны.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 ISSN: 2408-9621
 E-ISSN: 2413-726X
 Vol. 14, Is. 4, pp. 338-349, 2016

 DOI: 10.13187/ra.2016.14.338
www.ejournal16.com

UDC 94(47).084.8.

Confessions of a Bolshevik: Letter by L.A. Hodzhamirov to G.M. Malenkov Asking for Rehabilitation

Preparation for publication, introduction and commentary
 Igor O. Tyumentsev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation
 400131 Volgograd, Gagarin Str., 8
 E-mail: tijumencev@mail.ru

Abstract

A letter by a party official from Transcaucasia with description of his conflict with L.P. Beria and following repressions is present in the article. The publication contains interesting information concerning political work of the Communist party and situation in the region in the time of guidance by L.P. Beria.

Keywords: history of the USSR, Stalinism, repressions in the Transcaucasia Region, collectivization, condition of economy, rehabilitation.

В личном архиве бывшего председателя совета народных депутатов города Хадзыженска Марии Федоровны Белогорцевой сохранилось письмо бывшего члена ВКП(б) Л.А. Ходжамирова председателю Правительства СССР Г.М. Маленкову с просьбой о реабилитации. К сожалению, большая часть документов архива М.Ф. Белогорцевой была уничтожена после смерти ее сына Владислава Анатольевича Белогорцева, но до этого его племянник, внук Марии Федоровны Дмитрий Валентинович Белогорцев успел забрать отдельные заинтересовавшие его документы. Среди них было и письмо Л.А. Ходжамирова, которое он предоставил для публикации.

Леон Агалоевич (в других материалах встречается иное написание его имени и отчества, но в публикуемом документе используется именно такой вариант) Ходжамиров родился в 1836 г. в армянском селении Болнис-Хачи в Грузии, в многодетной армянской семье батрака. В детские и отроческие годы Леон Агалоевич работал на винограднике, принадлежавшем семье, а в юности пошел в батраки. В 1915 г. его призвали на службу в Императорскую армию. Воевал он на Турецком фронте, был ранен. В армии сблизился с большевиками.

В октябре 1917 г. Л.А. Ходжамиров был избран председателем солдатского комитета. К тому времени он, видимо, вступил в члены Российской социал-демократической рабочей партии. В Гражданскую войну находился в Закавказье, скорее всего, на подпольной работе, и в партизанском отряде С.А. Оганесяна. Сразу же после установления советской власти в Закавказье в 1921 г. Л.А. Ходжамиров был избран председателем революционного комитета в Болнисском районе Грузинской ССР, затем стал секретарем Болнисского райкома партии,

инструктором ЦК КП(б) Грузии, инструктором Закавказского крайкома ВКП(б), заведующим организационным отделом обкома ВКП(б). Столь успешная партийная карьера была прервана, когда Л.А. Ходжамиров, занимавшийся проверками работы партийных и хозяйственных органов, по его словам, отказался беспрекословно выполнять распоряжения тогдашнего «хозяина» Закавказья Л.П. Берии. Последовали арест, одиннадцатимесячное заключение и непродолжительная реабилитация после перевода Л.П. Берии на работу в Москву, затем новый арест, этапирование в Москву, и приговор в пять лет лагерей в 1940 г.

После освобождения в 1944 г. исключенный из партии Л.А. Ходжамиров вернулся к семье в Тбилиси и трудился в народном хозяйстве. Арест и расстрел Л.П. Берии в 1953 г., судя по содержанию письма, породили у него, с одной стороны, надежду на реабилитацию, с другой – опасения, как бы работа под руководством Л.П. Берии в Закавказье в 30-х гг. XX в. не обернулась бы ему новым сроком. Именно поэтому он настоятельно просит Г.М. Маленкова поднять и оценить эти дела. Принесло ли это обращение какой-либо результат и какова дальнейшая судьба его автора, нам не известно. Как это письмо попало в архив М.Ф. Белогорцевой, теперь установить невозможно.

Дата на письме отсутствует, но ориентировочно время его написания можно определить на основе известных событий. Нижней датой является устранение Л.П. Берии и его команды (23 декабря 1953 г.), верхней – избрание Н.С. Хрущева первым секретарем ЦК КПСС (7 сентября 1955 г.), сделавшее его первым человеком в государстве, и отодвинувшее Г.М. Маленкова на вторые роли. При публикации сохранены стилистические и орфографические особенности письма, в том числе использование прописных и строчных букв. Раскрываемые сокращения и пропущенные по смыслу слова приведены в квадратных скобках.

Письмо Л.А. Ходжамирова Г.М. Маленкову с просьбой о реабилитации

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ГЕОРГИЙ МАКСИМИЛИАНОВИЧ!

В течение 15-ти лет, в поисках справедливости и правды, я обращался много раз к Великому СТАЛИНУ, к Вам, к покойному КАЛИНИНУ М.И.¹ и в органы советского правосудия. Я добивался ответа на те вопросы, неясность которых меня гнетет и терзает в течение 15 лет. Ответы на мои письма, кому бы они ни были адресованы, получал только из НКВД², причем ответы стандартные, и ничего по существу неговорящие. Из этих ответов мне всегда становилось бесспорно ясным, что мой голос не доходит до тех, к кому я обращаюсь. Наконец, в начале 1953 г. меня вызвали в Н[К]ВД Груз[инской] ССР и сказали: «Вы слишком часто надоедаете Вашей писаниной».

У меня нет никого сомнения в том, что если бы кто-либо занимался моим вопросом вплотную, с чуткостью, присущему советскому человеку, я давно был бы избавлен от столь тяжелого переживания. Но эти мои письма застревали у тех, кому было не выгодно установление правды в затронутом мною вопросе. Чтобы Вы могли справедливо судить о человеке, который обращается к Вам с настоящим письмом, считаю нужным вкратце изложить мою автобиографию.

Родители – семья³.

Родился я в 1836 г. в Грузии, ныне Болнисском районе⁴, в селении Болнис-Хачи⁵. Семья наша состояла из 10-ти душ: отца, матери, 3-х братьев, 5-ти сестер и брата отца. Наша

¹ Калинин Михаил Иванович (1875–1946) – российский революционер, советский государственный и партийный деятель, в 1919–1938 гг. – председатель Всероссийского ЦИК, в 1938–1946 г. – председатель Президиума Верховного совета СССР – высших органов власти РСФСР и СССР. Член Политбюро ЦК ВКП(б).

² Народный комиссариат внутренних дел СССР.

³ Здесь и далее подчеркнута в документе.

⁴ Административно-территориальная единица Грузинской ССР с центром в городе Болниси.

⁵ Армянское село в грузинской исторической области Болниси. Основано в 1789 г. переселенцами из княжества Хачен в Нагорном Карабахе.

семья не имела земли, не имела скота, и не имела своей хаты. Все состояние нашей семьи состояло из куска виноградника, и то захудалого, филоксерного¹, далеко не обеспечивающего минимальной жизненной потребности нашей большой семьи. Мы жили в сырых, темных подвалах у кулаков нашей деревни. За наем этих подвалов кулак эксплуатировал нашу семью на своих полях, в хозяйстве и на виноградниках.

Когда-то, с незапамятных времен, отец наш был вынужден для обеспечения хлебом нашей семьи занимать по векселям деньги у имущих людей. Наш виноградник, будучи малоурожайным, не мог обеспечить погашение этих векселей в сроки, проценты по ним десятилетиями росли, и мы, работая голодными, голыми, не имели права пользоваться нашим трудом, нашим потом. Когда виноград начинал созревать, кулаки Хубларов и Шпайзер, князь Сулханишвили и др[угие] приезжали с судебным приставом, нас выгоняли из виноградника, и сами собирали урожай.

Основным источником нашего полуголодного нищенского существования была работа на кулака, бека² и князя. Тяжелый бесчеловечный труд по[д] ярмом деревенских порабитителей, голод, холод, нищета, бесправие, унижение и оскорбление – вот что было уделом жизни нашей семьи до 1921 г., до торжества Советской власти в Грузии. Вот вкратце, я выходец из такой семьи.

Моя жизнь.

Свою трудовую жизнь я начал с семилетнего возраста. С 7 до 12-ти лет я поработал в нашем винограднике. С 12-ти летнего возраста в течение 7 лет я работал сезонным чернорабочим и батраком у разных «хозяев». Работал от зари до зари. Питался отбросами моих эксплуататоров, получал ничтожные гроши, спал в конюшнях на голых нарах. Я не раз подвергался физическим наказаниям моих «хозяев», их сынов, жен и дочерей. Рубцы этих истязаний и по сей день сохранились на моем теле, которые мне суждено унести в могилу.

Гнетущая, нищенская черная жизнь в семье моего отца, еще юношей 12–13 лет зародила во мне чувства вражды и ненависти к классу имущих, к классу эксплуататоров. Это чувство росло, укреплялось во мне с моими годами, особенно в годы моего отрочества. Но, малограмотность, удаленность³ от городского пролетариата и от передовой революционной интеллигенции, являлись причиной моей беспомощности и сравнительно поздней политической зрелости.

Первая империалистическая война в 1914 г. явилась первой ступенью моей марксистско-ленинской революционной школы. С 1915 г. я был мобилизован в царскую армию и вскоре отправлен на турецкий фронт в Туркестанский полк⁴. За короткое время пребывания в полку меня окружали немало революционеров и революционно-настроенных солдат-фронтовиков. Здесь находились большевики т[оварищи] Захарченко, Тремин, Костылев, Пхакадзе⁵ и другие, благодаря которым я крепко и бесповоротно примкнул к партии большевиков, усвоил ее программу, узнал о классах и о классовой борьбе. Здесь я получил очень много для дальнейшего политического развития и активного участия за дело торжества идей Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина, за дело победы Советской власти.

Февральская революция 1917 г. застала меня в военном госпитале в г. Тбилиси⁶, где я лечил свои раны в течение 5–6 месяцев. В течение этих месяцев я успешно занимался самообразованием, благодаря большевику т[оварищу] Троицкой⁷ – женщине-врачу этого госпиталя. И уже здесь я настолько стал идейно-оформленным большевиком-ленинцем, что проводил агитационно-пропагандистскую работу среди больных и раненых солдат за идею партии большевиков.

¹ Филлоксера виноградная – вид насекомых, вредитель винограда.

² Дворянский титул у некоторых народов Ближнего Востока и Средней Азии.

³ В тексте: «дальность».

⁴ В Императорской армии было сформировано несколько десятков туркестанских стрелковых и пехотных полков. Многие воевали на Турецком фронте. Установить, в каком из них служил автор письма, не представляется возможным.

⁵ Сведений об этих людях найти не удалось.

⁶ Столица и крупнейший город Грузии, до 1936 г. по-русски назывался Тифлис.

⁷ Сведений об этом человеке найти не удалось.

В 1917 г. я был выписан из госпиталя и вновь отправлен на фронт. Я попал на этот раз в 8-й рабочий батальон¹, где был избран председателем Совета рабочих, крестьянских [и] солдатских депутатов. Вскоре вместе с возвращающейся русской армией я вернулся на родину.

С 1917 г. вплоть до 1920 г. я безустанно работал среди бедности и батрачества нашего уезда, направляя их борьбу против кулачества, князей, ханов и беков. Я не раз выступал на собраниях граждан нашего уезда в 1917–1918 гг. против меньшевизма², дашнакизма³ и прочих политических течений.

В 1920–1921 гг. я находился в партизанском отряде тов[арища] Оганесяна⁴ и боролся за установление Советской власти в Армении и Грузии. И, наконец, в 1921 г. в феврале месяце водрузилось Красное знамя победы Советской власти на моей родине – Грузии.

Моя работа с 1921 г.

После демобилизации из партизанского отряда в 1921 г. партия и правительство выдвигали меня на ответственные и руководящие работы, сначала в районном масштабе, а дальше на уездные, республиканские и краевые. Партия Ленина – Сталина доверила мне ответственные участки работ, одновременно воспитывая меня в духе Ленинско-Сталинской непоколебимости, принципиальности и непримиримости с[о] всякими отклонениями от генеральной линии партии. Из меня, бывшего забитого, угнетенного, голодного, одним словом ничтожного, партия большевиков сделала грамотным, передовым человеком в обществе.

Партия доверяла мне такие работы, как Председателя революционного комитета в районе, секретаря райкома партии, инструктора ЦК КП(б) Грузии, инструктора Крайкома ВКП(б), зав[едующего] орга[низационным отделом] обкома ВКП(б) и т.п. и т.д.

Все возложенные на меня задачи мною выполнялись с присущей ленинцу-сталинцу настойчивостью. Я никогда не признавал, не сочувствовал каким-либо другим политическим партиям или течениям, и не состоял в них, кроме партии большевиков. Я никогда не колебался в генеральной линии партии большевиков. Я шел твердо по пути меня родившей, воспитавшей, сделавшей меня счастливейшим родной ВКП(б).

Считаю излишним перечислять всю ту борьбу, которую я вел против всех мастей антипартийных группировок и оппозиций. Достаточно проверить письменные документы и допросить еще живых людей в тех партийных организациях, где я работал и состоял, чтобы убедиться в моей кристаллической чистоте, беспредельной преданности партии ЛЕНИНА – СТАЛИНА.

Моей личной жизнью, моим всем существом, моей целью жизни является защита интересов партии Ленина – Сталина, ее чистота и монолитность. Я живу, дышу и вдохновляюсь КПСС.

Я гордился, состоя в ее рядах до 1928 г. Я шел, и продолжаю шагать твердыми шагами по пути партии Ленина – Сталина. Моя вся жизнь, жизнь моих родных является залогом того, что большевизм я всосал с молоком моей матери, и не было, нет, и не может быть силы, способной поколебать мое твердое убеждение, мою преданность Великой Коммунистической партии. Вот весь я, вот моя жизнь, эта моя жизнь, моя работа на ладони.

ГЕОРГИЙ МАКСИМИЛИАНОВИЧ! Вы видели из моей короткой автобиографии, из какой я семьи выходец. Вы видели также мою дореволюционную жизнь и мою работу в рядах КПСС. А теперь я расскажу о своей участи.

Начало травли.

После 9-ти лет работы в провинции в 1929 г. меня перевели на работу в аппарат Закавказского краевого комитета партии в качестве инструктора по работе в деревне. Назначение мое на эту работу мотивировалось тем, что я сам долгие годы до Октябрьской революции был батраком, а после торжества Советской власти имел большой опыт по

¹ 8-й рабочий батальон – вспомогательная часть в Императорской армии [1].

² Меньшевизм – течение в русской социал-демократии, возникшее в противовес большевизму.

³ Дашнакцутюн – «Армянское революционное содружество» – одна из старейших армянских политических партий. Создана в 1890 г. в Тифлисе.

⁴ Возможно, это Саргис Арутюнович Оганесян, но тогда у автора хронологическая путаница, так как С.А. Оганесян возглавлял партизанский отряд в 1917–1918 гг., а затем был командирован в Астрахань.

работе среди бедноты и батрачества. Я знал эту массу, их психологию, их нравы, обычаи, их материальные и культурные нужды.

В 1929–1930 гг., в годы сплошной коллективизации, мне как работнику ВКП(б) было поручено обследовать по республикам Закавказской федерации (Азербайджан, Армения, Грузия) состояние агитационно-массовой работы в колхозах. Закончив возложенную на меня задачу, я, как правило, информировал ЦК республики о предварительных итогах моего обследования, где намечались те или другие мероприятия по усилению партийного руководства колхозами.

Такую же информацию я должен был сделать в ЦК КП(б) Груз[узии], но для этого мне нужно было дополнить материал некими сведениями из ГПУ¹ Груз[инской] ССР. Вот здесь я впервые столкнулся с Берия Л.П.², работающим тогда в ГПУ. Прежде чем получать нужные мне сведения, Берия интересовался материалами обследования по Грузии. Между другими вопросами я ему сказал: «80 % коллективизированное сельское хозяйство, о котором «рапортуют» некоторые районные руководители Грузии, а особенно Абхазия, это миф, ибо эти колхозы возникают стихийно, или же насаждаются насильственно под страхом. Повсеместно нарушается Ленинское учение и директивы ЦК ВКП(б) о добровольном вовлечении крестьян в коллективное хозяйство, путем убеждения их в преимуществе коллективного ведения сельского хозяйства».

Партийное руководство на местах отстает, агитационно-массовая политическая работа поставлена на низком уровне. Органы ГПУ, производя аресты лиц из князей, дворян, кулаков и разной меньшевистской твари, не щадят и середняков, и бедняков, кои попали под влияние этих контрреволюционных антиколхозных элементов, вследствие ротозейства и слабого руководства партийных организаций».

Выслушав меня, Берия сказал: «Вам быть попом в церкви, но не партийным работником, голая агитация и проповеди – пустяк, когда беднота и то настроена против коллективизации». Вот здесь я сказал Берии: «ГПУ – политический орган, удивляюсь Вашей политической неграмотности!». Вот отсюда и начинается травля (моя докладная находится в архиве ЗКК ВКП(б) 1929–1930 гг.).

Наступил 1931 г. Берия – секретарь ЗКК ВКП(б)³. Он застаёт меня в аппарате Закавказского кра[евого] ком[итета], в должности зав[едующего] сектора промышленности и транспорта. Он не может смотреть на меня, он не отвечает на мои приветствия, он не принимает меня по вопросам. В 1932–1933 гг. Закавказская железная дорога представляла собой полный хаос. Дорога была дезорганизована, начиная из Батуми до Дербента. Справа и слева дороги в ущельях и пропастях валялись целые маршруты товарных поездов с цистернами. Почти ежедневно, то здесь, то там происходили крушения товарных и пассажирских поездов. Государство несло огромные материальные и человеческие убытки. В этот период я в течение 2-х месяцев обследовал всесторонне состояние Закавказской железной дороги.

Признаюсь, что в течение ряда лет моей работы в ЗКК ВКП(б), я такого богатого, насыщенного неопровержимыми фактами материалов о причинах разрухи, дезорганизации провала ЗкЖД⁴ не имел. Я написал огромный доклад по итогам этого обследования и представил первому секретарю ЗКК ВКП(б) Берии, секретарю ЗКК ВКП(б) по транспорту Олину⁵ и начальнику политотдела НКПС СССР⁶ Амосову¹. Я полагал, что ЗКК ВКП(б)

¹ Государственное политическое управление при НКВД в 1922–1923 гг.

² Берия Лаврентий Павлович (1899–1953) – советский государственный и политический деятель. В 1927–1930 гг. – нарком внутренних дел Грузинской ССР, в 1937–1938 гг. – первый секретарь Тбилисского горкома КП(б) Грузии, в 1931–1938 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, одновременно, в 1932–1937 гг. – первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б). В 1938–1945 гг. – нарком внутренних дел СССР, а в 1945–1953 гг. – министр внутренних дел СССР. Член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б). 26 июня 1953 г. арестован и затем расстрелян.

³ Закавказский краевой комитет ВКП(б).

⁴ Закавказская железная дорога.

⁵ Сведений об этом человеке найти не удалось.

⁶ Народный комиссариат путей сообщения СССР (Наркомпуть) – государственный орган СССР, управлявший деятельностью железнодорожного и других видов транспорта Советского Союза в 1923–1946 гг.

немедленно заслушает этот доклад, однако этого материала не стало. Этот труд утонул куда-то, вскоре и меня не стало в аппарате ЗКК ВКП(б). Характерно, что по истечении 3–4 лет (1937 г.) после этого, как-то меня по телефону вызывает зав[едующий] промышленным отделом ЗКК ВКП(б) некий Дарахвелидзе² и спрашивает: «Ты когда обследовал ЗкЖД, не сохранились ли у тебя копии этой докладной? Эту докладную просит Каганович Л.М.³» Я ответил: Эта докладная имеется у вас в ЗКК ВКП(б) в 2-х экземплярах и можете отослать т[оварищу] Кагановичу».

Все это стало для меня загадкой, я думал: «Докладная одновременно мною послана т[оварищам] Кагановичу Л.М. и Амосову [А.М.], почему же т[оварищ] Каганович должен требовать еще раз». Через несколько дней Дарахвелидзе сказал мне: «Лаврентий Павлович по каким-то запросам из Москвы подозревает, что ты материалы по обследованию ЗкЖД послал т[оварищу] Кагановичу и хотел убедиться в этом. Ты знай, что он зол на тебя». И так, вскоре после этой моей работы Берия сказал мне: «Вам придется выехать на работу в Армению, там нужны работники». Мне стало ясно, что Берии не понравилась посылка материалов обследования ЗкЖД в Москву, что он начинает мстить мне за столкновение в 1930 г. Спорить с секретарем Крайкома я не стал, и выехал в распоряжение ЦК Армении и работал [в] РК КП(б)⁴. Поработав более года в Армении, я, по причине моей болезни, был освобожден и откомандирован в распоряжение ЗКК ВКП(б). После долгого хождения по коридорам Закрайкома, Берия, наконец, рекомендует мне идти на работу по торговле. Я ответил, что после стольких лет работы в партийном аппарате будет неправильно направлять меня продавцом, тем более, что это дело мне совершенно не знакомо. Наконец, он направил меня инструктором ЦК Грузии по Лесной промышленности. В один прекрасный день 1934–1935 г. заведующий промышленным отделом ЦК КП(б) Грузии Джавахидзе предлагает мне зайти к Берии, я захожу: «В строительстве Ингурбумкомбината⁵ – говорит он, – беспорядки, аварии и т.д., имеется ряд материалов. Все это мне кажется дело[м] рук секретаря парткома Гобеджишвили. Выезжайте, проверьте, будем слушать Вас на бюро, надо снять Гобеджишвили».

Берия дает мне кучу бумаг, но в этих бумагах нечего не сказано о действиях Гобеджишвили (Гобеджишвили – старый член партии, бывший зав[едующий] орг[анизационным отделом] ЗКК ВКП(б) с переходом Берия в Закрайком он был направлен в Юго-Осетию секретарем Обкома ВКП(б), оттуда был снят и назначен Наркомюстом, вскоре был снят с должности Наркомюста и направлен секретарем парткома строительства Ингурбумкомбината, вскоре арестован). Однако я поехал для проверки в Ингурбумкомбинат, но компрометирующего материала на Гобеджишвили не обнаружил, виновные в неполадках в строительстве оказались другие (моя докладная в архиве ЦК ВК(б) Гр[узии]). «Не годитесь, не годитесь для работы в партийном аппарате, – сказал мне Берия, – вам придется перейти на другую работу, подумайте, где хотите работать и скажите мне». Я так и не пошел к нему, он через несколько дней направил меня на работу в Министерство местной промышленности Груз[инской] ССР. И это было третьим ударом по мне, потому что я оказался объективным и не привез по заказу Берии компрометирующего материала на Гобеджишвили.

¹ Амосов Алексей Мефодьевич (1896–1937) – член РСДРП(б) с 1914 г. В 1920–1921 гг. член ЦК Союза железнодорожников и водников, заместитель председателя ЦК Союза железнодорожников, в 1921 г. – председатель Южного бюро областного комитета транспортников (Харьков), в 1921–1922 гг. – председатель Южного областного комитета транспортников Украинской ССР. В 1922–1929 гг. – ответственный секретарь ЦК Союза железнодорожников, в 1925–1933 гг. член Президиума ВЦСПС, в 1929–1933 гг. председатель ЦК Союза железнодорожников. В 1931 г. – заместитель народного комиссара путей сообщения СССР. В 1933 г. – начальник Северной железной дороги, затем Московско-Курской железной дороги. Арестован 4 апреля 1936 г. и затем расстрелян [2].

² Сведений об этом человеке найти не удалось.

³ Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) – российский революционер, советский государственный и партийный деятель. В 1935–1937, 1938–1942, 1943–1944 гг. – нарком путей сообщений СССР. Член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б).

⁴ Районный комитет Коммунистической партии (большевиков).

⁵ Ингурский бумажный комбинат построен перед Великой Отечественной войной в городе Зугдиди Грузинской ССР.

Партийная организация Наркомата и местной промышленности на общем партийном собрании единогласно выбрала меня в состав парткома, и дальше я был выбран секретарем парткома. Свою работу я начал с изучения кадров Наркомата и написал докладную записку на имя б[ывшего] секретаря ЦК ВКП(б) Берии, в Кировский райком партии и ТК КП(б)¹ Грузии. В этой моей докладной я написал, что в аппарате Наркомата почти 80 % начальников управления не внушают политического доверия. К этим лицам я не предъявлял конкретные обвинения по практической их работе, но отмечал, что многие из них бывшие меньшевики, грузинские национал-уклонисты, троцкисты, что некоторые из них не раз бывали исключены из партии, были арестованы и высланы. Я писал, что этим людям нельзя доверять руководство управлениями. Однако моя такая работа оказалась не по душе Берии. Он на мой вопрос: «Как думаете реагировать на мое письмо?» сказал: «Эти работники номенклатуры ЦК, а ЦК знает, кому доверять ту или другую работу». Этим самым Берия хотел затянуть мне горло. Я еще сильнее и настоятельнее проявлял себя в борьбе за чистоту партии. Вслед за этим я, по поручению Кировского РК КП(б) Тбилиси в 1937 г. проверил деятельность и кадры «Грузкоопинсоюза»². Здесь были выявлены растраты, хищения. Здесь нашли себе убежище и теплый угол уголовные элементы, б[ывшие] меньшевики. Возглавлял эту организацию явный троцкист, вернувшийся из ссылки и восстановленный в партию. Однако материалы по обследованию я представил не только в Кировский райком, но и б[ывшему] секретарю ЦК КП(б) Грузии Берии и [в] НКВД Грузии б[ывшему] наркому Гоглидзе³. В Кировском РК КП(б) Грузии мне сказали, что: «Итоги Вашего обследования будет слушать ЦК КП(б) Грузии». Но [я] так и не мог узнать, куда девали, и что сделали с этим материалом. Знаю только то, что моя активность, моя борьба, мои критические докладные письма были не по душе Берии (доклад в ЦК КПСС Грузии, Тбилисском комитете КПСС, в Кировском райкоме КПСС и НКВД Грузинской ССР).

Как видите, начиная с 1930 г., я был взят под прицел Берии, за то, что:

1. В 1930 г. я заслуженно отметил его политическую неграмотность и антиколхозное настроение.
2. В 1932–1933 гг. отметил хаос, вредительство, засоренность аппарата Зак[авказской] ЖД и плохое партийное руководство.
3. В 1934 г. не выполнил заказ Берии по обследованию материалов по Ингурбумстрою и не представил ложный материал.
4. В 1937 г. отмечал неправильный подбор и расстановку кадров в аппарате Наркомата местной промышленности Груз[инской] ССР.
5. Раскрыл антигосударственную деятельность в системе «Грузкоопинсоюза» и т.д.

Вся моя борьба во имя чистоты рядов партии Ленина – Сталина, во имя чистоты советского аппарата, вся моя критика деятельности тех или других органов и отдельных руководителей расценивалась как попытка умалить руководство Берии.

Единственной целью в моей работе, как члена ВКП(б), было: правильно, объективно ориентировать партийное руководство о действительном состоянии той или другой организации, предприятия и учреждения, о людях, коим доверены они. Я хотел помочь руководству в ликвидации имеющихся серьезных недостатков, то есть я поступал так, как должен поступать каждый честный, преданный член Великой Коммунистической партии. Я не рукоплескал Берии, я не выпивал заздравную Берии, я не преклонялся перед его культом, но и не пытался моей работой дискредитировать Берию и его руководство. Я боролся за дело партии и правительства, за дело советского народа. Я не мог предполагать, что за мою активность мне отомстят, да еще кто? Берия – тогда руководитель Закавказской и Грузинской партийных организаций.

С 1937–1938 гг. для Берии стали благоприятными годы «ловли рыбы в путной воде» для осуществления своего черного замысла – отомстить и избавиться от меня, и от многих подобных мне.

¹ Тбилисский комитет Коммунистической партии (большевиков).

² Грузинский кооперативный союз.

³ Гоглидзе Сергей (Серго) Арсеньевич (Арсентьевич) (1901–1953) – деятель органов госбезопасности, генерал-полковник (1945). В 1934–1937 гг. – нарком внутренних дел ЗСФСР, в 1937–1938 гг. – нарком внутренних дел Грузинской ССР. 3 июля 1953 г. арестован и вскоре расстрелян.

В 1938 г. происходили выборы в Верховный совет Груз[инской] ССР. В Наркомате местной промышленности Грузии партийная организация выдвинула мою кандидатуру общественным доверенным, и Кировский РК КП(б) утвердил мою кандидатуру. Еще до этого прошли выборы в Верховный Совет СССР, где также я был общественным доверенным.

В эти дни в наркомате местной промышленности было созвано открытое партийное собрание для обсуждения и выдвижения кандидата в депутаты в Верховный Совет Груз[инской] ССР. На этом собрании я единогласно был избран председателем собрания. Однако присутствующий здесь нарком Стуруа Г.М.¹ вступил с такой речью: «Данное собрание должно принять и послать приветственную телеграмму т[оварищу] Сталину, и эта телеграмма должна быть подписана председателем собрания, не скажет ли тов[арищ] Сталин: «Неужели в Грузии нет грузина, что телеграмму подписывает армянин». Такое антипартийное, контрреволюционное, национал-шовинистическое выступление поразило всех присутствующих, люди от неожиданности онемели, и никто не мог противоречить этому «наркому», этому вельможе, этому идолу. Итак, председателем собрания был избран грузин, а я остался секретарем. После окончания собрания по коридорам шли разговоры – шушукание, недоумения, многие осуждали такую националистическую вылазку Стуруа, но выступать против него никто не смог. Об этом вопиющем факте я на другой же день написал письмо б[ывшему] секретарю ЦК КП(б) Берии, [в] НКВД Груз[инской] ССР Гоглидзе, секретарю Кировского РК КП(б) Гр[узии], и в редакцию [газеты] «Правда».

Моя трагедия.

И вот, после этого письма, разоблачающего буржуазного националиста Стуруа Г., через несколько дней я был арестован НКВД Груз[инской] ССР, а буржуазный националист, карьерист, вельможа был назначен по инициативе Берии председателем Верховного совета Груз[инской] ССР. Речь идет о том «знаменитом» Стуруа Г.М., который по инициативе ЦК РКП(б) был снят с поста председателя Верховного Совета, кажется в 1950 г. за то, что он написал какую-то книгу, и в этой книге выставил себя [как] какого-то «корифея» революции из-за того, что превращался «в помещика»².

11 месяцев продолжалось следствие по моему делу. В течение этих 11 месяцев мои следователи предлагали мне: «Расскажи о твоей антисоветской работе».

11 месяцев я доказывал ссылками и документами обратное. Я доказывал, что всю свою сознательную жизнь боролся против антисоветских настроений и лиц, что я чист, я честен, и залог этому моя жизнь, моя работа.

«Расскажи о твоей антисоветской работе», – твердил некий Гульст³ в НКВД Груз[инской] ССР. Этот подхалим – поклонник Берии, который вместе с Берией был переведен в Москву, а ныне, говорят, в Германии. Что значит антисоветская работа? Я понимаю так: это значит работать против Советской власти. Работать против советской власти, значит, работать за власть капиталистическую, меньшевистскую, дашнакскую, мусаватскую⁴ и т.д. А ведь весь мой род, в том числе и я, веками испытывали горе и рабство, голод и нищету, оскорбления и унижения от них, и только власть советов вырвала нас от их

¹ Стуруа Георгий Федорович (1884–1956) – советский государственный и партийный деятель. В 1925–1927 гг. – ответственный секретарь Абхазского обкома КП(б) Грузии, в 1929–1931 гг. – нарком юстиции Грузинской ССР, в 1938–1941 гг. – первый заместитель председателя СНК Грузинской ССР. В 1942–1948 гг. – председатель Президиума Верховного совета Грузинской ССР.

² Одной из причин опалы Г.Ф. Стуруа считается написание им мемуаров.

³ Гульст Вениамин Наумович (1900–1972) – сотрудник органов государственной безопасности. В 1934–1937 гг. – начальник Оперативного отдела ГПУ Грузии – Управления государственной безопасности Управления НКВД по Грузинской ССР, начальник отдела угрозыска Управления рабоче-крестьянской милиции НКВД Грузинской ССР, начальник 2-го и 3-го отделов Управления государственной безопасности НКВД Грузии. С 1938 г. – заместитель начальника 1-го отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. В 1940–1941 гг. – заместитель, в 1941–1942 гг. – первый заместитель наркома внутренних дел Эстонской ССР, генерал-майор (1945). В 1954 г. лишен генеральской пенсии, но расстрела избежал.

⁴ Мусават – азербайджанская националистическая партия, образованная в 1911 г. в Баку под названием «Мусульманская демократическая партия Мусават». Основываясь на идеях панисламизма и пантюркизма, мусаватисты выдвигали лозунг создания под эгидой Турции и Азербайджана единой тюркской державы Туран.

звериных когтей и сделала нас свободными и счастливыми, как же я мог быть антисоветским? Что я мог ожидать от капитализма, кроме цепей? Или я стремился вернуть потерянный рай, дворцы, сотни и десятки гектаров земли, фабрики и заводы или сотни и тысячи рабов? Или я надеялся использовать свои учены[e] цензы¹, продавать капитализму свои дипломы? Нет, нет, товарищ МАЛЕНКОВ, могильщиком себе и своим детям, миллионам таких же, как я, я не смогу быть.

11 месяцев я требовал от моих следователей, чтобы они предъявили мне основание о моем аресте². Однако, после одиннадцати месяцев, как только Берия, Гоглидзе и Гульст были переведены в Москву, я был освобожден за отсутствием компрометирующих меня материалов, и через несколько дней был восстановлен в рядах ВКП(б).

Мое освобождение, Георгий Максимилианович – была подлинная агитация за советскую правду среди людей партийных и беспартийных, знающих меня. Встречаясь со мной, не один из них (многие) с радостью на лице говорил: «Вот, где образец ленинско-сталинской справедливости». Однако это мое счастье продолжалось 2–3 месяца. Вскоре меня постигло второе горе, терзающее меня по сей день.

По истечении 2-х – 3-х месяцев НКВД Г[рузинской] ССР арестовало меня вновь, вслед за освобождением и восстановлением в партии. На этот раз также мне не было предъявлено основание для ареста. Я просидел еще шесть месяцев, не зная причины. И, наконец же, объявили, что: «У нас материала нет, Вы арестованы по распоряжению НКВД СССР и подлежите этапированию в Москву ([Главой] НКВД СССР тогда был Берия)». Такое заявление меня крайне удивило. Наконец, в январе месяце 1940 г. меня этапировали в Москву в распоряжение НКВД СССР, и вот, и здесь просидев еще шесть месяцев, я ничего не мог понять, за что же, в конце-то концов, я страдаю.

3 марта 1940 г. меня вызвал из камеры кто-то из следственного отдела НКВД СССР и объявил: «Ваше дело закончено. Вы подлежите освобождению, остается санкция Наркома (тогда Берия), и ждать несколько дней до оформления документов».

И я, товарищ МАЛЕНКОВ, ждал днями этого второго торжества правды в моем деле после двадцати 22-месячного заключения. В дни этого ожидания преподносят мне постановление особого совещания о том, что я осужден к 5 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях. Здесь уже не было никакого сомнения, что Берия, преследующий меня с 1930 г., завершил месть.

Обратите, прошу Вас, внимание. Будучи еще в Грузии секретарем, Берия приказал арестовать меня, конечно, как бдительного и активного большевика. Гоглидзе, Гульст и к[омпания] и не могли сфабриковать обвинение против меня, пока были в Грузии. Берия, Гульст и Гоглидзе в 1938 г. были переведены в Москву. Я был освобожден и восстановлен в партии. Берия узнал о моем освобождении и через 2–3 месяца приказал арестовать меня.

Так или иначе, в 1940 г. летом я был [отправлен] в исправительно-трудовой лагерь Коми СССР. Вот оттуда, из этого лагеря, начинаются мои письма на имя Великого Сталина, на имя Калинина, на имя партконференции, где я излагаю причину моего невинного страдания, но ответа не получал. Я не буду говорить о своей работе, будучи заключенным: об этом пусть скажет руководство лагеря. Мое заключение ничуть не поколебало мое большевистское убеждение, мою преданность Родине, партии и правительству. Я не прекращал свою большевистскую партийность, и там я честно выполнял всякую работу, предлагаемую мне.

В 1944 г., в период Великой Отечественной войны, меня после отбытия срока освободили, и я приехал в город Тбилиси по месту жительства моей семьи. Устроился на работу с 1944 г., и по сей день я, не покладая рук, работаю в разных хозяйственных организациях. Как всегда, так и ныне, моя цель, мое стремление оправдать доверие партии и власти. Я ежегодно выполнял, и значительно перевыполнял все задания, о чем свидетельствуют данные мне характеристики, представленные мною в МГБ³.

Мое страдание – это месть ловкой руки врага Берии и его подхалимов, оторвавших меня от общества, от родной партии Ленина – Сталина.

¹ Так в тексте документа.

² Так в тексте документа.

³ Министерство государственной безопасности СССР.

Итак, я на свободе, я жив, я дышу, я работаю, я пытаюсь.

Но может ли такое нахождение на свободе и такая работа удовлетворить человека, который плоть от плоти, кровь от крови состоит из большевика Ленина – Сталина, незапятнанного ничем, не совершившего ни малейшего проступка перед своей матерью ВКП(б), и оказавшегося оторванным, выброшенным из ее груди?

Сколько душевных переживаний, когда люди, знающие когда-то меня, некоторые даже вступившие в ряды ВКП(б) с моей рекомендацией, встречаясь со мной на улице или смотрят на меня с недоумением, или обходят меня. И это вполне естественно: «Раз Ходжимиров до сих пор не реабилитировал себя, значит, за ним есть грехи». Но тяжелее всего то, что люди, которые когда-то или были беспартийными, или сочувствовали другим партиям, и с которыми я спорил и доказывал преимущество партии большевиков, а некоторые из них сыновья таких, у которых я работал сельхозработником, сейчас [в] КПСС, и, видя меня, улыбаются под нос ехидной улыбкой.

Товарищ МАЛЕНКОВ! Я никогда не был книжником и большим грамотеем, но жизнь и партия научили меня столько, сколько нужно простому советскому человеку-патриоту. Когда я начал свою борьбу за идею Ленина – Сталина, за власть Советов, и когда я пришел в ВКП(б), я не знал, что когда-нибудь я стану председателем райревкома, секретарем райкома партии или же инструктором ЦК КП(б) и др. Я боролся за партию и за Советскую власть, главным образом, мечтая избавиться вместе с миллионами таких, как я, от ига капиталистической эксплуатации, чтобы вместе с этими миллионами работать на благо всех трудящихся и себя, чтобы не подвергаться физическому и душевному истязаниям хозяев, чтобы не питаться их отбросами, чтобы не спать в конюшнях на голых нарах, чтобы не работать от зари до зари на кулака, бека, князя. И эта моя мечта исполнилась. Но партия нашла во мне честность, силу и способность выдвигать [меня] на ответственные работы, партия доверяла мне отдельные участки в управлении государством, и я с честью оправдал это доверие. Может быть, меня можно упрекнуть в том, что я оказался недостаточно бдительным? Я на такой упрек отвечаю не голословно, а на основе фактов и документов, хотя бы нескольких, которые сохранились [в] моей памяти:

1. Пусть достанут из архива ЗКК ВКП(б) и их политотдела мою докладную, адресованную секретарю ЗКК ВКП(б) Берии и начальнику политотдела НКПС Амосову, написанную в 1932–1933 гг. о состоянии кадров ЗакЖД.

2. Пусть достанут из архива за 1937 г. ЗКК ВКП(б), ЦК КП(б) Грузии, из ТК КП(б) Грузии, и из РК КП(б) Гр[узии] Кировского района гор. Тбилиси мои доклады о кадрах Грузкоопинсоюза.

3. Пусть достанут из архива ЗКК ВКП(б) мой доклад в 1930 г. о политическом состоянии колхозов Закавказья.

4. Пусть достанут мою докладную записку по строительству Ингурбумкомбината в 1932 г.

5. Пусть достанут стенограмму моего выступления на пленуме Ахалицкого у[ездного] комитета КП (б) Грузии в 1927 г.

6. Пусть достанут мой доклад на районной партийной конференции Аллавердского РК КП(б) и ряд других документов в 1933 г.

Все это, вместе взятое, плюс образ моей личной жизни, как большевика, является залогом моей чистоты, честности и беспредельной преданности партии Ленина – Сталина, советской власти и советскому народу.

Я работал в Борчалинском уезде, в Ахаркалакском уезде, в Ахалциском уезде, на Манглисе Грузинской ССР, Автономной области Нагорного Карабаха Аз[ербайджанской] ССР, в Аллавердском районе Арм[янской] ССР и в городе Тбилиси. Из людей, которые знают меня по работе, пусть хоть один из них скажет про меня отрицательное с точки зрения моей партийности. Пусть даже люди, безжалостно отнявшие меня от груди родившей меня ВКП(б), причинившие мне столько горя, покажут хоть один незначительный факт о моей неискренности к партии. Нет, товарищ Маленков, они не могут этого сказать, ибо прививать на плодородную виноградную лозу колючки или полынь невозможно.

Итак, поскольку, мне не доказано хотя бы ничтожного поступка, хотя бы основания о моей сомнительности, ясно, что я жертва националистов, я жертва вельмож, которые

мстят тем, кто подвергает их партийные недостатки критике и, наконец, жертва тех сохранившихся еще кое-где людей, которые объективно или субъективно не могут различать красное от черного, врага от друга.

Скажу больше: недавно, как раз в дни составления этого письма, мне надо было обменять паспорт. 6-е отделение милиции города Тбилиси вытребовало из НВ[К]Д Гр[узинской] ССР справку, по какой статье и на сколько лет я был осужден. Ответ получился такой: «Был арестован в 1938 г., дело прекращено из-за неимения компрометирующих материалов и сдано в архив». Спрашивается, на каком же основании я отсидел 5–6 лет? Спрашивается, за что я страдаю 15 лет? Спрашивается, за что я оторван от родившей меня матери – КПСС? Лишь только потому, что этого хотел Берия и его друзья буржуазные националисты. Эти люди призывали к критике и самокритике лишь с целью выявлять активных, преданных, честных, чтобы после убрать их с дороги для своих дальнейших антипартийных и антисоветских походов, и вот я оказался одним из таких, надо было доконать.

Товарищ МАЛЕНКОВ! У меня есть один грех, по которому можно меня судить. И вот в чем заключается этот мой грех. Если я [в] письмах, направленных руководителям партии и правительства в 1938–1943 гг. из тюрьмы, из лагеря, иногда прямо, иногда косвенно писал о причинах моего невинного страдания и обвинял Берия и его друзей, то по отбытии мною срока наказания я начал думать так: Берия – министр внутренних дел СССР, член Политбюро, заместитель Великого Сталина, маршал Советского Союза, партия и правительство доверяет ему. Что же значит, я ошибаюсь? Может быть, Берия ввели в заблуждение в моем вопросе? Ну что же, думал я, значит мое несчастье – это результат недоразумений. И я писал этому кровожадному Нерону¹ просьбу рассеять это недоразумение, помочь в пересмотре моего дела, я обращался к нему как к одному из руководителей партии и правительства. И я не один оказался в таком положении, а многие из его жертв.

Товарищ МАЛЕНКОВ! Весьма возможно, что состояние моего душевного и физического здоровья не удостоит меня дожить до получения мною ответа на это письмо.

Смерти я не боюсь, но есть две смерти: одна смерть – это смерть с чистотой и честностью перед народом, перед обществом и с любовью этого общества, а другая – это смерть с пятном позора перед народом, перед окружением. Вот эту последнюю смерть я презираю, такой смерти я не хочу, ибо не заслужил.

Я написал в этом письме всю правду о моей жизни, о моей работе, и о причинах моего 15-летнего страдания.

Карьеры я не искал и ныне не ищу. Хлебопашец я неплохой, да и садовником быть могу. Конюх я первоклассный, и кирпич на стройку лихо подам.

Обращаюсь к Вам, товарищ МАЛЕНКОВ! Я прошу облегчить мое страдание. Я прошу снять Вашей отеческой, справедливой рукой это позорное клеймо с моей души, клеймо, мною незаслуженное, я прошу вернуть отнятую коварной рукой честь советского гражданина.

Я прошу пересмотреть мое дело и возвратить меня в объятия меня родившей Ленинско-Сталинской КПСС.

Если состояние моего здоровья позволит мне дожить до получения от Вас ответа, я буду вновь рожденным. Я буду жить, с удесятенной силой творить во благо строительства коммунизма. Если же мне суждено покинуть жизнь до получения от Вас ответа, то этот ответ прочтут знающие меня члены КПСС, мои дети, мои братья, сестры и окружающая меня среда, и оценят мой жизненный путь по достоинству.

ГЕОРГИЙ МАКСИМИЛИАНОВИЧ! В полном сознании того, что в Великом Советском Союзе, руководимом партией ЛЕНИНА – СТАЛИНА, не могут быть невинные жертвы, я жду Вашего приговора.

Я чист, честен, я сын партии Великого ЛЕНИНА, Великого СТАЛИНА.

Не теряйте меня.

Ходжамиров Леон Агалоевич

¹ Нерон Клавдий Цезарь Август Германик (37–68) – последний римский император из династии Юлиев-Клавдиев, убивший собственную мать и прославившийся своим безумным характером. По его приказу пытали и казнили верующих христиан, признанных вне закона.

Примечания

1. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 94176. Оп. 1. Д. 1–14.
2. Справочник по истории Коммунистической партии Советского Союза. URL: <http://www.knowbysight.info/AAA/00992.asp> (дата обращения 23.11.2015).

References

1. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv. F. 94176. Op. 1. D. 1–14.
2. Spravochnik po istorii Kommunisticheskoj partii Sovetskogo Sojuza. URL: <http://www.knowbysight.info/AAA/00992.asp> (data obrashhenija 23.11.2015).

УДК 94(47).084.8.

Исповедь большевика: Письмо Л.А. Ходжамирова Г.М. Маленкову с просьбой о реабилитации

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии
Игорь Олегович Тюменцев

Волгоградский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы, Российская Федерация
400131, Волгоград, ул. Гагарина, д. 8.
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: tjumencev@mail.ru

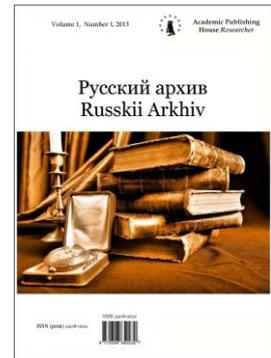
Аннотация. В статье впервые опубликовано письмо партийного работника из Закавказья с описанием его конфликта с Л.П. Берией и последовавшими после этого репрессиями. Содержит интересные сведения о партийной работе и ситуации в Закавказье во время руководства регионом Л.П. Берии.

Ключевые слова: история СССР, сталинизм, репрессии в Закавказье, коллективизация, состояние хозяйства, реабилитация.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
E-ISSN: 2413-726X
Vol. 14, Is. 4, pp. 350-371, 2016

DOI: 10.13187/ra.2016.14.350
www.ejournal16.com

UDC 93/94

«Consider it Possible to Return the Balkars...»: the Restoration of the Statehood (Documents returned) 1950s

(The ending. The beginning in «Russkii Arkhiv». 2016. Is. 3)

Preparation to publication, introduction and commentary:
Nikolai F. Bugay

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
19, Dmitry Ulyanov Street, Moscow, 117036
Dr (History), professor
E-mail: nikolay401@yandex.ru

Mahach Il. Mamaev

Independent researcher
Russian Federation, Moscow
Dr (History)
E-mail: mamaevmahach@list.ru

Abstract

The documentary publication deals with the problem of forced return links Balkars in the 1950s. Long 12 years of residence in Kazakhstan and the Central Asian republics, doubtless, have postponed their mark on this ethnic community. However, Balkars carefully treated their customs and traditions, preserved their original culture. 1950s opened up the possibility for the Balkars return to their homeland. The very process of return creates new difficulties. But Balkars together with representatives of other nations – Russian, Ukrainians, Kabardinians relying on their help to overcome these difficulties. In the first place, it has been resolved the main issue – the restoration of the Balkar national statehood. Presented publication of archival documents reveals a set of measures that are taken by the Balkars return to their former places of residence in the North Caucasus.

Keywords: Balkars, Kabardino-Balkar Autonomous Soviet Socialist Republic, Kabarda Autonomous Region, deported peoples, rehabilitation.

[Приложение 1]

Справка о количестве земель, находившихся в пользовании колхозов Балкарии до выселения балкарцев в восточные районы страны

№ № пп	Районы	В присельных участках						Кроме того, было земель в долгосрочном пользовании			Всего по Балкарии	
		Всего земли	В том числе					На Куре пашни	Нагорные пастбища	Бажиган пастбища	Всего земель с долгосрочным [пользованием]	В т.ч. пашни
			Пашни	Сенокосов	Выпасов	Огородов	Сады					
1	Эльбрусский	139834 ¹	1189	18454	523312	513	125	2534	8638	–	–	–
2	Чегемский	89986	869	10086	37178	474	29	1266	2911	–	–	–
3	Хуламо-Безен-Гиевский	79219	1468	10678	29994	532	111	998	4545	–	–	–
4	Черекский	91798	764	11003	32374	–	98	1524	1981	–	–	–
Итого по Балкарии		400817	4280	50221	151858	1159	363	6322	18075	–	–	–
5	Нагорный с. Хабаз	5267	189	1591	3041	62	6	–	528	–	–	–
	сел. Кич-Малка	1975	230	1172	529	13	–	–	–	–	–	–
6	Лесканский сел. Ташлы-Тала	2864	104	920	1840	–	–	–	–	–	–	–
7	Бажиган	–	–	–	–	–	–	–	–	79000	–	–
Всего:		440923	4803	53904	157268	1594	369	6322	18603	79000	514848	12719

Примечание²:

1. Земли Бажигана переданы другим краям, областям и республикам.
2. Земли Куры переданы Прималкинскому зерносовхозу Кабардинской АССР.
3. Земли нагорных пастбищ переданы существующим колхозам КАССР.
4. По состоянию на 1 января 1956 г. из бывших балкарских земель имеется свободных сенокосов – 31 316 га, находящихся в труднодоступных местах и пастбищ – 147 283 га.
5. Все пахотные земли присельских участков бывшей Балкарии закреплены за колхозами, совхозами и подсобными хозяйствами.
6. Из 369 га садов сохранилось только 199 га, но и они сильно изрежены. Все сады закреплены за разными хозяйствами.

В. Бабич³

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 153. Л. 78–79. Подлинник

¹ Цифры приводятся в гектарах.

² Здесь и далее подчеркнуто в документе.

³ Автограф.

[Приложение 2]
Сведения о земельных площадях, бывших в пользовании колхозов, заселенных балкарцами

Сов[ершенно] секретно

№ № пп	Наименование колхоза и селения	В присельных участках						На Куре (пашня)	Нагорные и Зольские пастбища	В чем пользовании находится бывшая балкарская земля в настоящее время
		Всего	В том числе							
			Пашни	Сенокосов	Выгона	Огородов	Садов			
	<u>1. Эльбрусский район</u>			-						
1.	Им. Андреева, сел. Гундулен	223444	617	88509	9826	236	50			К[олхо]з им. Андреева: пашни с огор[одами] – 1041 га, сенокос – 2847, паст[бища] – 2810, садов – 44 [га] (переселенцы из Заюкова), остальная земля находится в Госземфонде
2.	Им. Этезова, сел. Былым	10723	134	1775	6517	60	13			Х[озьяйт]во Тырныуз[ского] комбината: паш[ни] 130 га, ост[альное] в ГЗФ ¹
3.	Им. Виноградова, с. Лашкута	2551	77	1101	858	32	10			Х[озьяйт]во «Заготскот»: пашни – 13 га, сен[окосов] – 600, пастб[ищ] – 500 га, Тырныуз[ского] комбината – 30 га, сен[окосов] – 64, вып[ас] – 83 [га]
4.	Им. Кирова, с. Нижний Баксан	16923	179	1549	9441	-	27			Х[озьяйт]во Тырныуз[ского] комбината: пашни – 170 [га]
5.	«Челмас», сел. Челмас	12179	37	1144	4866	34	2			Х[озьяйт]во Тырныуз[ского] комбината: пашни – 30
6.	«В[ерхний] Баксан», с. В[ерхний] Баксан	30495	72	1610	10032	72	17			К[олхо]з им. Руставели: пашни – 133 га, сен[окосов] – 415 га, вып[ас] – 300 [га], ост[альное] в ГЗФ
7.	«Кр[асный] Эльбрус», с. Эльбрус	44503	71	2424	10772	79	-			К[олхо]з им. Руставели
Итого:		139834	1189	18454	52312	513	125	2534	8638	

¹ Здесь и далее – Государственный земельный фонд.

№ № пп	Наименование колхоза и селения	В присельных участках						На Куре (паш-ня)	Нагорные и Зольские паст- бища	В чьем пользовании находится б[ывшая] балкарская земля в настоящее время
		Всего	В том числе							
			Паш- ни	Сено- косов	Выгона	Ого- родов	Са- дов			
	2. <u>Чегемский район</u>									
1.	Им. Фрунзе, с. Яникой	4551	379	1380	1897	91	12			Под[собное] х[озьяйт]во Кабторга: паш[ни] – 200, сен[окосов] – 373, сад[ов] – 6, вып[ас] – 750, Курорторг паш[ни] – 77, сен[окосов] – 120 [га]
2.	«Нижний Чегем», сел. Н[ижний] Чегем	11783	202	2810	5908	135	11			Деем. Вар. ин.: паш[ни] – 91, сен[окосов] – 188, выг[он] – 45 га К[олхо]зы Нальчикск[ого] р[айо]н[а]: сен[окосов] – 500, паш[ни] – 400 [га], ост[альное] в ГЗФ
3.	Им. Буденного, с. Актотрак	18172	100	2125	8650	116	5			К[олхо]зы Чегемского района: сен[окосов] – 970, паш[ни] – 163 [га]. К[олхо]зы Чегем[ского] р[айона]: сен[окосов] – 250, паст[бищ] – 1640 [га], ост[альное] в ГЗФ
4.	«Эльтюбю», сел. Эльтюбю	19995	57	1186	6164	33	1			
5.	«Думала», сел. Думала	11244	62	1267	7015	45	–			
6.	«Кр[асный] Октябрь», с. Булунгу	24271	69	1318	7544	54	–			
Итого:		89966	869	10086	37178	474	29	1266	2911	

№ № пп	Наименование колхоза и селения	В присельных участках						На Куре (пашня)	Нагорные и Зольские паст- бища	В чьем пользовании находится б[ывшая] балкарская земля в настоящее время
		Всего	В том числе							
			Паш- ни	Сено- косов	Выгона	Ого- родов	Са- дов			
	3. <u>Хуламо- Безенгиевский р[айо]н</u>									
1.	«В[ерхняя] Жемтала», с. В[ерхняя] Жемтала	1464	174	780	86	38	2			Упр[авление] связи: сен[окосов] – 72 га, к[олхо]з им. Молотова Сов[етского] р[айо]на: паш[ни] – 91, сен[окосов] – 200 [га], вып[ас] – 55 сот[ок]. ГЗФ
2.	Им. Кирова, с. В[ерхний] Хулам	12683	40	1622	6230	48	5			Госземфонд
3.	Им. Ленина, с. Н[ижний] Хулам	8012	26	1311	1924	46	38			К[олхо]зы Сов[етского] р[айо]на: сен[окосов] – 200, паст[бищ] – 255
4.	Им. Чкалова, с. Шики	12966	30	1260	5161	44	–			К[олхо]зы Сов[етского] р[айо]на: сен[окосов] – 200, паст[бищ] – 260 [га]

5.	«Коммунар», с. Белая речка	4728	251	1626	1095	8	5			К[олхо]з «Кенже»: паш[ни] – 252, сен[око]сов – 300, пастб[ищ] – 292 [га]
6.	«Кр[асная] Балкария», с. Кашкатау	4723	356	1261	1363	83	32			К[олхо]з им. Андреева: паш[ни] – 233, сен[око]сов – 359, вып[ас] – 148 га
7.	«Кр[асный] партизан», с. Хасанья	2312	302	610	706	92	14			Под[собное] х[озья]ст[во] Сов[ета] мин[истров]: паш[ни] – 138, сен[око]сов – 203, вып[ас] – 28 [га], Тырныауз[ский] к[омбинат]: паш[ни] – 165, сен[око]сов – 101, вып[ас] – 87, садов[ое] х[озья]ст[во]: паш[ни] – 55, сен[око]сов – 30 [га]
8.	«Победа социализма», с. Бизенги	21517	24	1108	7110	59	–			Своб[одный] Госземфонд
9.	«Путь к социализму», с. Серпегеж	4814	255	1100	3259	39	15			К[олхо]з «Черек» Сов[етского] р[айо]на: паш[ни] – 246, сен[око]сов – 214, вып[ас] – 75
Итого:		79219	1458	10678	29994	532	111	998	4546	

№ № пп	Наименование колхоза и селения	В присельных участках						На Куре (пашня)	Нагорные и Зольские пастбища	В чьем пользовании находится б[ывшая] балкарская земля в настоящее время
		Всего	В том числе							
			Пашни	Сенокоса	Выгона	Огородов	Садов			
4. Черекский район										
1.	Им. Кирова, с. В[ерхняя] Балкария	35096	130	2648	10325	–	12			Черкесский плодосовхоз: пашни – 54, садов – 95, сен[око]сов – 480, вып[ас] – 2280 га
2.	«В[ерхний] Чегет», с. Ср[едняя] Балкария	1728	65	555	1450	–	3			Дом отдыха Мухол: пашни – 10, сад[ов] – 13, сен[око]сов – 14, вып[ас] – 28 [га]
3.	Им. Асакнова, Ср[едняя] Балкария	4725	147	1271	2667	–	19			К[олхо]зы Сов[етского] р[айо]на: сен[око]сы – 400, пастб[ищ] – 3021 га
4.	Им. XVIII парт-съезда с. Н[ижняя] Балкария	11132	119	2191	4240	–	11			
5.	Им. НКВД, с. Шаурдат	7793	25	802	2733	–	5			
6.	Им. Сарыбашева, с. В[ерхняя] Балкария	20345	185	1807	6252	–	6			
7.	«Ср[едняя] Балкария», с. Куспарты	7979	93	1729	4707	–	42			
Итого:		91798	764 (с огородами)	11003	32374	–	98	1524	1981	
По Балкарии – Всего:		400817	4280	50221	151858	1519	363	6322	18075	

№ № пп	Наименование колхоза и селения	В присельных участках						На Куре (пашня)	Нагорные и Зольские паст- бища	В чем пользованию находится б[ывшая] балкарская земля в настоящее время
		Всего	В том числе							
			Паш- ни	Сено- коса	Выгона	Ого- родов	Са- дов			
	5. Нагорный район									
1.	Им. Кагановича, с. Хабаз	5267	189	1591	3041	62	6	–	528	Химкомбинат: пашни – 89, садов – 7, сен[окозов] – 84, вып[ас] – 111 га, ост[аток в] Госземфонде
2.	Им. Чкалова, на Кичмалке	1975	230	1172	529	13	–			Плем[енной] сов[хоз] № 377
	6. Лескенский район									
3.	«Ташлы-Тала», с. Ташлы-Тала	2864	104	920	1840	–	–			К[олхо]зы Лескенского района: сенокосов, пастбищ – 700 [га], ост[альное] – Госземфонд
Всего:		410923	4803	53904	157268	1594	369	6322	18603	

В. Бабич¹

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 153. Л. 80–81. Подлинник.

[Приложение 3]

**Сведения о наличии скота, принятого от спецпереселенцев
Кабардино-Балкарской АССР от 25 марта 1944 г.**

№№ пп	Наименова-ние районов	Крупный рогатый скот					Овцы и козы			
		Числи- лось по учету	Принято комис- сией	Не доста- ет	Принято		Числи- лось по учету	Принято комис- сией	Не доста- ет	Принят о М.М. пром.
					М.М. пром. ²	НКСХ ³				
1.	Х[уламо]- Безенгиев-ский	5259	4412	847	2660	255	8554	6103	2451	4081
2.	Черекский	2364	2035	329	1615	334	6556	5569	987	5451
3.	Чегемский	4774	4115	659	3839	276	12480	9393	3087	9398
4.	Эльбрусский	5934	5340	594	5030	202	10158	6545	3608	6545
5.	Нагорный	1415	1315	100	1245	53	1832	1616	216	1814
6.	Лескенский	173	176	–	–	–	77	50	27	–
Итого:		19919	17398	2529	14389	120	39652	29776	10376	27091

№ № пп	Лошади				Рабочий скот				Ослы и мулы			
	Числи- лось по учету	Принято комис- сией	Не до- стает	При- нято НКЗ ⁴	Числи- лось по учету	При- нято ко- мис- сией	Не до- стает	При- нято НКЗ	Числи- лось по учету	При- нято ко- мис- сией	Не до- стает	При- нято НКЗ
1.	592	423	169	322	345	351	–	317	439	495	–	444
2.	306	170	135	147	322	238	34	275	543	610	–	610
3.	489	333	156	319	377	394	–	378	152	517	–	517
4.	869	6988	171	698	347	478	–	478	1073	1118	–	117
5.	135	114	21	114	214	155	59	155	2	–	2	–

¹ Автограф.

² Наркоматом мясной и молочной промышленности.

³ Наркоматом совхозов.

⁴ Наркоматом земледелия.

6.	21	13	3	–	4	6	–	–	9	2	7	–
Итого	2412	1756	656	1600	1609	1682	–	1603	2218	2742	–	2688

В. Бабич¹

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 153. Л. 82. Подлинник

[Приложение 4]

Справка о численности балкарцев, которых может принять республика

Сов[ершенно] секретно

		Семей	В них ориентировочно населения	Примечание
1.	Во вновь организуемые колхозы	2150	8600	Было 2937 семей и 12435 человек населения
2.	В порядке подселения в существующие колхозы	800	3200	Было 1695 семей и 7229 человек населения
3.	В порядке подселения в совхозы и подсобные хозяйства	300	1200	Было 704 семьи и 2887 человек населения
Итого:		3250	13000	Было ранее в этих местах семей 5336, населения 22552 человека

Всего переселено балкарцев в 1944 г.:

семей – 9037
населения – 35 958 человек

В. Бабич²

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 153. Л. 83. Подлинник

[Приложение 5]

Расчетные данные по организации новых колхозов

Сов[ершенно] секретно

№№ пп	Пункт, в котором организовывается новый колхоз	Число семей	Общее количество населения	База организаций колхоза
1.	Верхняя Балкария	300	1200	Плодовое хозяйство Министерства промышленности продовольственных товаров КАССР быв[шее] селение В[ерхней] Балкарии (Сауту, Туражбль и др.), было семей – 737, насел[ения] – 3071 человек

¹ Автограф.

² Автограф.

2.	Мухол	200	800	Дом отдыха «Мухол» текстильной промышленности, бывшее сел. Мухол. Было семей – 137, населения – 399 человек
3.	Карасу	100	400	Бывшее селение Карасу, сейчас ферма колхоза им. Сталина Урванского района. Было семей – 39, населения – 168 [человек]
4.	Безенги	200	800	Ранее с. Советское, потом Хуламский совхоз, сейчас постройки и дома переданы колхозам Советского района. Было семей – 179, населения – 607 человек
5. ¹	Белая речка	200	800	Бригада колхоза им. Андреева Чегемского района. Ранее балкарский колхоз. Было семей – 302, населения – 1293 человек
6.	Верхняя Мемтала	100	400	Сейчас ферма колхоза им. Молотова Советского района. Ранее Балкарский колхоз, было семей – 172, населения – 667 человек
7.	Ташлы-Тала	100	400	Фермы колхозов Лескенского района, рабочие Леспромхоза. Был балкарский колхоз. Было семей – 196, населения – 700 человек
8.	Нижний Чегем	400	1600	Было отделение Прималкинского зерносовхоза. Сейчас дом взрослых инвалидов. Был балкарский колхоз. Было семей – 525, населения – 2613 человек
9.	Верхний Баксан	250	1000	Находится в ведении колхоза им. Руставели. Был баркарский колхоз. Было семей 298, населения 1338 человек
10.	Хабаз	200	800	Находится в ведении химкомбината. Был балкарский колхоз. Было 230 семей, населения – 1083 человека
11.	Кич. Мала	100	400	Ферма мол[очного] совхоза. Был балкарский колхоз. Было 122 семьи, 497 человек
Итого	11 колхозов	2150	8600	Было 2937 семей и 12436 человек населения

В. Бабич²

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 153. Л. 84–85. Подлинник

¹ Перед № п/п 5 карандашом поставлен вопросительный знак.

² Автограф.

[Приложение 6]

**Расчетные данные на подселение семей возвращающихся балкарцев
в существующие колхозы**

Сов[ершенно] секретно

№№ пп	Наименование колхоза и района, куда намечено подселить	Число подселяемых семей	Общее количество населения	Примечание
1.	им. Руставели Эльбрусского района	200	800	Ранее был балкарский колхоз, было 362 семьи, 1260 человек населения, сейчас грузинский колхоз
2.	Герпигеж	100	400	Ранее был балкарский колхоз, было – 179 семей и 749 человек населения, сейчас бригада колхоза Советского района
3.	Гунделен	500	2000	Ранее был балкарский колхоз, было – 1154 семьи и 5220 человек населения, сейчас кабардинский колхоз
Всего	подселить в 3 колхоза	800	3200	Было 1695 семей и 7229 человек населения

В. Бабич¹

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 153. Л. 86. Подлинник

[Приложение 7]

**Расчетные данные на подселение семей возвращающихся балкарцев
в существующие совхозы и подсобные хозяйства**

Сов[ершенно] секретно

№№ пп	Наименование совхозов	Число подселяе мых семей	Общее количество подселяемо го населения	Примечание
1.	с. Яникай. Подсобное хозяйство Нальчикского торго и Курортторга	150	600	Был балкарский колхоз. Было 221 семья и 993 человека населения
2.	Лашкута. Хозяйство Заготскот мясоком бината	100	400	Был балкарский колхоз. Было 180 семей и 821 человек населения

¹ Автограф.

3.	Хасанья. Подсобное хозяйство Совета Министров, Тырны-Аузского комбината	50	200	Был балкарский колхоз. Было 303 семьи и 1073 человека населения
Итого	подселить в 3 подсобных хозяйствах	300	1200	Было 704 семьи и 2887 человек населения

В. Бабич¹
РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 153. Л. 87. Подлинник

Справка о предполагаемом расселении балкарцев во вновь организуемых колхозах или подселении в существующих колхозах и совхозах на 1 января 1956 г.

Сов[ершено] секретно

1.	Верхняя Балкария	–	150 человек
2.	Мухол	–	50 человек
3.	Карасу	–	15 человек
4.	Безенги	–	летом работники животноводства
5.	Белая речка	–	344 человек
6.	Вер.	–	летом работники животноводства
7.	Ташлы-Тала	–	456 человек
8.	Ниж[ний] Чегем	–	270 человек
9.	В[ерхний] Баксан	–	70 человек
10.	Хабаз	–	487 человек
11.	Кич-Малка	–	517 человек
12.	им. Руставели	–	120 человек
13.	Герпигеж	–	201 человек
14.	Гунделен	–	2015 человек
15.	Яникой	–	750 человек
16.	Лашкута	–	506 человек
17.	Хасанья	–	976 человек

В. Бабич²

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 153. Л. 91. Подлинник

Справка Комиссии ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и МВД СССР «О положении населения балкарской национальности»

17 сентября 1956 г

По поручению ЦК КПСС группа работников аппарата ЦК, Президиума Верховного Совета СССР и МВД СССР изучала экономическое положение, трудовое устройство и настроения балкарцев, проживающих в Казахстане и Киргизии, а также выезжала в Кабардинскую АССР для ознакомления с состоянием районов, где они ранее проживали.

В 1944 г. из Кабардино-Балкарской АССР было выселено в Казахстан и Киргизию 37 400 человек (3330 семей) балкарцев.

¹ Автограф.

² Автограф.

В настоящее время в 54 районах и городах одиннадцати областей Казахстана и Киргизии проживает 7990 семей балкарцев с населением 30 446 человек, из них в Казахской ССР – 16 912 человек (4332 семьи) и в Киргизской ССР – 13 534 человека (3603 семьи).

Балкарское население на новом месте жительства в Казахской и Киргизской ССР трудоустроено. Из 19 000 трудоспособных занято в народном хозяйстве 12 700 человек. Основная масса балкарского населения работает в сельском хозяйстве. В колхозах, совхозах и МТС занято 9300 человек или 73 %; в промышленности – 1960 человек или 15 %; в различных организациях и учреждениях – 1595 человек или 12 % от общего количества работающих. Местные руководители и население очень хорошо отзываются о балкарцах, как о трудолюбивом и добросовестном народе. Многие балкарцы, особенно работающие в животноводстве, имеют высокие производственные показатели.

На новых местах жительства балкарцы хозяйственно обустроились. Из многочисленных бесед с ними, с руководителями колхозов, партийными и советскими работниками, а также путем ознакомления на месте установлено, что живут балкарцы не хуже местного населения, а некоторые лучше. Благодаря своей добросовестной работе они, как правило, хорошо зарабатывают, получают значительное количество денег, хлеба и других продуктов на трудодни. Подавляющее большинство балкарских семей построили себе дома, имеют приусадебные участки, крупный рогатый скот, овец, коз, птицу. Так, из 6148 балкарских семей, проживающих в сельской местности, 4900 построили себе дома, а часть работающих в совхозах и МТС живут в ведомственных квартирах; 4657 семей имеют коров. Многие обзавелись ценными вещами – мотоциклами, велосипедами, швейными машинами и т. п.

Показателем возросшего материального уровня жизни балкарского населения является увеличение в последние года рождаемости и сокращение смертности. Если в первые годы населения с 1944 по 1949 г. смертность их составила 6430 человек, а рождаемость – 1135 человек, то с 1949 по 1953 г. умерло 1870 человек, а родилось 4763 человека.

Есть, конечно, некоторая часть балкарцев, которые испытывают материальные затруднения – это, главным образом, престарелые, потерявшие своих кормильцев, многосемейные вдовы, но в целом материальное положение балкарского населения сравнительно хорошее.

Национальная культура балкарцев за годы пребывания их в Казахстане и Киргизии не развивалась. Обучение их детей в школах на родном языке не проводится, не организовано изучение родного языка балкарскими детьми и в русских, казахских и киргизских школах. Это привело к тому, что балкарская молодежь не знает своей письменности и литературного языка. Но ввиду большой распыленности балкарского населения ввести обучение их детей на родном языке по существу и не представляется возможным. Очень мало готовится специалистов из числа балкарцев. В высших учебных заведениях их обучается только 26 человек, в средних специальных учебных заведениях – 63 человека. Отсутствуют газеты и литература на балкарском языке.

После постановления ЦК КПСС от 29 июня 1955 г. «Об усилении массово-политической работы среди спецпоселенцев» партийные и советские организации Казахстана и Киргизии несколько улучшили работу среди балкарского населения. Больше стали приобщать балкарцев к общественно-политической и хозяйственной жизни, принимать лучших производственников в ряды партии и комсомола. В настоящее время из числа балкарцев имеется 320 коммунистов, из них 39 человек принято в партию за последние три года. Увеличился прием в комсомол. Так, в Киргизии с 1954 по 1956 г. принято 454 человека, в Казахстане только за 1956 г. принято 90 человек. Всего в комсомоле состоят 1443 балкарца.

Однако следует отметить, что балкарцы все еще слабо выдвигаются на руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу. Не используется по специальности значительная часть интеллигенции. Председателями колхозов и промысловых артелей работают только 4 балкарца, депутатом райсовета избран только один человек, в состав райкомов и горкомов партии – 9 человек, в партийном аппарате балкарцев совсем нет.

В многочисленных беседах с балкарцами они высказывали свое единодушное одобрение решений XX съезда КПСС о преодолении культа личности и его последствий, благодарили партию и правительство за политическую реабилитацию их народа и высказывали свое удовлетворение снятием со спецпоселения. Вместе с тем они настойчиво поднимали вопрос о возвращении их в места прежнего жительства. Часть населения, особенно из числа интеллигенции и бывших руководящих работников, ставила также вопрос о восстановлении национальной автономии. Представители интеллигенции организуют многочисленные письма в ЦК КПСС и Правительство с просьбами о возвращении балкарского населения в Кабардинскую республику, направляют в Москву делегации. И сейчас устремление балкарского населения вернуться в места своего прежнего жительства является массовым.

К созданию национальных районов и колхозов на территории Киргизии и Казахстана балкарцы относятся отрицательно.

ЦК КП Киргизии и Совет Министров считают целесообразным вернуть балкарцев на Северный Кавказ. Однако, по их мнению, это следовало бы осуществить постепенно, чтобы выезд этой части населения отрицательно не отразился на производственной деятельности колхозов, совхозов и МТС, где они работают. Партийные органы Казахстана считают выезд балкарцев из республики нежелательным.

Ознакомление на месте с состоянием бывших балкарских районов показало следующее. В Кабардино-Балкарской АССР балкарцы жили в основном в 6 горных районах, причем в 4 из них (Черекском, Хуламо-Бизингеевском, Чегемском и Эльбрусском) балкарское население преобладало. Балкарцы занимались главным образом животноводством. До войны в 32-х балкарских колхозах насчитывалось более 38 тыс. голов крупного рогатого скота и 136 тыс. голов овец и коз. Скот содержался на горных пастбищах республики, а также на Черных землях, где в долгосрочном пользовании колхозов Кабардинской АССР имелось 85 тыс. гектаров пастбищ.

Во время выселения балкарцев принадлежавший им скот был передан Наркомату совхозов СССР и Наркомату мясо-молочной промышленности СССР. Земли, находившиеся в их пользовании, были переданы колхозам, совхозам и подсобным хозяйствам Кабардинской АССР, а пастбища на Черных землях – областям РСФСР.

Сейчас в Кабардинской АССР на землях, принадлежавших ранее балкарским колхозам, содержится примерно 12 900 голов крупного рогатого скота, 73 500 овец и 3000 лошадей.

Подавляющая часть балкарских населенных пунктов, расположенных в высокогорных, труднодоступных местах и состоявших из примитивных жилых и хозяйственных строений, осталась незаселенной и совершенно разрушена. По данным республиканских организаций, из 62 балкарских селений сохранилось 18, а жилых помещений только 23 процента.

После снятия в 1955 г. балкарцев со спецпоселения, несмотря на существующее запрещение их въезда в Кабардинскую АССР, некоторые из них стали возвращаться в места прежнего жительства. К настоящему времени их уже прибыло 700 семей, в которых насчитывается около 2600 человек. Местное население относится, как правило, положительно к их возвращению, а колхозы принимают в члены сельхозартелей и помогают хозяйственно обустроиться. Некоторые приехавшие балкарские семьи строят или уже построили себе дома, купили коров и приступили к работе в колхозах. Вместе с тем значительная часть из них еще не трудоустроена. Есть опасение, что после окончания уборки в Казахстане и Киргизии в Кабардинскую АССР самовольно приедут еще многие балкарцы и тогда создастся тяжелое положение с их размещением и тру устройством. Обком партии и Совет Министров республики сейчас принимают меры, чтобы трудоустроить прибывших балкарцев, а также приостановить приток в республику новых семей.

Кабардинский обком КПСС считает целесообразным осуществить организованное переселение всех балкарцев в Кабардинскую АССР, о чем им было принято постановление еще в июне 1956 г. Рассматривая в начале сентября с. г. этот вопрос вторично, члены бюро обкома партии вновь высказались за возвращение в республику балкарцев, не восстанавливая, однако, их национальной автономии и прежнего наименования республики – Кабардино-Балкарская АССР. Обком КПСС и Совет Министров Кабардинской АССР

считают, что переселение балкарцев следовало бы осуществить в два срока – весной 1957 г. и весной 1958 г., закончив эту работу к сентябрю 1958 г.

Для трудоустройства балкарского населения обком партии и Совет Министров предполагают организовать в районах его бывшего жительства 7–10 новых колхозов и 5–6 совхозов, в которых может быть размещена примерно половина всех балкарских семей. Остальную часть предполагается трудоустроить в колхозах и совхозах районов, где ранее балкарцы не проживали. При таком расселении балкарское население будет преобладать только в двух районах и, следовательно, не будет сохранена компактность его размещения. Это вызывается тем, что высокогорные районы республики, где раньше проживали балкарцы, являются труднодоступными и совершенно неблагоприятными для проживания населения, так как там трудно создать нормальные экономические и культурные условия жизни. Подселение значительной части семей в существующие кабардинские и русские колхозы будет способствовать лучшему устройству балкарцев, а также дальнейшему развитию экономики республики.

Возвращение балкарцев в Кабардинскую АССР потребует затрат государственных средств. По предварительным подсчетам республиканских организаций, необходимо будет выделить примерно 140 млн рублей для оказания помощи балкарцам в строительстве домов, организации новых колхозов и восстановления дорог. Потребуется также выделение необходимого количества строительных материалов – леса, стекла, гвоздей, кровли.

В случае возвращения балкарцев в Кабардинскую АССР обком партии и Совет Министров республики считают необходимым решить вопрос о предоставлении им льгот, предусмотренных постановлением Совета Министров СССР от 19 февраля 1953 г. для переселенцев, а также о возвращении Кабардинской АССР пастбищ на Черных землях площадью 85 тыс. гектаров, которыми ранее пользовалась республика, и территории Курпского района, переданного в 1944 г. Северо-Осетинской АССР.

Инспектор ЦК КПСС	<подпись>	С. Колесников
Инспектор ЦК КПСС	<подпись>	Т. Калинин
Инспектор ЦК КПСС	<подпись>	В. Иевлев
Инструктор Отдела парторганов ЦК КПСС по союзным республикам	<подпись>	В. Мерзляков
Инструктор Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам	<подпись>	С. Аветисян
Ст. оперуполномоченный МВД СССР	<подпись>	С. Искусных
Референт Президиума Верховного Совета СССР	<подпись>	Ю. Беспалов

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 114–118. Подлинник¹.

Записка отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР о предложениях по кадровому составу Кабардино-Балкарского и Карачаево-Черкесского обкомов партии

1 декабря 1956 г.

ЦК КПСС

В связи с преобразованием Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР и Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область вносим

¹ Помета: «Разослано членам комиссии. Архив. В. Горбунов. 28/IX.56 г.»

предложение ввести в состав указанных обкомов КПСС и избрать секретарями и членами бюро обкомов следующих товарищей:

в Кабардино-Балкарский обком – тов. Ульбашева Исмаила Локмаковича, балкарца, 1914 г. рождения, члена КПСС с 1939 г., имеющего высшее образование, ранее работавшего в аппарате обкома партии и председателем Президиума Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР, в настоящее время являющегося завучем средней школы в г. Нальчике;

в Карачаево-Черкесский обком – тов. Токаева Саид-Умара Биболатовича, карачаевца, 1904 г. рождения, члена КПСС с 1930 г., окончившего комвуз, ранее работавшего первым секретарем Карачаевского обкома партии, в настоящее время являющегося управляющим трестом совхозов в г. Ессентуки Ставропольского края.

Данное предложение согласовано с Кабардинским обкомом и Ставропольским крайкомом КПСС. Местные партийные организации характеризуют тт. Ульбашева и Токаева положительно.

Просим согласия.

Зам. зав. Отделом
партийных органов ЦК
КПСС по РСФСР

<подпись>

Тищенко

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 56. Л. 70. Подлинник¹.

**Записка обкома Кабардинского КПСС и Совета Министров
Кабардинской АССР в ЦК КПСС с предложениями, связанными
с возвращением балкарцев в республику**

Декабрь 1956 г.²

Исходя из постановления ЦК КПСС от 24 ноября 1956 г. о возвращении балкарского населения в 1957–1958 гг. к местам прежнего жительства и преобразовании Кабардинского АССР в Кабардино-Балкарскую АССР, бюро обкома КПСС и Совет Министров Кабардинской АССР вносит комплекс предложений. Надо вернуть территорию сельских советов: Виноградного, Сухотского, Кизлярского, Раздольного и Малгосского, включенную в марте 1944 г. в состав Северо-Осетинской АССР, а также 98 тыс. га пастбищ и сенокосов на Бажиган Ставропольского края, которые находились в долгосрочном пользовании КБ АССР.

Переселение осуществить в марте-мае 1957 г. – 15 000 чел., с учетом уже прибывших, в 1958 г. – 20 000 чел., из них в марте-мае – 1500, августе-сентябре – 5000 чел.

В целях подготовки по проведению мер было создано Переселенческое управление при Совете Министров – 11 человек. Организованы 19 новых колхозов животноводческого направления (31 500 чел.), 2 новых совхоза с поселением в них 2500 чел., МТС и др. – 1500 чел. Предполагаем выделить скот – 17 тыс. голов, овец – 30 тыс. голов, лошадей – 16 тыс.

Денежная ссуда на 10 лет составит 11,8 млн рублей: на приобретение 30 тыс. голов овец и 14 тыс. лошадей. Для приобретения сельхозинвентаря выделяются 2,6 млн рублей, а для возведения объектов производственного и культурно-бытового назначения – 5 млн руб. – в 1957 г., 7 млн руб. – [в] 1958 г.

Предоставляется безвозвратная семенная ссуда: пшеницы озимой – 1100 т, кукурузы – 5 т, проса – 4 т, ярового ячменя – 25 т и т.д.

Вновь организуемые балканские колхозы освобождаются от уплаты подоходного налога, а также от всех видов обязательных поставок государству сельхозпродукции и продуктов питания на 5 лет.

¹ Резолюция: «Согласиться. Н. Беляев. Мьларшиков. И. Капитонов. В. Чураев <подпись неразб.>. П. Поспелов. Леликов». Помета: «В архив. Тов. Тищенко сообщено. М. Тупицын. 4/XI.56 г.»

² Датируется по содержанию документа.

Предоставляется единовременное безвозвратное денежное пособие всем семьям: на главу – 10 тыс., на члена семьи – 2 тыс. рублей (для колхозов и совхозов), а всем остальным: на главу семьи – 5 тыс. рублей, на члена семьи – 1 тыс. рублей. Всего – 140 млн рублей.

Разработать комплекс мероприятий по созданию животноводческой базы.

Выделить средства для строительства административных зданий, дорог на 1957–1960 гг., предусмотреть строительство 21 школы на 6 тыс. мест (16 млн руб.), 5 детских домов на 325 мест (2,4 млн руб.).

Организовать республиканскую газету на балкарском языке, районные газеты, радиовещание на балкарском языке.

Общая сумма капитальных вложений по работам, связанным с переселением балкарцев, составляла на 1957 г. – 117,4 млн рублей, на 1958 г. – 128,4 млн рублей, на последующие годы – 64,1 млн рублей.

Секретарь Кабардинского обкома КПСС
Председатель Совета Министров

Т. Мальбахов
А. Ахохов

*Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 774.
Оп. 1. Д. 17. Л. 1–2. Копия.*

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР»¹

49/13
9 января 1957 г.

В целях создания необходимых условий для национального развития балкарского народа Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Признать необходимым восстановить национальную автономию балкарского народа.

2. Рекомендовать Президиуму Верховного Совета РСФСР рассмотреть вопрос о преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР.

3. Считать утратившими силу Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1944 г. «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР, и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР» и статью 2 Указа от 28 апреля 1956 г. в части запрещения балкарцам возвращаться на прежнее местожительство.

ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 72. Д. 701. Подлинник. Опубликовано: Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы. Документы. М.: ИЭА РАН, 1994. С. 50; Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов. М: МФД., 2003. С. 219; «По решению Правительства Союза ССР...». Нальчик: Эль-фа, 2003. С. 750.

Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «Вопрос Кабардино-Балкарского обкома КПСС»²

24 января 1957 г.³

¹ Проект указа Президиума Верховного Совета СССР был утвержден постановлением Президиума ЦК КПСС от 24 ноября 1957 г. «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чечено-ингушского народов» (протокол № 60, п. 24) [1–3].

² Постановление принято опросом. «За» проголосовали П. Поспелов, И. Капитонов, В. Мыларшиков, М. Яснов, Н. Беляев. Выписки постановления разосланы 24 января 1957 г. Казьмину, Суркову, Зуевой, Фадееву, Чадаеву; Кабардино-Балкарскому обкому КПСС, пп. 1, 5 – Омальченко, Псурцеву, Степанову Б. В этом документе наименование журнала пишется «Ошхамахо».

³ В левом верхнем углу помета: «№ Б 19/54 г/с».

1. Принять предложение Кабардино-Балкарского обкома КПСС об издании общественно-политического и литературно-художественного журнала «Ошха-Махо» («Эльбрус») – орган[а] Союза писателей Кабардино-Балкарии, периодичностью 6 номеров в год, объемом 7–8 печатных листов, тиражом 1500 экземпляров на кабардинском языке.

2. Разрешить Министерству финансов РСФСР и Министерству культуры РСФСР выделить необходимые ассигнования, связанные с изданием журнала «Ошха-Махо» («Эльбрус»).

3. Госплану РСФСР предусмотреть выделение необходимых фондов бумаги для издания журнала «Ошха-Махо» («Эльбрус»).

4. Издание и финансирование журнала «Ошха-Махо» («Эльбрус») возложить на Кабардино-Балкарское книжное издательство.

5. Издание альманаха «Кабарда» прекратить.

Дербинов, М. Колядин¹

РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 20. Л. 100. Подлинник.

Письмо Кабардинского² обкома партии в ЦК КПСС об увеличении штатов

1 февраля 1957 г.

В связи с восстановлением Кабардино-Балкарской АССР перед обкомом КПСС возникла большие задачи по осуществлению мероприятий, связанных с возвращением балкарского населения на родину.

Для обеспечения хозяйственного, политического и культурно-бытового устройства балкарского населения, прибывающего в республику, восстановления балкарских сел, колхозов, совхозов, школ, медицинских, культурно-просветительных и общественных учреждений и, учитывая, что в результате выселения балкарскому народу был нанесен большой ущерб в его культурном развитии и подготовке национальных кадров интеллигенции, необходимо провести большую организационную и массово-политическую работу среди балкарского населения.

Исходя из этого, Кабардинский обком КПСС просит:

1. Увеличить штат обкома КПСС на 6 человек – инструкторов 5 и одного лектора, в том числе по отделу партийных органов – 3 инструктора, по отделу пропаганды и агитации – 1 инструктора и одного лектора и отделу административных и торгово-финансовых органов – 1 инструктора. Обком КПСС имеет в виду заместить эти должности за счет вернувшихся и возвращающихся в республику коммунистов-балкарцев.

2. Учитывая, что обкому КПСС установлена дополнительно должность секретаря обкома, отдел партийных органов и партийная комиссия не имеют технических работников и в особом секторе – ротаторщицы – увеличить штат технических работников на 4 человека.

3. Увеличить контингент краткосрочных курсов по переподготовке партийных и советских кадров при обкоме КПСС на 20 человек. Обком КПСС предполагает укомплектовать этот дополнительный контингент за счет балкарских товарищей для подготовки кадров сельских партийных и советских работников. Учитывая, что коммунисты, которые будут приняты на курсы, не имеет сейчас работы и были некоторое время оторваны от общественной жизни, обком КПСС просит установить им стипендию в размере 700 руб. и срок обучения в 6 месяцев.

Секретарь Кабардинского обкома КПСС

<подпись>

Т. Мальбахов

РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 526. Л. 140–141. Подлинник.

¹ Автографы.

² Так в тексте. Правильно: «Кабардино-Балкарского обкома КПСС».

[Приложение 1]

Постановление бюро Кабардинского обкома партии «О дополнительных штатах аппарата Кабардинского обкома КПСС»¹

31 января 1957 г.

В связи с восстановлением Кабардино-Балкарской АССР и проведением больших мероприятий, связанных с возвращением балкарского населения в республику, бюро обкома КПСС постановляет:

1. Просить Бюро ЦК КПСС по РСФСР:

а) утвердить дополнительно шесть должностей ответственных работников в штат Кабардинского обкома КПСС, в том числе 5 инструкторов, из них три в отдел партийных органов, один – в отдел пропаганды и агитации, один в отдел административных и торгово-финансовых органов и одного лектора обкома КПСС;

б) увеличить штат технических работников обкома КПСС на 4 человека в связи с установлением дополнительно должности секретаря обкома партии с отсутствием технических работников в отделе партийных органов, партийной комиссии и ротаторщицы в особом секторе;

в) увеличить контингент курсов при обкоме КПСС на 20 человек для приема балкарских товарищей, установив им стипендию в размере 700 рублей и срок обучения в 6 месяцев.

2. Утвердить текст письма в ЦК КПСС по этим вопросам.

Секретарь Кабардинского обкома КПСС

Т. Мальбахов

РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 526. Л. 142. Заверенная копия².

[Приложение 2]

**Справка отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР
о необходимости пересмотра штатов Кабардино-Балкарского обкома КПСС**

2 марта 1957 г.

В связи с преобразованием Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР и увеличением объема работы вследствие возвращения балкарского населения на родину, возникла необходимость пересмотреть штаты Кабардино-Балкарского обкома КПСС.

Обком партии внес предложение установить штаты обкома КПСС в количестве 49 ответственных и 16 технических работников. В настоящее время в обкоме имеется 43 ответственных и 12 технических работников.

Отдел партийных органов ЦК КПСС по РСФСР предложение Кабардино-Балкарского обкома партии поддерживает.

Просьбу об увеличении контингента краткосрочных курсов по переподготовке партийных и советских кадров при обкоме КПСС и сроков обучения на этих курсах, а также увеличении стипендии слушателям курсов обком партии снял. По этому вопросу обком внесет другое предложение.

Зам. зав. отделом партийных органов ЦК
КПСС по РСФСР

<подпись>

Полехин

РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 526. Л. 139. Подлинник

¹ Постановление подготовили и представили: Мишков, Мальбахов.

² Помета после подписи: «Послано: ЦК КПСС».

[Приложение 3]

**Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР
«Вопрос Кабардино-Балкарского обкома КПСС»¹**

16 марта 1957 г.
Совершенно секретно²

1. Принять предложение Кабардино-Балкарского обкома КПСС об установлении штатов обкома партии в количестве 49 ответственных и 16 технических работников.
2. Утвердить структуру и штаты обкома КПСС согласно приложению.

В. Васильев, М. Полехин, В. Тищенко, С. Аристов³

*РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 22. Л. 139. Подлинник
РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 526. Л. 136. Копия*

**Приложение
Структура и штаты Кабардино-Балкарского обкома КПСС⁴**

I. Ответственные работники

Секретари обкома	4
Пом[ощники] секретаря	1

5

Отдел партийных органов

Зав. отделом	1
Зам. зав. отделом	1
Зав. сектором	1
Инструкторы	7
Зав. сектором учета кадров	1

11

Отдел пропаганды и агитации

Зав. отделом	1
Зам. зав. отделом	1
Зав. секторами	2
Руководитель лекторской группы	1
Лекторы	2
Инструкторы	3
Переводчик	1

11

Сельскохозяйственный отдел

Зав. отделом	1
Зам. зав. отделом	1
Инструкторы	4

6

¹ Постановление принято опросом. «За» проголосовали П. Пospelов, И. Капитонов, М. Яснов, Н. Беляев, В. Чураев, В. Мыларщиков. Выписки постановления разосланы (подпись – Степанова) 16 марта 1957 г. В. Чураеву, И. Шикину, Д. Крупину, Кабардино-Балкарскому обкому.

² В левой верхней части документа помета: «Б 21/93гс».

³ Автографы.

⁴ Слова «Утверждены Бюро ЦК КПСС по РСФСР 16/III-1957 г.» вписаны черными чернилами от руки.

Отдел административных и
торгово-финансовых органов

Зав. отделом 1
Инструкторы 3

4

Промышленно-транспортный отдел

Зав. отделом 1
Инструкторы 3

4

Парткомиссия

Председатель парткомиссии 1
Член парткомиссии 1

2

Особый сектор

Зав. особым сектором 1
Зав. частью 1
Отв. шифровальщик 1

3

Финхозсектор

Зав. финхозсектором 1
Гл. бухгалтер 1
Инструктор-контролер 1

3

Всего ответственных работников 49 человек

II. Технические работники

Зав. канцелярией 1
Секретари отделов и дежурные секретари 8
Учетчик 1
Стенографистка 1
Ст. машинистка 1
Машинистка 1
Ротаторщик 1
Бухгалтер 1
Курьер 1

16

Верно:

Ефимуркина, В. Васильев

*РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 22. Л. 140–141. Заверенная копия
РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 526. Л. 137–138. Заверенная копия*

**Выписка из протокола заседания Президиума ЦК КПСС
«О награждении Кабардино-Балкарской АССР орденом Ленина»¹**

¹ Решение основывалось на постановлении Бюро ЦК КПСС по РСФСР, о чем после наименования вопроса в скобках имеется ссылка: Б. от 13.VI.57 г., пр. 3 26, п. 14-с. Подлинник постановления от 13.VI.57 г. см.: Ф. 13. Оп. 1. Д. 28. Л. 21. Выписка адресовалась Ворошилову, Аристову, Чураеву, Георгадзе, Секретариату ЦК КПСС.

3 июля 1957 г.
Совершенно секретно¹

Утвердить проект указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении Кабардино-Балкарской АССР орденом Ленина в ознаменование 400-летия добровольного присоединения Кабарды к России и отмечая большие успехи кабардинского и балкарского народов в развитии хозяйства и культуры (прилагается).

Секретарь ЦК

Н. Хрущев

РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 542. Л. 112. Заверенная копия².

Приложение 1

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении Кабардино-Балкарской Автономной Советской Социалистической Республики орденом Ленина»

Москва, Кремль

В ознаменование 400-летия добровольного присоединения Кабарды к России и отмечая большие успехи кабардинского и балкарского народов в развитии хозяйства и культуры, наградить Кабардино-Балкарскую Автономную Советскую Социалистическую Республику орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного
Совета СССР
Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР

К. Ворошилов

М. Георгадзе

РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 542. Л. 113. Копия

Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О Совете народного хозяйства Кабардино-Балкарского экономического административного района»³

26 августа 1957 г.
Совершенно секретно⁴

Принять предложение Кабардино-Балкарского обкома партии об утверждении Совета народного хозяйства Кабардино-Балкарского экономического административного района в составе тт. Кулика Г.Т. (председатель), Лобачева Н.Ф., Левича Б.А., Шогенова Н.К., Баранова П.В., Зубцова Г.С.

С. Баскаков⁵

РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 33. Л. 81. Подлинник

¹ В левой верхней части документа помета: «П 99/88».

² Дается по выписке из протокола № 99, п. 88, т.к. подлинники находятся на закрытом хранении [4–5].

³ Постановление принято опросом. «За» проголосовали П. Пospelов, В. Чураев, И. Капитонов, М. Яснов, Н. Беляев. Выписки постановления 16 августа 1957 г. разосланы С. Баскакову, М. Яснову, Кабардино-Балкарскому обкому КПСС, в личное дело П.В. Баранова, Г.С. Зубцова. Помета о рассылке в личные дела расположена на отдельном листе 125.

⁴ В левой верхней части документа помета: «Б 31/49 гс».

⁵ Автограф.

Записка Совета Министров Кабардино-Балкарской АССР в Совет Министров РСФСР о переселении кабардинцев в пределах республики

24 февраля 1958 г.

В связи с восстановлением автономии балкарского народа переселяются балкарские семьи из районов Средней Азии в Кабардино-Балкарскую АССР. При этом подавляющее большинство прибывающих балкарских семей размещается в тех местах, где они жили до выселения.

В силу этого из некоторых прежних мест поселения балкарцев приходится переселять много кабардинских семей по их просьбе в кабардинские населенные пункты республики. В 1958 г. по этой причине из сел. Гунделен Эльбрусского района переселяется более 500 семей в другие населенные пункты того же района.

Ввиду этого Совет Министров КБ АССР просит Вас это переселение считать как внутриреспубликанское и включить его в план 1958 г. с распространением на них всех льгот, предусмотренных Постановлением Совета Министров СССР от 22 января 1958 г. № 96.

Председатель Совета Министров
Кабардино-Балкарской АССР

<подпись>

А. Ахохов

ГАРФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 77. Л. 14. Подлинник

Примечания

1. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 145. Л. 109–115. Окончательный вариант указа принят на заседании президиума Верховного Совета СССР 9 января 1957 г. (протокол № 49, п. 13).
2. Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы. Документы. М.: ИЭА РАН, 1994. С. 44–49.
3. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 т. Т. 2. Февраль 1956 – начало 80-х годов. М.: МФД, 2003. С. 199–203.
4. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 239. Л. 157–189.
5. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 133. Л. 26, 92.

References

1. RGANI. F. 3. Op. 12. D. 145. L. 109-115. Okonchatel'nyj variant ukaza prinjat na zasedanii prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR 9 janvarja 1957 g. (protokol № 49, p. 13).
2. Reabilitacija narodov i grazhdan. 1954–1994 gody. Dokumenty. M.: IJeA RAN, 1994. S. 44–49.
3. Reabilitacija: kak jeto bylo. Dokumenty Prezidiuma CK KPSS i drugie materialy. V 3 t. T. 2. Fevral' 1956 – nachalo 80-h godov. M.: MFD, 2003. S. 199–203.
4. RGANI. F. 3. Op. 12. D. 239. L. 157–189.
5. RGANI. F. 3. Op. 14. D. 133. L. 26, 92.

УДК 93/94

«Считать возможным возвращение балкарцев...»: восстановление государственности. Документы возвращения. 1950-е гг.

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии
Николай Федорович Бугай

Институт российской истории Российской академии наук, Российская Федерация
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: nikolay401@yandex.ru

Махач Ильясович Махаев
Доктор исторических наук, независимый исследователь, Российская Федерация
E-mail: mamaevmahach@list.ru

Аннотация. Документальная публикация посвящена проблеме возвращения из принудительной ссылки балкарцев в 1950-е гг. Долгие 12 лет проживания в Казахстане и республиках Средней Азии, несомненно, отложили свой отпечаток на эту этническую общность. Однако балкарцы бережно относились к своим традициям и обычаям, сохраняли свою самобытную культуру. 1950-е гг. открыли возможность для балкарцев возвращения на свою родину. Сам процесс возвращения порождал новые трудности. Но балкарцы совместно с представителями других народов – русскими, украинцами, кабардинцами, опираясь на их помощь, преодолели эти трудности. В первую очередь, был решен главный вопрос – восстановление балкарской национальной государственности. Представленная публикация архивных документов раскрывает комплекс мер, который принимался по возвращении балкарцев в места их прежнего проживания на Северном Кавказе.

Ключевые слова: балкарцы, Кабардино-Балкарская АССР, Кабардинская автономная область, депортации народов, реабилитация.